

**Летопись
жизни и творчества**

Анны Ахматовой

Часть IV

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ИНДРИК»
Москва 2003

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ
АРХЕОГРАФИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ

В. А. Черных

Летопись
жизни и творчества
Анны Ахматовой

Часть IV

1946—1956

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ИНДРИК»
Москва 2003

УДК 821.161.1

ББК 83.3Р7

Ч 47

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(проект № 02-04-16045д),
исследовательский грант № 00-04-00343а*

Черных В. А.

Летопись жизни и творчества Анны Ахматовой. Ч. IV.
1946–1956. — М.: Индрик, 2003. — 176 с.

ISBN 5-85759-208-9

Летопись жизни и творчества Анны Ахматовой закладывает надежную основу для биографии одного из крупнейших русских поэтов XX века. В Летописи приведены все факты творческой и личной жизни Анны Ахматовой, поддающиеся точной или хотя бы приблизительной датировке. Все сведения снабжены ссылками на печатные и архивные источники.

Четвертая часть Летописи охватывает период с 1946 по 1956 год. Аннотированный указатель имен содержит сведения о лицах, с которыми А.А.Ахматова поддерживала литературные и личные взаимоотношения.

Книга предназначена как специалистам — литературоведам и историкам, так и широкому кругу читателей, интересующихся русской культурой XX столетия.

ISBN 5-85759-208-9

© В. А. Черных, 2003

© Издательство «Индрик», 2003

ПРЕДИСЛОВИЕ

Четвертая часть Летописи жизни и творчества Анны Ахматовой построена по тому же принципу, что и ранее изданные части¹. Она охватывает период с 1946 по 1956 год — едва ли не самый драматичный в ее биографии. В первый послевоенный год Ахматова вступила не только известным и почитаемым, но и официально признанным поэтом. Много лет спустя она вспоминала: «В этом самом 46 г<оду> по-видимому должно было состояться мое полное усыновление. Мои выступления (их было 3 в Ленингр<аде>) просто вымогали. <...> Мне уже показывали планы изд<ания> моих сборников на всех языках, мне даже выдали (почти бесплатно) посылку с носильными вещами и кусками материй, чтобы я была чем-то прикрытой»². Триумфально прошли выступления Ахматовой на вечерах поэзии в Москве в апреле 1946 г.; в московских и ленинградских журналах и газетах печатались ее стихи, в Государственном издательстве художественной литературы и в партийном издательстве «Правда» готовились сборники ее стихотворений; она была избрана членом правления Ленинградского отделения Союза советских писателей. 7 августа Ахматова читала стихи на торжественном вечере памяти Блока в Большом драматическом театре в Ленинграде. «Овация длилась минут 15, если не больше», — вспоминали участники вечера.

Постановление ЦК ВКП(б) «О журналах „Звезда“ и „Ленинград“» от 14 августа 1946 г. грянуло как гром среди ясного неба. Среди советской интеллигенции, окрыленной великой победой, получили широкое распространение надежды на прекращение репрессий, на ослабление идеологического гнета, на возможность более свободно высказывать в литературе и искусстве свои мысли и чувства.

Сталин, ставший к этому времени неограниченным диктатором, обураваемый манией величия и манией преследования, увидел в этих надеждах и настроениях угрозу своей власти над судьбами, умами и чувствами своих подданных. Принятое по его требованию постановление призвано было раз и навсегда положить конец «вредным и опасным» настроениям и надеждам. Жертвами, подвергшимся избиению, «чтобы и другим неповадно было», оказались избраны ничем не похожие друг на друга Михаил Зощенко и Анна Ахматова. На них были обрушены ушатые клеветы и оскорбления. Оба они были исключены из Союза писателей, все их произведения запрещены, подготовленные к выходу в свет издания уничтожены.

¹ Летопись жизни и творчества Анны Ахматовой. Часть I: 1889–1917. М., 1996. 112 с.; То же. Часть II: 1918–1934. М., 1998. 168 с.; То же. Часть III: 1935–1945. М., 2001. 152 с.

² Записные книжки Анны Ахматовой (1958–1966). М.; Torino, 1996. С. 231.

Осенью 1949 г. был вновь арестован сын Ахматовой — историк Лев Николаевич Гумилев. После произведенного у нее обыска Ахматова сожгла весь свой архив. Открытый образ жизни, свойственный Ахматовой в Ташкенте военных лет и в послеблокадном Ленинграде, снова, как и в 30-е гг., сменился крайне замкнутым существованием. Однако узкий круг друзей остался верен и близок ей. В Ленинграде это были прежде всего О. Ф. Берггольц и ее муж Г. П. Макогоненко, семья Томашевских, художница А. В. Любимова, И. Н. Пунина с дочерью Аней; в Москве — семья Н. А. Ольшевской и В. Е. Ардова, Э. Г. Герштейн, Н. И. Харджиев, Н. Л. Манухина-Шенгели; в 1952 г. возобновились доверительные отношения с Л. К. Чуковской, прерванные осенью 1942 г. в Ташкенте.

В 1950 г. Ахматова в тщетной надежде на облегчение участи сына поддалась уговорам А. Фадеева и А. Суркова и дала для публикации в журнале «Огонек» вымученные, совсем не похожие на ахматовские стихи из цикла «Слава миру», которые впоследствии она упорно старалась забыть и выбросить из памяти читателей. Этот ее в буквальном смысле слова самоотверженный поступок никак не помог томившемуся в лагере Л. Н. Гумилеву, но саму Ахматову Сталин решил если не простить, то несколько ослабить сжимавшие ее тиски. В начале 1951 г. она была восстановлена в правах члена Союза писателей, прекратилась ее травля в печати, ей разрешили заниматься стихотворными переводами. Но собственная ее поэзия оставалась под запретом, а постановление от 14 августа 1946 г. продолжало изучаться в школах и вузах и рассматривалось как важнейший руководящий идеологический документ. Только после XX съезда КПСС в обстановке «оттепели» вышел, наконец, из заключения сын Ахматовой, отношения которого с матерью складывались очень непросто. В 1956 г. в печати стали появляться ее новые стихи. Черная полоса в жизни Ахматовой сменилась новым периодом ее жизни и творчества, которому будет посвящена последняя, пятая часть настоящей Летописи.

Источники сведений о жизни и творчестве Анны Ахматовой за 1946—1956 гг. весьма разнообразны, но тексты самой Ахматовой составляют среди них небольшую часть. В эти годы, особенно после ареста сына и уничтожения своего архива, Ахматова не доверяла своим мыслям и чувств бумаге, почти не писала писем; поддерживала отношения лишь с узким кругом друзей, с редакциями изданий, где печатались ее переводы, да с учреждениями и лицами, к которым ей приходилось обращаться в хлопотах за сына. Значительное место среди сохранившихся источников занимают дневниковые и мемуарные записи близких ей людей — Т. М. Вечесловой, Э. Г. Герштейн, Н. И. Ильиной, А. В. Любимовой, Н. Я. Мандельштам, И. Н. Пуниной, Л. К. Чуковской. Эпистолярные источники довольно скудны; особый интерес представляет (к сожалению

нию, лишь частично сохранившаяся) переписка Анны Ахматовой с сыном — Л. Н. Гумилевым. Среди немногих уцелевших документов ахматовского архива за эти годы можно назвать издательские договора, позволяющие воссоздать довольно полную картину напряженной (и по преимуществу вынужденной) переводческой работы Ахматовой, являвшейся для нее единственным средством заработка в эти годы, а также медицинские справки и заключения о состоянии ее здоровья. Наконец, сравнительно недавно стала частично доступной документация партийных и карательных органов, связанная с гонениями на Ахматову. Вместе с тем некоторые документы не удалось использовать при подготовке этой части Летописи, в частности из-за закрытия значительной части архива Ахматовой, хранящейся в отделе рукописей Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге.

Методы представления сведений в настоящей Летописи подробно изложены в предисловиях к ее предыдущим выпускам. Напомню лишь, что полный текст записи состоит из следующих элементов: даты, набранной жирным шрифтом; указания на вид документа, автора и адресата; цитаты или изложения содержания документа; ссылки на источник, набранной курсивом. Ради экономии места и во избежание дублирования сведений отдельные элементы в записях могут опускаться. В частности, многочисленные цитаты из дневниковых записей А. В. Любимовой, Л. К. Чуковской, мемуаров Э. Г. Герштейн, а также поздние записи самой Ахматовой в ее записных книжках 1958—1966 гг., если авторство и характер этих документов ясны из контекста, оформляются лишь ссылкой на источник (соответственно *Любимова*, *ЛКЧ*, *Герштейн*, *ЭК*), а заголовок с указанием на вид документа и автора, как правило, опускается. Сокращения, употребляемые в тексте и в ссылках на источники, раскрыты в списке принятых сокращений.

При цитировании источников купюры внутри цитаты обозначены отточием в угловых скобках: <...>. Сокращения текста в начале и конце цитаты отточием не обозначаются. Восклицательный знак в угловых скобках <!> указывает на явные описки и фактические ошибки в источниках. Вопросительным знаком в угловых скобках <?> сопровождаются даты и другие сведения, которые представляются сомнительными. В необходимых случаях записи сопровождаются примечаниями составителя, набранными петитом.

Еще раз сердечно благодарю сотрудников Российского государственного архива литературы и искусства и Музея Анны Ахматовой в Фонтанном Доме (С.-Петербург) за постоянную помощь в работе. Приношу также свою искреннюю благодарность всем, кто уже высказал конструктивные замечания и дополнения к изданным частям Летописи, и заранее благодарю тех, кто еще выскажет такие замечания.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- А. А.* — Анна Андреевна Ахматова.
- А. А. и Ф. Д.* — *Попова Н. И., Рубинчик О. Е.* Анна Ахматова и Фонтанный Дом. СПб., 2000.
- А1* — *Анна Ахматова.* Сочинения. Т. 1. Стихотворения и поэмы. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. М., 1990.
- А2* — *Анна Ахматова.* Сочинения. Т. 2. Проза. Переводы. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. М., 1990.
- Автографы* — Автографы поэтов Серебряного века: Дарственные надписи на книгах. М., 1995.
- А. (Жирм.)* — *Анна Ахматова.* Стихотворения и поэмы / Составление, подготовка текста и примечания В. М. Жирмунского. Л., 1976. (Библиотека поэта. Большая серия.)
- А. (Кр.)* — *Анна Ахматова.* Сочинения в 2 т. / Составление и подготовка текста М. М. Кралина. М., 1990. (Библиотека «Огонек».)
- Алигер* — *Алигер М.* Тропинка во ржи. М., 1980.
- Ахм. сб.* — Ахматовский сборник. 1. Париж, 1989.
- Бабаев* — *Бабаев Э. Г.* Воспоминания. СПб., 2000.
- Берестов* — *Берестов В. Д.* Избранные произведения в 2 т. М., 1998.
- Б-ка* — библиотека.
- Вечеслова* — *Вечеслова Т.* О том, что дорого. М., 1984.
- Виленкин* — *Виленкин В. Я.* В сто первом зеркале. Изд. 2-е. М., 1990.
- Восп.* — Воспоминания об Анне Ахматовой. М., 1991.
- Восп о Б. П.* — Воспоминания о Борисе Пастернаке. М., 1993.
- воспр.* — воспроизведено.

- ВРХД* — журнал «Вестник Российского христианского движения». Париж.
- ГАРФ* — Государственный архив Российской Федерации.
- Герштейн* — Герштейн Э. Г. Мемуары. СПб., 1998.
- ГЛМ* — Государственный литературный музей.
- Д.* — дело.
- ДП* — сборники «День поэзии».
- Ед. хр.* — единица хранения.
- ЭК* — Записные книжки Анны Ахматовой (1958–1966). Москва; Torino, 1996.
- Из личной библиотеки* — Из личной библиотеки Анны Ахматовой (Собрание Ардовых-Голстякова). Каталог. М., 1989.
- Инв. №* — инвентарный номер.
- Кн. обзор.* — еженедельник «Книжное обозрение».
- Л.* — лист.
- ЛГ* — «Литературная газета».
- Легендарная Ордынка* — Ардов М., Ардов Б., Баталов А. Легендарная Ордынка. СПб., 1997.
- Лесман* — Книги и рукописи в собрании М.С.Лесмана. М., 1989.
- Летопись* — Черных В. А. Летопись жизни и творчества Анны Ахматовой. М., 1996–2001. Ч. I–III.
- Лит. учеба* — журнал «Литературная учеба».
- ЛКЧ.* — Чуковская Л. К. Записки об Анне Ахматовой. М., 1997. Т. 1–3.
- ЛО* — журнал «Литературное обозрение».
- Любимова* — Любимова А. В. Дневниковые записи о встречах с А. А. Ахматовой. 1944–1965 гг. Авторизованная машинопись. (ГЛМ. Ф. 40. Оп. 1. Ед. хр. 17.)

- Музей А. А.* — Музей Анны Ахматовой в Фонтанном Доме (Санкт-Петербург).
- НЛО* — журнал «Новое литературное обозрение».
- НМ* — журнал «Новый мир».
- НН* — журнал «Наше наследие».
- О Пушкине* — Ахматова А. О Пушкине. Статьи и заметки. Изд. 2-е. Горький, 1984.
- Об А. А.* — Об Анне Ахматовой. Стихи, эссе, воспоминания, письма. Л., 1990.
- Оп.* — опись.
- Осерркин* — Осерркин А. А. Размышления об искусстве, письма, критика, воспоминания современников. М., 1981.
- Пастернак Биография* — Пастернак Е. Б. Борис Пастернак. Биография. М., 1997.
- Пастернак. Материалы* — Пастернак Е. Б. Борис Пастернак. Материалы для биографии. М., 1989.
- Пастернак* — Пастернак Б. Собрание сочинений в 5 т. М., 1989–1992.
- Петербург Анны Ахматовой* — Петербург Анны Ахматовой / La Pietroburgo di Anna Achmatova. Bologna, 1996.
- Публ.* — публикация.
- Пунин* — Пунин Н. Мир светел любовью. Дневники. Письма / Составление, предисловие и комментарии Л. А. Зыкова. СПб., 2000.
- РГАЛИ* — Российский государственный архив литературы и искусства (Москва).
- РГАСПИ* — Российский государственный архив социально-политической истории (Москва).
- РГБ* — Российская государственная библиотека (Москва).
- РНБ* — Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург).

- Роскина* — *Роскина Н.* Четыре главы. Из литературных воспоминаний. Paris, 1980.
- С.* — страница.
- Собр. соч.* — *Анна Ахматова.* Собрание сочинений в 6 т. / Составление, подготовка текста, комментарии Н. В. Королевой, С. А. Коваленко. М., 1998–2002.
- ССП* — Союз советских писателей
- Стих.* — стихотворение.
- Существованья ткань сквозная* — *Существованья ткань сквозная: Борис Пастернак. Переписка с Евгенией Пастернак, дополненная письмами к Е. Б. Пастернаку и его воспоминаниями.* М., 1998.
- Т.* — том.
- Томашевская рассказывает* — *Петербург Ахматовой: Семейные хроники. Зоя Борисовна Томашевская рассказывает.* СПб., 2000.
- Ф.* — фонд.
- Фотобиография* — *Анна Ахматова. Фотобиография / Сост. В. Я. Мордерер и М. Д. Тименчик.* М., 1989.
- Фрезинский* — *Фрезинский Б. Эренбург и Ахматова. (Взаимоотношения, встречи, письма, автографы, суждения) // Вопросы литературы. 2002. № 2.*
- Хейт* — *Хейт А. Анна Ахматова. Поэтическое странствие; Дневники, воспоминания, письма А. Ахматовой.* М., 1991.
- ЦГАЛИ СПб.* — Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга.
- Чуковский. II.* — *Чуковский К. И. Дневник. 1930–1969.* М., 1995.

Анна Ахматова. 1950-е годы.

Января 4. Ленинград. Дарственные надписи А. А. — И. Берлину:

- на сборнике «Четки» (СПб., 1914): «И. Б. от А. А. 1945 <!>. 4 янв. (в день его отъезда)». — *Музей А. А. Инв. № 3208.*
- на сборнике «Белая стая» (Изд. 4-е. Берлин, 1923): «И. Берлину, которому я ничего не говорила о Клеопатре. — Ахм. 4 янв. 1945 <!>». — *Там же. Инв. № 3212.*
- на сборнике «Подорожник» (Пг., 1921): «И. Берлину — дружески — А. Ахматова. 4 янв. 1945 <!>. Ленинград». — *Там же. Инв. № 3209.*
- на сборнике «Anno Domini MCMXXI» (Пг., 1921):

В дверь мою никто не стучится,
Только зеркало зеркалу снится,
Тишина тишину сторожит.

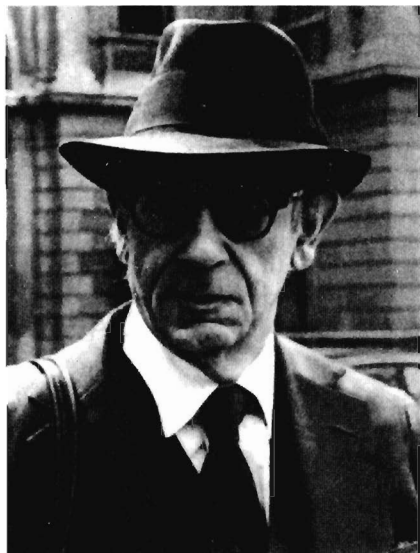
4 янв. 1945 <!>. А. — *Там же. Инв. № 3211.*

- на сборнике «Из шести книг» (Л., 1940): «И. Берлину — в знак уважения и сердечной приязни. 4 янв. 1945 <!>. Анна Ахматова». На с. 6 рукой А. А. вписано стих. «Истлевают звуки в эфире...» («Сипце», 2) с датой: «1945, дек. Фонтанный Дом». — *Там же. Инв. № 3213.*

Во всех пяти дарственных надписях А. А. по ошибке вместо наступившего 1946 г. указала прошедший 1945-й.

Января 5. И. Берлин посетил А. А. в Фонтанном Доме.

Воспоминания И. Берлина: «Я встретился с ней опять, проезжая на обратном пути из Советского Союза через Ленинград в Хельсинки. Я зашел к ней попрощаться пополудни 5 января 1946 года, и она подарила мне один <!> из своих поэтических сборников. На титульном листе было записано новое стихотворение, ко-

Исайя Берлин.

торое стало впоследствии вторым в цикле, названном *Cinque*. Я понял, что стихотворение в его той, первой версии было прямо навеяно нашей предыдущей встречей». — *Восп.* С. 448.

Предыдущая встреча состоялась 16 ноября 1945 г. — См.: *Летопись. III.* С. 114–115.

Января 6. Стих. «Знаешь сам, что не стану славить...» («*Cinque*», 4). — *А1.* С. 226.

Января 7. Вечер А. А. Ахматовой в Ленинградском Доме ученых.

Тезисы вступительного слова Б. М. Эйхенбаума: «Есть,

вероятно, своя логика, свой исторический закон, что именно женская лирика, женская поэзия оказалась связью между прошлым и будущим. Есть биологический закон, хранящий женщину во время голода и мора; что-то подобное этому закону есть, очевидно, и в истории и в поэзии. <...> Поэзия — на границе личных признаний, на границе безответной откровенности. В этом или за этим — ощущение своей личной жизни как жизни национальной, народной, в которой всё значительно и общезначимо. — *ДП. Л., 1967.* С. 169–170.

Января 11. Стих. «Не дышали мы сонными маками...» («*Cinque*», 5). — *А1.* С. 226.

Января 14. Вечер А. А. в Большом драматическом театре в Ленинграде.

Тезисы вступительного слова Б. М. Эйхенбаума: «В лирике Ахматовой — редкая конкретность, точность, вещественность, графичность. Лаконичность, сжатость, энергия языка, скупость слов. Отсутствие метафор, строгий выбор эпитетов — ощущение классических традиций (Пушкин, Баратынский, Тютчев). <...> Чувство истории, тема памяти, образ Музы — придает лирике характер мифа». — *РГАЛИ. Ф. 1527. Оп. 1. Ед. хр. 180.* Л. 5–6.

Января 18. Запись Е. Л. Шварца: «12 января <...> Михалков и Никулин читали в Доме писателей. Михалков — басни,

Никулин — отрывки из книги о Шаялине. После чтения мы ужинали в кабинете директора Дома. Были Ахматова, Зоценко, Орлов, Лихарев, Лифшиц, Рест, Меттер, Берггольц, Макогоненко». — *Шварц Е. Живу беспокойно... Из дневников. Л., 1990. С. 20.*

Января 19. Письмо ответственного секретаря редакции журнала «Знамя» А. К. Тарасенкова — О. Ф. Берггольц: «Где статья об Ахматовой? Когда ты ее пришлешь?». — *РГАЛИ. Ф. 618. Оп. 13. Ед. хр. 7. Л. 87.*

Января 24. А. А. прочла А. В. Любимовой цикл стихов «Синие». Н. Л. Дилакторская посетила А. А. — *Восп. С. 428.*

Января 25. Телеграмма А. А. — А. К. Тарасенкову: «Стихи напечатала <в> другом журнале. Ахматова». — *РГАЛИ. Ф. 618. Оп. 13. Ед. хр. 7. Л. 98.*

Телеграмма А. К. Тарасенкова — А. А.: «Жаль. Ждем новых стихов». — *Там же. Л. 97.*

Января 27. Стих. «И увидел месяц лукавый...». — *А1. С. 341, 467.*

Февраля 6. Подписан к печати журнал «Ленинград» № 1–2. В нем помещена подборка стихов А. А.: «Отрывки из поэмы „Русский Трианон“» («Как я люблю пологий склон зимы...», «И рушились твердьни Эрзерума...», «Прикинувшись солдаткой, выло горе...» — *А1. С. 171*), «У кладбища направо пылил пустырь...» (*А1. С. 21*), «Надпись на книге» («Почти от залетейской тени...») (*А1. С. 173*), «Август 1940 г.» («Когда погребают эпоху...») (*А1. С. 201–202*), «Возвращение» («Все души милых на высоких звездах...») (*А1. С. 221*), «Три осени» (Отрывок) (*А1. С. 219–220*), «Когда лежит луна ломтем чарджуйской дыни...» (*А1. С. 213*), «Памяти друга» (*А1. С. 209*) с портретом А. А.

Февраля 10. Запись А. В. Любимовой: «24 января была у Ахматовой, и было особенно тепло и хорошо. <...> Я показала маленькие рисунки-заставки к ее пяти книгам — взяла себе, сказав: „Это для посмертного издания“». — *Восп. С. 428.*

Февраля 15. Стих. «Во сне» («Черную и прочную разлуку...». «Шиповник цветет». 3). — *А1. С. 228, 440.*

Февраля 16. Дарственная надпись А. А. — Т. М. Вечесловой на своей фотографии: «Моей Тане — Аннушка». — *Воспр.: Вечеслова. Вклейка после с. 200.*

Февраля 18. Письмо А. К. Тарасенкова и С. Разумовской — О. Ф. Бергольц: «Очень ждем статью об Ахматовой». — *РГАЛИ. Ф. 618. Оп. 13. Ед. хр. 7. Л. 127.*

Февраля 21. Запись Н. Н. Пуниным беседы с А. А.: «Я: <...> Поэты не профессионалы. Акума: Да, известно; это что-то вроде аппарата <...>; сидят и ловят. <...> Ловят, в сущности, только интонацию, всё остальное есть здесь. Живописцы, актеры, певцы — это всё профессионалы, поэты — ловцы интонаций. <...> Я: И это, вы думаете, можно сказать и о Пушкине? Акума: Да, и о Пушкине, и о Данте, и о каждом художнике». — *Пунин. С. 400–401.*

Февраля 28. Подписан к печати журнал «Звезда» № 1. В нем помещена подборка стихов А. А.: «Я не любви твоей прошу...» (*А1. С. 50–51*), «В парке (Девяностые годы)» («В тени елизаветинских боскетов...») (*А1. С. 171*), «Хозяйка. (Из цикла «Новоселье»)» (*А1. С. 215*), «Вроде монолога» («Так вот он — тот осенний пейзаж...») (*А1. С. 262*), «Как в трапезной — скамейки, стол, окно...» (*А1. С. 211*), «Памяти Иннокентия Анненского» («А тот, кого учителем считаю...») (*А1. С. 249*), «Мой городок игрушечный сожгли...» (*А1. С. 242, 445*).

Марта 2. Письмо Л. С. Финкельштейн — Э. Г. Герштейн: «Мне Ваше присутствие необходимо. У А. А. не была». — *Герштейн. С. 76.*

Марта 3. Запись Б. М. Эйхенбаума в дневнике: «Вечером сегодня в гостях у Т. М. Вечесловой — встречаюсь с А. А. Ахматовой». — *Петербургский журнал. 1993. № 1–2. С. 186.*

Марта 4. Запись Б. М. Эйхенбаума: «Вчера у Вечесловой — было хорошо. Ахматова была простой, веселой, чудной. Читала стихи, пила. <...> Ее сборник подписан к печати — должен выйти в марте». — *Там же.*

Марта 7. Корреспондент журнала «Literatura Sovietica», издававшегося в Москве на испанском языке, В. И. Дмитриевский посетил А. А. в Фонтанном Доме и взял у нее интервью.

Запись В. И. Дмитриевского (9.8.1946): «Пользуюсь заданием испанской редакции журнала „Советская литература“ — написать об Ахматовой, чтобы познакомиться с Анной Андреевной. Очень долго говорим с ней в этот вечер. <...> Прошу Анну Андреевну фотографию для напечатания в журнале. — Какую же Вам

дать? — задумчиво говорит она. — Может быть стоит перепечатать мой портрет, написанный Модильяни? Я его очень люблю... Или дать вам мою последнюю фотографию? — И вдруг решает: — Вот негатив. Я так и не собралась сделать с него оттиски. Во всяком случае, это нигде не было напечатано. Если нравится — возьмите. Я сделал четыре оттиска: два для Анны Андреевны, один для редакции и последний для себя». — *РГАЛИ. Ф. 1334. Оп. 2. Ед. хр. 444. Л. 5.*

Приветствие А. А. читателям журнала: «Шлю испанским читателям привет русского поэта. Анна Ахматова. Ленинград. 7 марта 1946». — *Воспр.: Literatura Sovietica. 1946. № 4. P. 65.*

Марта 8. В газете «Вечерний Ленинград» № 57 помещена заметка А. А. «Весенний праздник»: «В прошлом году мы, ленинградки, еще встречали наш праздник под небом, увешанным аэростатами, и теснились к памятной нам всем карте военных действий, висевшей на стене лектория на Литейном. Мы старались представить себе, что происходит там на фронте. <...> Сейчас всё это кажется уже историей. Я поздравляю вас, мои согражданки, мои соотечественницы, и вас, женщины всего мира, с нашим общим веселым весенним праздником». Там же помещена фотография А. А. и А. Каминской с подписью: «Поэтесса Анна Ахматова читает стихи своей внучке. Фото Л. Зиверт».

Анна Ахматова с Аней Каминской. 1946 г. Фото Л. Зиверта.

Марта 11. Подписан к печати в Государственном издательстве художественной литературы сборник: Стихотворения Анны Ахматовой. 1909—1945 / Ред. В. Н. Орлов. М.; Л., 1946. 339 с. На контртитule — портрет А. А. работы Г. С. Верейского. Обложка, титульный лист и шмуцтитule В. Д. Двораковского. Тираж 10 000 экз. — *Музей А. А. Инв. № 611.*

Тираж был уничтожен по постановлению ЦК ВКП(б) от 14 августа 1946 г. Сохранились единичные экземпляры.

Марта 17. Вечер А. А. в Ленинградском Доме кино.

Тезисы вступительного слова Б. М. Эйхенбаума: «Поэзия Ахматовой — одно из тех больших явлений, которое связано с историей целого поколения, прошедшего весь путь от первой русской революции до второй мировой войны. <...> Самое важное — то, что Ахматова, пережив эпоху молчания и уединения (1925—1935), нашла силы для нового пути, для нового творчества». — *ДП. Л., 1967. С. 170—171.*

Воспоминания Е. С. Доби́на: «Присутствовала и Анна Андреевна. Слушала внимательно, но так, словно речь шла не о ней». — *Добин Е. Сюжет и действительность. Искусство детали. Л., 1981. С. 7.*

Марта 22. Дарственная надпись на автографе «Поэмы без героя»: «Милой Лидии Яковлевне Рыбаковой от старого друга — А. Ахматова. 22 марта 1946. Фонтанный Дом». — *РГАЛИ. Ф. 13. Оп. 1. Ед. хр. 72.*

Марта 30. В «Литературной газете» № 14 напечатана заметка «Ленинградские поэты в Москве»: «В ближайшие дни в Москву приезжает группа ленинградских поэтов. 2 апреля ленинградские гости встретятся с московскими писателями на вечере в клубе писателей. 3 апреля под председательством Н. Тихонова состоится вечер в Колонном зале Дома союзов. С чтением своих произведений выступят Анна Ахматова, Ольга Берггольц, Н. Браун, М. Дудин, А. Прокофьев и В. Саянов. Ленинградцы выступят также в Центральном офицерском доме летчиков, в Доме актера и в других аудиториях столицы».

Подписан к печати журнал «Ленинград» № 3—4. В нем опубликован цикл стихов «Сипуе» (А1. С. 225—226) под заглавием «Пять стихотворений из цикла „Любовь“».

<Март>. Воспоминания М. И. Алигер: «Весной 1946 г. я некоторое время прожила в Ленинграде. <...> У Ахматовой я быва-

ла часто и чувствовала себя с ней всё свободнее и проще. Она охотно читала новые стихи. <...> Я несколько раз заставляла ее за работой — большой стол посреди комнаты, скорее обеденный, чем рабочий, был завален папками, тетрадями, бумагами. <...> Часто мы приходили к Ахматовой вместе с Александром Кроном». — *Алигер. С. 350–352.*

А. А. читала стихи на вечере в Ленинградском Доме ученых (в Лесном). Вступительное слово Г. П. Макогоненко. — *Воспоминания Г. П. Макогоненко // Об А. А. С. 268–270.*

Апреля 1. А. А. вместе с А. Прокофьевым, В. Саяновым, М. Дудиным, Н. Брауном выехала в Москву. — *Восп. С. 428–429.*

Апреля 2. Запись А. В. Любимовой: «Вчера была у Анны Андреевны. <...> На мой звонок открыла сама. Еще за дверь услышала ее шаги, неторопливые и неслышные, и тихий напев (когда здорова, всё время что-то напевает, какой-то ритм — значит, сочиняет). Красиво причесана, с хорошим цветом лица, со слегка подкрашенными губами. <...> Сидели у письменного стола. Ежеминутно стучали в стену или в дверь — звонил телефон. Сын, видимо, готовил на кухне. <...> В шесть часов должен был заехать на машине А. Прокофьев. „Стрела“ уходит в 7 часов. Отсюда едут пять поэтов: Ахматова, Прокофьев, Саянов, Дудин, Браун; Берггольц уже там». — *Восп. С. 428–429.*

Дарственная надпись на кн.: Русские песни XIX века / Сост. И. Н. Розанов. М., 1944: «Лучшей из русских поэтесс — Анне Ахматовой от Ив. Розанова». — *Из личной библиотеки. С. 37.*

Апреля 1–5. Запись Н. Г. Чулковой: «В 1946 г. у меня в дневнике записано: 1946. 1.IV. В Москву ждут Ахматову. <...> Мне рассказывал очевидец, как принимали Ахматову 2 апреля в Клубе писателей. „Это был настоящий триумф. <...> 3-го то же повторилось и в Доме Союзов, а предполагавшийся вечер Ахматовой 5 апр<еля> в Клубе писателей был неожиданно отменен“». — *РГБ. Ф. 371. 5. 43. Л. 109.*

Апреля 2. Авторский вечер А. А. и Б. Л. Пастернака в Московском клубе писателей. — *Пастернак. Биография. С. 607.*

Их совместная фотография работы В. Славинского.

Анна Ахматова и Борис Пастернак. Апрель 1946 г. Москва.
Фото В. Славинского

Апреля 3. Вечер московских и ленинградских поэтов в Колонном зале Дома союзов. Вечер открыл Н. С. Тихонов. — *ЛГ. 1946, 6 апреля.*

Воспоминания В. И. Виленкина: «Мы с Вадимом Шверубовичем попали на самый парадный, первый вечер — в Колонном зале Дома союзов. Какое же это было торжество, какой незабываемый светлый праздник русской поэзии! Сколько здесь собралось в этот вечер военной и студенческой молодежи, какие славные мелькали лица, как забиты были все входы в зал, как ломились хоры и ложи от наплыва этой толпы юношей и девушек с горящими глазами, с пылающими щеками. Каким единством дышал этот зал, хором подсказывая Пастернаку то и дело забываемые им от волнения слова, вымаливая у Ахматовой еще, еще и еще стихи военных лет, стихи о Ленинграде, стихи о любви. Она и здесь, в Колонном зале, читала негромко, без жестов, чуть-чуть напевно, стоя в своем простом черном платье и белой шали у края эстрады». — *Виленкин. С. 21.*

Воспоминания И. Г. Эренбурга: «В начале апреля в Колонном зале был большой вечер поэтов-ленинградцев. Среди других читала свои стихи Анна Ахматова. Ее встретили восторженно. Два дня спустя Анна Андреевна была у меня, и когда я упомянул о вечере, покачала головой: „Я этого не люблю... А главное, у нас этого не любят“». — *И. Эренбург. Собр. соч. М., 1967. Т. 9. С. 490.*

Анна Ахматова читает стихи. Апрель 1946 г. Москва.
Фото В. Славинского.

Апреля 4. Вечер ленинградских поэтов в Коммунистической аудитории МГУ. — ЛГ. 1946, 6 апреля.

Апреля 6. Запись Л. В. Горнунга: «3-го и 4 апреля в Колонном зале Дома союзов были назначены два поэтических вечера Ахматовой. Увидев афиши, я бросился в кассы, но, как оказалось, билеты на оба вечера были распроданы. Вечером после первого выступления Ахматовой мне рассказали, что, когда она вышла на эстраду, публика, поднявшись со своих мест, встретила ее громом аплодисментов и в течение 15 минут не давала ей начать свое выступление. Концерт прошел с исключительным успехом. Второй концерт был отменен, и кассы Дома союзов возвращали деньги». — *Восп.* С. 209–210.

В «Литературной газете» № 15 напечатана заметка «Ленинградские поэты в Москве»: «2 апреля писатели столицы пришли в свой клуб, чтобы приветствовать ленинградских друзей. Зал клуба был переполнен. <...> Тепло приветствовал зал Анну Ахматову, прочитавшую пять лирических стихотворений. Дружные аплодисменты вызвали заключительные слова ее стихотворения о ленинградцах:

...Да что там имена! Захлопываю святцы,
И на колени все! — багровый хлынул свет.
Рядами стройными выходят ленинградцы,
Живые с мертвыми: для славы мертвых нет.

3 апреля ленинградские поэты выступали в Колонном зале Дома союзов. <...> Ленинградские поэты выступили также перед учащейся молодежью в Московском государственном университете им. Ломоносова (4 апреля). Сегодня они встречаются с театральной общественностью Москвы в Доме актера и выступают в Офицерском клубе ВМФ. Завтра — вечер в Центральном доме летчиков».

Апреля 7. В газете «Известия» напечатано стих. «Памяти друга» («И в День Победы нежный и туманный...»). — А1. С. 209.

Апреля 9. Дарственная надпись на фотографии 1922 г.: «Алексею Крученых на память о молодой Ахматовой». — РГАЛИ. Ф. 13. Оп. 1. Ед. хр. 200. Л. 3.

<Апреля начало>. А. А. на вечере у Е. С. Булгаковой встретила с В. И. Качаловым, В. В. Шверубовичем, В. Я. Виленкиным. — Виленкин. С. 21–22.

Апреля 13. В «Литературной газете» № 16 напечатана заметка «На вечере Анны Ахматовой»: «На вечере в Московском клубе писателей Анна Ахматова прочла цикл лирических стихотворений — стихи „Август 1940 года“, „Подмосковное“, „Современница“, стихотворения из ташкентского цикла и цикла стихов „Чинкве“, отрывок из поэмы «На Смоленском», отрывок из эпилога к поэме „Триптих“. Все прочитанные Анной Ахматовой стихотворения входят в книгу, которую выпускает Гослитиздат».

Там же помещена фотография с подписью: «Ленинградские поэты в Московском Доме актера (слева направо: М. Дудин, А. Прокофьев, О. Берггольц, А. Ахматова, Н. Тихонов, Вс. Рождественский, Н. Браун). Фото В. Славинского».

Дарственная надпись А. А. — А. П. Сухомлиновой на фотографии: «Милой Асе себя в виде пиковой дамы». — *Воспр.: Кн. обзор. 1989. 23 июня.*

Запись Л. В. Горнунга: «Сейчас Анна Андреевна еще в Москве. Неожиданно, без предупреждения, может быть, находилась поблизости, она пришла к нам в гости. <...> Увидев на столе свой сборник „Из шести книг“, она предложила моей жене надписать его, чем очень нас обрадовала. Я прочел на книге: „Милой Анастасии Васильевне Горнунг в знак уважения, с приветом от А. Ахматовой. 13 апреля 1946. Москва“». — *Восп. С. 210.*

Апреля 16. Подписан к печати журнал «Звезда» № 4. В нем помещен перевод А. А. стих. Э. Огнецвет «Узбекское небо».

Апреля 26. Подписан к печати журнал «Советская женщина» № 2. В нем напечатано стих. «Освобожденная» («Чистый ветер ели колышет...»). — *А1. С. 336.*

Апреля 27. Дарственная надпись на машинописном экземпляре «Поэмы без героя» с авторской правкой: «Дому Ардовых дана 27 апреля 1946. Москва. Анна Ахматова». — *РГАЛИ. Ф. 13. Оп. 4. Ед. хр. 8. Л. 3.*

Дарственная надпись на автографе цикла стихов «Cinq»: «Дарю Н. А. О<льшевской> на память о многих ночных беседах». — *Герштейн. С. 481–482.*

Передаточная дарственная надпись на кн.: «Русские песни XIX века», подаренной И. Н. Розановым — А. А. 2 апреля 1946 г.: «Виктору Ардову дружески. Анна Ахматова». — *Воспр.: Из личной библиотеки. С. 38.*

<Апрель ?>. В журнале «Literatura Sovietica» № 4 в разделе «Интервью и репортажи» опубликован на испанском языке очерк В. Дмитриевского «С поэтессой Анной Ахматовой»: «Я прошу Ахматову рассказать мне о своих впечатлениях в первые дни войны. <...> Она жила совершенно одна в высоких и пустых комнатах своего этажа на Фонтанке. <...> Ахматова перебралась в дом, где жили многие ленинградские писатели, и поселилась в узкой, но удобной комнате дворника. И здесь она встретилась с первой жертвой войны среди тех, кого она лично знала: дворник вышел однажды купить табак для себя и папирос для Ахматовой. Он не вернулся, и на следующий день Ахматова узнала, что дворник был убит шрапнелью. В эти дни по инициативе Ахматовой было написано и передано по радио воззвание женщин Ленинграда к женщинам всего мира. — <...> Из Смольного, где находится главный штаб защиты Ленинграда, был дан приказ о моей эвакуации. Так, 28 сентября 1941 г. рано утром, в первый раз в моей жизни меня посадили в кабину огромной металлической рыбы. <...> Я не знала точно, куда меня везли, и когда показалась Москва, огромная, разбросанная, которую я впервые видела с высоты птичьего полета, я испытала неожиданное радостное волнение. — Из Москвы Анна Ахматова выехала в Ташкент, где жила два с половиной года. <...> В Ташкенте Ахматова закончила свою большую поэму „Триптих“, эпилог которой также посвящен осажденному сражающемуся Ленинграду. Ахматова вернулась в Ленинград 1 июня 1944 г. <...> И снова звучит голос Анны Ахматовой. Она говорит мне о своей любви к шутам и фавнам Веласкеса, об испанском театре, который горячо любит с давних времен; рассказывает о своей книге, которая в эти дни должна появиться в Ленинграде: „Стихотворения Анны Ахматовой. 1909—1945“» (Перевод с испанского А. Елпатьевского).

<Апреля конец — мая начало?>. А. А. вернулась из Москвы в Ленинград.

Мая 6. Запись А. В. Любимовой: «Вчера открылась выставка Тырсы в Союзе. Позвонила Анне Андреевне. <...> Лежит. Был небольшой сердечный приступ, не пошла. Рассказывала, что в Москве, когда вошла ленинградская группа поэтов в зал Дома писателей, все встали. Ахматова шла первая; когда она стала читать, тоже

все встали и так и слушали ее стоя. Когда рассказывала, на глазах были слезы. Выступала в Москве восемь раз. Позировала Сарьяну, шесть сеансов». — *Восп.* С. 430.

Мая 7. Дарственная надпись А. А. — С. С. Гитович на своей фотографии: «Сильве на счастье — Ахматова». — *Восп.* С. 504.

Мая 14. Дарственная надпись на кн.: Баратынский Е. А. Стихотворения / Ред. И. Медведева. М., 1945: «Дорогой Анне Андреевне Ахматовой. И. Медведева». — *Томашевская рассказывает.* С. 183.

Мая 15. В газете «Вечерний Ленинград» напечатана рецензия С. Кара-Дэмура на «Ленинградский альманах» (Л., 1945): «Стихи А. Ахматовой отличаются чутким восприятием мира, искренностью лирического раздумья. В них яркий отпечаток личности поэта. <...> И любопытно отметить, что в этих, как и в ряде других новых стихов Ахматовой, поэта давно сформировавшегося, ощущаются приметы нового качества, иного, чем прежде, видения мира».

См. наст. издание. С. 156.

Мая 19. Дарственная надпись М. Л. Лозинского на кн.: Данте Алигьери. Божественная комедия. Рай. Перевод М. Л. Лозинского. М., 1945: «Анне Ахматовой музе нашего века свой усердный труд приносит М. Лозинский». — *Воспр.: Петербург Анны Ахматовой.* С. 197.

Мая 23. Дарственная надпись А. А. — Ф. Г. Раневской на журнале «Ленинград». 1946. № 1–2. С. 13: «Файне в Ленинграде». — *РГАЛИ. Ф. 13. Оп. 1. Ед. хр. 53.*

Мая 31. Стих. «Вторая годовщина» («Нет, я не выплакала их...»). — *А1.* С. 221–222, 439.

<Мая конец>. Воспоминания М. И. Алигер: «Затем москвичи поехали с ответным визитом в Ленинград, и мы встречались с Анной Андреевной не только у нее, но и на выступлениях. Она была бодрa и спокойна. У нее просили стихи, печатали их, платили деньги. <...> Сын был с нею. Жизнь наконец-то потекла нормально». — *Алигер* С. 354–355.

Июня 1. В «Литературной газете» № 23 напечатана заметка «Московские поэты в гостях у ленинградцев»: «В центре литературной жизни Ленинграда за последнюю неделю стояли вечера советской поэзии, в которых приняла участие группа московских по-

этов — М. Алигер, П. Антокольский, С. Михалков, В. Инбер и М. Светлов. Первый вечер состоялся в переполненном зале Филармонии. <...> Слушатели тепло встретили стихи москвичей, а также ленинградских поэтов — А. Ахматовой, А. Прокофьева, О. Берггольц, М. Дудина, Н. Брауна. Поэтов долго не отпускали с эстрады, заставляя читать всё новые и новые стихи».

Июня 5. Дарственная надпись А. А. — Ф. Г. Раневской на авторизованной машинописи «Поэмы без героя»: «Дана Ф. Г. Р. 5 июня 1946. а.». — *РГАЛИ. Ф. 13. Оп. 1. Ед. хр. 73. Л. 1 об.*

Июня 7. Стих. «Он прав — опять фонарь, аптека...». — *А1. С. 247, 446.*

Июня 13. Стих. «Наяву» («И время прочь, и пространство прочь...»). — *А1. С. 227, 440.*

Июня 15. Автограф стих. «Надпись на портрете» («Дымное исчадьё полнолуныя...») с посвящением: Т. В <ечесловой>. — *Воспр.: Вечеслова. Вклейка после с. 200.*

Июня 21. Дарственная надпись на кн.: Марков С. Радуга века: Стихи. Л., 1946: «Анне Ахматовой, преклоняясь перед ее гением, решаюсь поднести эту скромную книгу. Сергей Марков». — *Музей А. А. Инв. № 3650.*

Июня 24. Телеграмма А. К. Тарасенкова — О. Ф. Берггольц: «Статья очень хороша. Принимаем. Подробности письмом. Твое

Анна Ахматова и Ольга Берггольц.

письмо, стихи Ахматовой сегодня получил». — РГАЛИ. Ф. 618. Оп. 13. Ед. хр. 21. Л. 117.

Письмо А.К. Тарасенкова — О.Ф. Берггольц: «Получил твое письмо от 15.VI. Во-первых, по твоей статье „Военные стихи Анны Ахматовой“. Статья прочтена всеми членами редколлегии, находящимися в Москве (Вишневский, Тихонов, полк<овник> Толченев, Тимофеев и я). Статья нам всем очень нравится. <...> Пойдет статья твоя в № 10 (это ближайший, ибо № 8—9 давно уже в производстве). Поправки мы себе позволили сделать самые незначительные и осторожные: <...> На стр. 9 вычеркнули строфу: „Так дни идут, печали умножая...“ и т. д. (Не надо слишком много про бога!). <...> На стр. 13 вычеркнули по тем же мотивам: «Именно спокойная и уверенная „непоправимая любовь“ к родине заставила Ахматову с такой искренностью молиться в 1915 году, в годы первой мировой войны: „Дай мне горькие годы недуга...“» (до конца цитаты). Вот и всё. <...> Огромное тебе спасибо за присланные стихи Ахматовой. Попрежнему надеюсь, что ты пришлешь мне ее книжку тотчас по выходе. Я увлекся большой работой <...>. Она будет состоять из очень кратких <...> портретов 20 современных поэтов. <...> Уже написаны Пастернак, Сельвинский, Тихонов, Прокофьев, Симонов, Ахматова». — Там же. Л. 113.

Статья О. Ф. Берггольц «Военные стихи Анны Ахматовой» с авторской и редакционной правкой. — Там же. Оп. 14. Ед. хр. 37. Л. 58—92; *Неизвестная статья О. Берггольц об Анне Ахматовой* / Публ. Е. Ефимова // *Знамя*. 2001. № 10. С. 139—149.

Июня 26. Телеграмма А.К. Тарасенкова — А.А.: «Очень прошу дать для журнала Знамя Ваши новые Ленинградские элегии. Жду ответа». — РГАЛИ. Ф. 618. Оп. 13. Ед. хр. 21. Л. 124.

Июня 28. Дарственная надпись А.А. на авторизованной машинописи «Поэмы без героя»: «А.А. О<смеркину> дана 28 июня 1946. Фонтанный Дом. а.» — *Музей А.А. Ф.1. Оп.1. Ед. хр. 158.*

Июнь. Договор А.А. с Ленинградским отделением Гослитиздата на издание сборника стихотворений «взамен договора № 28 от 12 декабря 1944 г.» (3257 строк по 15 рублей за строку; 15 000 экз.). — РНБ. Ф. 1073. № 53. Л. 2.

<Июня конец — июля начало>. Письмо О.Ф. Берггольц — А.К. Тарасенкову: «Однотомник А.А. тебе будет, будет, будет,

ради Христа — не нуди. Он вот-вот выйдет, но т. к. они издают его очень пышно, то сохнет обложка — я же тут ни при чем. Кстати, А. А. на днях сдает в наш „Сов. писатель“ очень интересную книжку — „Нечет“, стихи 40—46 гг. Они обещают ее выпустить быстро — там должно быть много нового. Пришлю, конечно». — *НМ. 1966. № 11. С. 197—198.*

Книга «Нечет. Седьмой сборник стихотворений Анны Ахматовой. 1936—1946» в то время не была издана. Рукопись ее была возвращена автору в 1952 г. Впервые издана по авторской рукописи: Анна Ахматова. Нечет. М., 2001.

Июля 4. Запись А. В. Любимовой: «Вчера была у Анны Андреевны после двухмесячного промежутка. Было исключительно хорошо. <...> Она прочла три стихотворения. „Надпись на портрете“ (Вечесловой), „Подражание Блоку“. <...> Дала прочесть, и я списала три вставки в поэму и новый эпиграф из „Макбета“. <...> Показала недавно вышедшую книгу Есенина, однотомник, с надписью от С. Толстой-Есениной, его жены. <...> Ходили вместе в Дом писателей за карточкой на белый хлеб». — *Восп. С. 430—431.*

В газете «Вечерний Ленинград» № 155 напечатана заметка А. Максимова «Разговор с поэтом. Вышел в свет однотомник стихов Анны Ахматовой»: «Мы подошли к флигелю, расположенному в глубине двора-сада бывшего „Фонтанного дома“ Шереметева, почти одновременно с посыльным из Гослитиздата: он нес Анне Андреевне Ахматовой сигнальный экземпляр только что вышедшего однотомника ее стихотворений. <...> — Лирический поэт так много рассказывает о себе в стихах, — говорит Анна Ахматова, — что кажется невозможным что-нибудь добавлять к ним в прозе. Вы спрашиваете, что я делала, над чем работаю? Попробую ответить последним своим стихотворением „Возвращение на родину“, написанным несколько дней назад, в годовщину приезда из эвакуации в Ленинград. <...> Истекший год был для меня наполнен событиями, — продолжает Анна Ахматова. — Я много выступала в Ленинграде и Москве. К издаваемому в библиотеке „Огонька“ сборнику моих избранных стихов написала автобиографию. Как мне сообщили, в Париже и Софии вышли в свет сборники моих стихов 1940—1945 годов“.

В составе заметки полностью опубликовано стих. А. А. „Нет, я не выплакала их...“» (А1. С. 221–222); здесь же помещено фото С. Лаптева «Поэтесса А. А. Ахматова».

Июля 5. Дарственная надпись А. А. на машинописном («подарочном») экземпляре «Поэмы без героя»: «Дана Ю. А. Б<е-режновой>. 5 июля 1946. Фонтанный Дом». — *Музей А. А. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 157.*

Июля 6. В «Литературной газете» № 28 напечатана заметка «Памяти Александра Блока»: «7 августа 1946 года исполняется 25 лет со дня смерти Александра Блока. В ознаменование этой даты правление Ленинградского отделения Союза советских писателей создало комиссию, в которую вошли А. Ахматова, И. Груздев, <...> В. Жирмунский, председатель Блоковской комиссии Института литературы Академии наук СССР В. Орлов, А. Прокофьев».

Июля 9. Подписан к печати в издательстве «Правда» сборник А. А. «Избранные стихи. 1910–1946». Отв. ред. А. Сурков. Тираж 100 000 экз. («Библиотека „Огонька“»). — *Музей А. А. Инв. № 603.*

Тираж был уничтожен по постановлению ЦК ВКП(б) от 14 августа 1946 г. Сохранились единичные экземпляры.

Июля 11 <?>. Выступление А. А. по Ленинградскому радио. Воспоминания Г. П. Макогоненко: «Той же весной <?> Анна Андреевна выступала с чтением стихов по Ленинградскому радио. После передачи она получила множество писем (писали на адрес радиокomiteта). <...> И все благодарили за стихи. Одно из них, письмо рабочего Невдубстроя от 12 июля 1946 года я переписал: „Вчера я слышал достойную оценку вашей по форме скупой, а по содержанию и жизненности богатой поэзии. Слышал и ваш голос“». — *Об А. А. С. 270.*

Июля 13. Дарственная надпись А. А. — Т. М. Вечесловой на сигнальном экземпляре сборника «Стихотворения Анны Ахматовой. 1909–1945» (М.; Л., 1946): «Первый экземпляр этой книги — самой Тане». — *Воспр.: Фотобиография. С. 134.*

Воспоминания Т. М. Вечесловой: «Прихожу к Анне Андреевне, у нее Фаина Григорьевна Раневская. <...> Замечаю на столике новый томик стихов Ахматовой. — Анна Андреевна, вышел? — Вышел, — отвечает она, улыбаясь. — Анна Андреевна, дайте почитать с собой. Мне надо уезжать сейчас, грузовик уходит, я верну

Первый экземпляр
этой книги —
самой Маме.

Ахматова
13 июля
1946
стихотворения

**АННЫ
АХМАТОВОЙ**

1909-1945

О Г И З

Государственное издательство
Литературной литературы
Москва Ленинград

1946

10 июля 1946

Титульный лист сборника
«Стихотворения Анны Ахматовой. 1909—1945»
с дарственной надписью А. Ахматовой — Т. Вечесловой. 1946 г.

вам в целости и сохранности. — К сожалению, не могу, это сигнал. Правда, завтра-послезавтра выйдет тираж, но сколько людей приходит ко мне посмотреть на книжку, потрогать ее... Тут на помощь пришла Фаина Григорьевна: — Анна Андреевна! Танюша больна <...>. Отдайте ей книгу, ведь завтра сборник будет у вас. Смотрела на меня Анна Андреевна своей загадочной улыбкой, и вдруг коротко и просто сказала: — Берите, Танюша, правда, ведь это сейчас вам нужно. Она сама подписала мне: „Первый экземпляр этой книги самой Тане. А. Ахматова“. Прижав к себе книгу, счастливая, помчалась я к ожидавшей меня санитарной полуторке... В 1946 г. сборник стихов Ахматовой не был издан. Кто-то из знакомых Анны Андреевны потом спросил ее: — Неужели Вечеслова не вернула вам эту уникальную книгу? На что она спокойно ответила: — Если бы она это сделала — я оскорбилась бы». — *Восп. С. 463.*

Июля 14 <?>. Запись Л. В. Горнунга: «При встрече Анна Андреевна сказала мне, что <Шервинские> ее приглашали на дачу в Старки, но пока всё так неопределенно, что она не знает, рассчитывать ли ей на это. <...> В этот день Анна Андреевна мне рассказала, что после возвращения из Ташкента готовился новый сборник ее стихотворений. Она уже получила на руки сигнальный экземпляр и, рассчитывая получить авторские, с легкостью отдала эту книгу <...> Тарасенкову по его просьбе. Но выход издания не состоялся, и она не получила авторских экземпляров этой книги». — *Восп. С. 210 (с датой: 14.VI.1946).*

Июля 15. Дарственная надпись А. А. — Ф. Г. Раневской на своей фотографии: «Милой Фаине — дружески Анна Ахматова». — *Воспр.: О Раневской. М., 1988. С. 40.*

Июля 19. Письмо Л. С. Финкельштейн — Э. Г. Герштейн: «Спасибо Вам за сведения об Анне Андреевне. <...> На днях я к ней пойду». — *Герштейн. С. 76.*

Июля 23. Дарственная надпись А. А. на своей фотографии: «Флоре Сыркиной от этой пиковой дамы» — *Воспр.: Лит. учеба. 1989. № 3. С. 157.*

Июля 27. В «Литературной газете» № 31 напечатана заметка «Памяти поэта»: «Для проведения 25-летия со дня смерти Александра Александровича Блока в Ленинграде создан городской Блоковский комитет. В него вошли А. Ахматова, В. Орлов, В. Саганов. <...> Возглавляет комитет А. Прокофьев».

«Пиковая дама». Шуточная фотография.

Июля 31. «В последний день июля мне позвонил А. А. Прокофьев и просил вечером быть в „Астории“, где Ленинград весьма торжественно принимал американцев, помогавших СССР во время войны. Все они были духовными лицами». — *ЗК*. С. 231.

<Июль>. Воспоминания Е. Серебровской: «В редакцию <газеты „Ленинградская правда“> пришел сигнальный номер томика стихов Ахматовой. Рецензию я заказала тотчас Дмитрию Евгеньевичу Максиму. Он написал ее, принес, вернул и книгу. Позволил мне перепечатать для себя принадлежащий ему список „Поэмы без героя“. Я стала готовить рецензию к печати. Но опубликовать так и не смогла». — *Звезда*. 1988. № 1. С. 181.

Рецензия Д. Е. Максимова на сборник «Стихотворения Анны Ахматовой. 1909–1945»: «На днях Гослитиздат выпустил книгу стихотворений Анны Ахматовой. <...> Читатели найдут в ее новой книге, во многих вошедших в нее и не собранных до сих пор стихотворениях неявные до последних лет, прекрасные черты поэтического облика Ахматовой. И эти новые черты, до сих пор скорее подзреваемые, чем увиденные, тем более существенны, что они бросают на прежнюю поэзию Ахматовой как бы обратный свет. Они

заставляют взглянуться в то, что прежде оставалось в тени. <...> Ответственные минуты истории, через которые пришлось пройти русскому народу, А. Ахматова встретила честно и достойно. <...> Новое содержание внесли в поэзию Анны Ахматовой годы войны и ленинградской блокады. <...> Мы вправе еще ожидать от Анны Ахматовой, сохранившей лирические силы своей молодости, железную дисциплину своего стиха и завещанную Пушкиным высокую культуру слова, и больших творческих достижений».

На л. 1 машинописного текста, подаренного Д. Е. Максимовым А. А. Ахматовой, помета рукой Д. Максимова: «Копия с черновика. Чистовая рукопись и корректура — где-то в архиве „Лен. правды“». — *Крюков А. С. Неопубликованная рецензия Д. Е. Максимова // Литературный текст: проблемы и методы исследования. Тверь, 1997. Вып. 3. С. 153–157.*

Августа 6. А. А. присутствовала на Блоковском вечере в Пушкинском Доме.

Воспоминания З. А. Никитиной: «Она сказала, что накануне они были в Пушкинском Доме, в музее, где выставлена часть кабинета А. А. Блока, в том числе папироса, которую он не докурил и оставил в пепельнице. И она сказала: „Боже! До чего это противно! Нельзя делать культ вещей“». — *М. Козаков. Актерская книга. М., 1996. С. 19.*

Августа 7. А. А. присутствовала на гражданской панихиде на могиле А. А. Блока на Волковом кладбище и выступала на вечере памяти Блока в Большом драматическом театре.

«Траурный митинг открыл Вл. Орлов. Анна Ахматова, В. Рождественский, Н. Браун, Ю. Герман, Е. Шварц, Г. Сорокин возлагают на могилу поэта венок от писателей Ленинграда. <...> Общегородской вечер памяти Блока состоялся в Большом драматическом театре имени Горького. <...> Вечер открывается вступительным словом Н. Брауна. Доклад о творческом и общественном пути Блока сделал В. Орлов. <...> Со стихами, посвященными Блоку, выступили Михаил Дудин и Анна Ахматова». — *ЛГ. № 33. 10 августа 1946.*

Воспоминания З. А. Никитиной: «7 августа 1946 года я позвонила Анне Андреевне и сказала, что за ней заеду. Я заехала, и мы отправились на кладбище. С нами в машине случайно оказался

И. Эвентов, при котором произошел следующий разговор. Анна Андреевна обратилась ко мне и сказала: — Правда ли, что Блоку установлен памятник из бесхозной скульптуры? Я ответила утвердительно. И вдруг Анна Андреевна сказала: — Зоя Александровна, если я умру и вы будете устанавливать памятник у меня на могиле — ни в коем случае не берите его из бесхозных скульптур. Я сказала: — Помилуй Бог, Анна Андреевна, не будет ли вам тогда всё равно? На что она, немного подумав, сказала: — Да, пожалуй, вы правы, мне будет всё равно. <...> Я сговорилась с Анной Ахматовой, чтобы отвезти ее в БДТ на вечер памяти Блока. Когда я приехала к ней домой, у нее сидели два человека, в том числе Раиса Беняш, большими буквами записывавшая стихотворение Блоку, которое Анна Андреевна собиралась читать в театре (она хотела читать его без очков). Это стихотворение было: „Он прав, опять фонарь, аптека...“. <...> Затем мы отправились в БДТ, где Анну Андреевну встретили как королеву, и когда она вышла на сцену, чтобы прочесть стихи, театр встал и долго ей аплодировал». — *М. Козаков. Актерская книга. М., 1996. С. 18–19.*

Воспоминания А.В. Любимовой: «Когда председатель сказал: „Сейчас Анна Андреевна Ахматова прочтет стихи о Блоке“, овация длилась минут 15, если не больше». — *Любимова. Л. 26.*

Воспоминания И.С. Эвентова: «В этот день — 7 августа 1946 года — по просьбе директора ленинградского Литфонда З.А. Никитиной я сопровождал Ахматову на Волково кладбище, или Волково поле, как привыкла говорить она. Машину предоставил нам Литфонд; я подъехал к Фонтанному Дому, зашел за Анной Андреевной. Всю дорогу мы ехали молча. <...> Анна Андреевна все время стояла у самой могилы, не сводя глаз с бронзового барельефа поэта. К этому дню она написала стихотворение „Памяти Александра Блока“. <...> Это стихотворение Ахматова прочла в тот же день на юбилейном вечере в Большом драматическом театре. По дороге с кладбища я пытался заговорить с Анной Андреевной о том, как хоронили Блока в 1921 году. <...> В машине она никак не реагировала на мои вопросы, но, когда мы въехали в усадьбу Фонтанного Дома, ей захотелось отдохнуть во внутреннем дворике. <...> И здесь она заговорила. Это не был последовательный, стройный рассказ. Анна Андреевна выхватывала из картины отдельные подробности, внося прежде всего поправки в то,

что я знал из рассказов других и что укоренилось в легендах о похоронах. <...> В самом конце беседы мы перешли к делам мирским. Я поздравил Анну Андреевну с новой книгой, сигнальный экземпляр которой видел двумя днями ранее на столе у директора Ленинградского отделения Гослитиздата. Ахматова только усмехнулась. — Поздравлять рано, — сказала она. — У меня, знаете, дурное предчувствие». — *Об А. А. С. 369–371.*

Докладная записка заведующего отделом пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) Г. Ф. Александрова и его заместителя А. М. Еголина секретарю ЦК ВКП(б) А. А. Жданову «О неудовлетворительном состоянии журналов „Звезда“ и „Ленинград“»: «На страницах „Звезды“ культивируются упадочнические, ущербные настроения. Особенно ярко это выражено в стихах А. Ахматовой, И. Садофьева, М. Комиссаровой (№ 1 за 1946 г.). Стихотворение А. Ахматовой „Вроде монолога“ полно пессимизма, разочарования в жизни. Действительность представляется Ахматовой мрачной, злоеющей, напоминающей „черный сад“, „осенний пейзаж“. Звуки города воспринимаются поэтессой как услышанные „с того света“, „чуждые навеки“. Симпатии и привязанность Ахматовой на стороне прошлого. <...> Необходимо утвердить новый состав редакционной коллегии журнала „Звезда“, способный коренным образом улучшить работу журнала. Что же касается журнала „Ленинград“, то дальнейшее его существование следует признать нецелесообразным. Проект постановления ЦК ВКП(б) о журналах „Звезда“ и „Ленинград“ прилагается». — *РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 117. Ед. хр. 628. Л. 10–17.*

Проект постановления ЦК ВКП(б) «О журналах „Звезда“ и „Ленинград“», представленный Отделом пропаганды и агитации: «На страницах ленинградских журналов культивируются упадочнические настроения. Стихи Ахматовой, Садофьева, Комиссаровой („Звезда“ № 1, 1946 г.) проникнуты тоской, пессимизмом, разочарованием в жизни». — *Там же. Л. 2.*

Это — единственное упоминание имени Ахматовой в первоначальном проекте постановления.

<Августа 7?>. Делегация ленинградских писателей, вызванная на заседание Оргбюро ЦК ВКП(б), прибыла в Москву.

Воспоминания Д. А. Левоневского: «Ехали мы вшестером: В. Саянов, много лет редактировавший „Звезду“, А. Прокофьев, Б. Лихарев, П. Капица, Н. Никитин и я. Зачем — никто не знал. <...> Про-

томились в неведении два бесконечно долгих дня». — *Известия* № 142. 20 мая 1988 г.

Августа 9. Протокол № 272 заседания Оргбюро ЦК ВКП(б) «О журналах „Звезда“ и „Ленинград“»: «Тт. Александров, Саянов, Лихарев, Прокофьев, Тихонов, Широков, Вишневский, Попков, Сталин. 1) Поручить комиссии в составе тт. Жданова А. А. (созыв), Кузнецова А. А., Патолочева Н. С., Попкова П. С., Саянова В. М., Лихарева Б. М., Прокофьева А. А., Тихонова Н. С., Широкова И. М. и Вишневского В. на основе обмена мнениями на заседании Оргбюро разработать проект постановления ЦК ВКП(б) о коренном улучшении журнала „Звезда“. 2) Считать необходимым прекратить издание журнала „Ленинград“». — *РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 117. Ед. хр. 628. Л. 1.*

В официальном тексте протокола в числе участников заседания не названы П. Капица, Н. Никитин и Д. Левоневский, упомянутые в воспоминаниях Левоневского. По-видимому, они присутствовали, но не выступали на заседании.

Воспоминания Д. А. Левоневского: «И вот мы в холле зала заседаний Оргбюро ЦК. Появляется запыхавшийся, веселый Алеша Сурков, здоровается с ленинградцами и каждому дарит книжечку Библиотеки „Огонька“ с грустным портретом М. Зощенко на обложке. <...> Впереди за столом президиума — Сталин, Жданов, Александров. Остальные руководители — на своих местах в зале. Открыл заседание Жданов: <...> „В поэтических произведениях журнала <„Звезда“> рассеяно упадочничество и пессимизм... Вот Ахматова пишет — сплошная тоска о прошлом <...> Прошу высказываться“. Первым слово взял В. Саянов. <...> Прокофьев заверил, что у ленинградцев есть силы, чтобы „поднять два журнала“. Сталин резко перебил его. Сталин: — А как Ахматова? Кроме старого, что еще у нее есть? Прокофьев: — Она уже старая, ее не переделаешь... А вот „Знамя“ печатает даже то, что мы отвергли из стихов Ахматовой. Сталин: „Доберемся и до них. <...> Кто не хочет перестраиваться, например Зощенко, пускай убирается ко всем чертям. Не нам же переделывать свои вкусы, не нам приспособлять свои мысли и чувства к Зощенко и Ахматовой. Разве Анна Ахматова может воспитывать?“».

По утверждению собственного корреспондента «Известий» А. Ежелева, опубликовавшего в газете воспоминания Д. А. Левоневского под заголовком «Душное лето 46-го», «Ленинградский

писатель и журналист Д. А. Левоневский <...> сделал запись заседания, после возвращения из Москвы прочитанную и уточненную другими писателями, бывшими на заседании в ЦК. Бывалый газетный репортер, он владел скорописью <стенографией?> и не мог не сознавать значения происходящего». — *Известия* № 142. 20 мая 1988 г. С. 3.

Августа 10. В газете «Культура и жизнь» напечатана статья Н. Маслина «О литературном журнале „Звезда“»: «Критика должна была помочь Ахматовой наполнить ее поэзию живым содержанием современности, расширить рамки ее творчества. Но иначе думают С. Спасский и редакция „Звезды“, опубликовавшие лирический цикл Ахматовой „Стихи разных лет“. Эти стихи пессимистичны, субъективны, обращены к прошлому».

А. В. Любимова посетила А. А. «Пришла часа в три. Она лежала на диване в черном китайском халате, красивая, курила. У нее сидел литературовед В. Н. Орлов. <...> Принес ей деньги за выступление по радио». — *Об А. А.* С. 248.

Письмо О. Ф. Берггольц — А. П. Сухомлиновой: «Анна Андреевна держится хорошо, с только ей присущим достоинством, но сердце сильно сдало, пульс выпадает на каждом третьем ударе. В больницу же ложиться не хочет, ничего не слушает, когда ей говорят о необходимости позаботиться о здоровье». — *Кн. обозр.* 1989. 23 июня. № 25.

Августа 12. Работа в аппарате ЦК ВКП(б) над проектом постановления «О журналах „Звезда“ и „Ленинград“».

Записка Г. Александрова — секретарям ЦК ВКП(б): «Представляю проект постановления». — *РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 460. Л. 37.*

Записка Г. Александрова — секретарям ЦК ВКП(б): «Посылаю Вам взамен разосланного ранее новый вариант проекта постановления ЦК ВКП(б) «О журналах „Звезда“ и „Ленинград“». — *Там же. Л. 59.*

В этом же деле — черновые варианты текста постановления.

Август, до 14. И. Н. Пунина с двоюродной сестрой М. А. Пуниной уехала к родственникам в Ригу.

Воспоминания И. Н. Пуниной: «Незадолго до нашего отъезда, поздно вечером Акума пришла к папе в кабинет, и они долго <...> разговаривали почти шепотом: „Понимаете, Николаша, он пред-

полагает... было совещание... — Ну, а что говорит NN? — Молчит. Совещание было. Не отрицает... Она говорит: не показывайтесь в Союзе, заболейте...». — *Восп.* С. 466.

Н. Я. Мандельштам посетила А. А. в Ленинграде.

Воспоминания Н. Я. Мандельштам: «Я прочла постановление о „Звезде“ и „Ленинграде“ в Москве, только что вернувшись из Ленинграда, где я с недельку гостила у Ахматовой. <...> В 46 году мы с Ахматовой были еще сильными и крепкими и много ходили по городу. <...> Каждая прогулка начиналась с того, что, увидев нас, парочка, топтавшаяся у ворот, начинала прощаться. <...> Один из парней, отцепившись от своего мужского или женского двойника, направлялся вслед за нами. <...> Однажды вечером <...> из окна первого этажа <Фонтанного Дома> вспыхнул такой белый и яркий свет, что я невольно закрыла глаза. <...> Очевидно, оболтусам приказали сфотографировать нас, чтобы узнать, кто приехал к Ахматовой». — *Н. Мандельштам. Вторая книга.* М., 1990. С. 302–305.

Августа 14. Постановление ЦК ВКП(б) «О журналах „Звезда“ и „Ленинград“».

Августа 15. Доклад А. А. Жданова на собрании актива Ленинградской партийной организации в Смольном: «Мне поручено Центральным Комитетом партии дать разъяснения решения ЦК от 14 августа о журналах „Звезда“ и „Ленинград“. Должен сказать, что этот вопрос на обсуждение Центрального Комитета поставлен по инициативе товарища Сталина, который лично ознакомился с состоянием этих журналов, читает их и предложил Центральному Комитету обсудить вопрос о недостатках в руководстве этих журналов. Товарищ Сталин лично принимал участие в Оргбюро ЦК, обсуждавшем этот вопрос, и дал руководящие указания, которые легли в основу решения Центрального Комитета партии, которые я обязан вам разъяснить». — *Стенограмма (машинопись с правкой А. А. Жданова): РГАСПИ. Ф. 77. Оп. 1. Ед. хр. 802.*

Конспект доклада А. А. Жданова на собрании писателей Ленинграда: «Ахматова является представительницей буржуазно-дворянской поэзии. Взбесившаяся барыня. Тематика ее поэзии — между будуаром и моленной. <...> Губы да зубы, груди да колени. Тоска. Одиночество. Зоологический индивидуализм. Искусство для искусства. Ковыряние в своих эмоциях. Внутреннее опустошение. Не

откликнулась ни на одно явление современности, стояла в стороне от народа. <...> Отравляет сознание. Популяризация Ахматовой — недопустима». — Там же. Ед. хр. 978. Л. 2—3. Автограф.

Августа 16. Доклад А. А. Жданова на Ленинградском общегородском собрании писателей, работников литературы и издательств в Смольном. В прениях выступили В. М. Саянов, Н. Н. Никитин, П. И. Капица, Б. М. Лихарев, Л. А. Плоткин, А. А. Прокофьев и др. — Стенограмма: РГАСПИ. Ф. 77. Оп. 1. Ед. хр. 803; Звезда. 1996. № 8. С. 6—24.

Воспоминания А. А. в записи Л. К. Чуковской (5 июля 1953 г.): «Утром, ничего решительно не зная, я пошла в Союз за лимитом. <...> Прихожу в комнату, где выдают лимит, и воочию вижу эпидемию гриппа: все барышни сморкаются, у всех красные глаза. Анна Георгиевна <Томан> меня спросила: „Вы сегодня, Анна Андреевна, будете вечером в Смольном?“ Нет, говорю, не буду, душно очень. Получила лимит, иду домой. А по другой стороне Шпалерной, вижу, идет Миша Зоценко. Кто Мишеньку не знает? Мы с ним, конечно, тоже всю жизнь знакомы, но дружны никогда не были — так, раскланивались издали. А тут, вижу, он бежит ко мне с другой стороны улицы. Поцеловал обе руки и спрашивает: „Ну что же теперь, Анна Андреевна? Терпеть?“ Я слышала вполуха, что дома у него какая-то неурядица. Отвечаю: „Терпеть, Мишенька, терпеть!“ И проследовала... Я ничего тогда не знала». — ЛКЧ. II. С. 68—69.

«На „место преступления“ был послан А. А. Жданов. На его доклад в Смольном был вызван Союз писателей in corpore <в полном составе — лат.>. Кроме того, в зале появились странного вида незнакомцы, которые заняли места между членами союза. Двери почему<-то> заперли и никого не выпускали (даже тех, кому стало дурно). Ко мне пришел некто и предложил 1 мес<яц> не выходить из дома, но подходить к окну, чтобы меня было видно из сада. В саду под моим окном поставили скамейку, и на ней круглосуточно дежурили агенты». — ЗК. С. 265.

Августа 17. Запись Л. В. Шапориной: «Писатели выступали один подле другого, каялись, били себя в грудь, обвиняли во всем Тихонова, оставил-де их без руководства. Постановили исключить из Союза писателей Анну Ахматову и Зоценко. Их, к счастью, в зале не было». — Ахм. сб. С. 207.

Воспоминания С. С. Гитович: «На другой день после этого собрания А. А., спокойная, статная, плавно поднималась по деревянной литфондовской лестнице. Встречные почтительно и робко жались к стене, давая ей дорогу. Смущенные служащие затаив дыхание сидели потупившись. Аня Капорина, с полными слез глазами, разговаривала с ней. Окончив свои дела, А. А., как всегда, приветливо распрощалась и не спеша направилась к выходу. <...> Слух о ее приходе, полном спокойствии и царственном самообладании <...> быстро перекинулся в здание Союза, перекочевывая из отдела в отдел. <...> Когда Анне Андреевне рассказали, что ее приход в Литфонд, спокойствие и приветливость с окружающими удивили, всколыхнули и восхитили все учреждение, она сказала: „Да Боже мой! Мне ровным счетом ничего не было известно. Утренних газет я не видела, радио не включала, а звонить мне по телефону, по-видимому, никто не решился. Вот я и говорила с ними, будучи в полном неведении о том, что обрушилось на мою седую голову“». — *Восп.* С. 504.

Запись Б. М. Эйхенбаума: «Теперь начинается новый трудный сезон. Он открылся вчера общегородским собранием писателей в актовом зале Смольного. Этому предшествовало совещание в Москве, в ЦК: были вызваны редакторы наших журналов (Саянов, Лихарев, Левоневский, Капица), Прокофьев, Никитин. С ними беседовал Сталин! Была поставлена резолюция, которую вчера огласил А. А. Жданов со своими комментариями. <...> Надо полагать, что теперь будет собрание (и не одно) в Союзе, где опять все это будет обсуждаться, и где будет произведена церемония исключения Зощенки и Ахматовой из Союза. Возможно, что там придется не только голосовать, но и выступать. Задача! <...> Голосовать за исключение я не могу. <...> Что делать — не знаю. Надо прямо сказать, что я не считаю государственным преступлением, если я не соглашусь с оценкой ЦК отдельных писателей или произведений, и что я считаю Зощенку и Ахматову крупнейшими русскими писателями». — *Петербургский журнал.* 1993. № 1–2. С. 189–190.

Августа 18. Л. В. Горнунг посетил А. А. в Фонтанном Доме. «В квартире в это время не было никого, семья Пунина была на даче. <...> После чаю Ахматова предложила мне пройтись по Ленинграду, и мы пошли в Летний сад. <...> Анна Андреевна привела меня к скамейке, где невдалеке стояла статуя „Ночь“. <...>

В укрьгтии статуи „Ночь“ <осенью 1941 г.> участвовала и Анна Ахматова, и об этом ей хотелось мне рассказать». — *Восп.* С. 210–212.

Августа 19. Обсуждение «литературной деятельности М. М. Зощенко и А. А. Ахматовой» на заседании правления Ленинградского отделения ССП. Председательствовавший А. А. Прокофьев внес предложение «о выводе Зощенко и Ахматовой из всех выборных учреждений»; В. Н. Орлов: «Особая ответственность в данном случае возлагается на тех, кто печатал Анну Ахматову и выдвигал на первый план советской литературной жизни. <...> Конечно, Анна Ахматова в качестве члена правления и одного из руководителей ленинградской литературной организации — явление странное. Удивительно, что это не приходило нам в голову!»; Б. М. Эйхенбаум: «Я единственный седой человек, связанный с далеким прошлым, и для вас не будет неожиданностью то, что мне не так легко и просто отказаться от впечатлений и мыслей, которые связаны с именем Анны Андреевны Ахматовой, через влияние которой я прошел. Было бы ложью с моей стороны сказать, что неделю тому назад я думал так, а сейчас думаю иначе. <...> Я считаю, что предложение Александра Андреевича для меня в политическом значении абсолютно ясно. В остальных отношениях — для меня это большая и мучительная работа над самим собой, и в чисто литературном отношении еще не все абсолютно ясно»; В. М. Саянов предложил внести в резолюцию еще один пункт: «поставить перед общим собранием вопрос о дальнейшем пребывании в союзе Зощенко и Ахматовой». — *Петербургский журнал.* 1993. № 1–2. С. 35–39.

Резолюция заседания правления (принятая единогласно): «2. В связи с тем, что поэтесса Ахматова является типичной представительницей чуждой нашему народу пустой безыдейной поэзии, ее стихотворения, проникнутые духом пессимизма и упадочничества, наносят вред делу воспитания нашей молодежи и не могут быть терпимы в советской литературе, правление ЛО ССП постановляет вывести А. А. Ахматову из состава правления ЛО ССП. 3. Вынести на общее собрание членов Союза советских писателей г. Ленинграда вопрос о дальнейшем пребывании Зощенко М. М. и Ахматовой А. А. в Союзе советских писателей». — *Там же.* С. 40.

Воспоминания Л. В. Горнунга: «Я еще раз зашел к Ахматовой и пробыл у нее недолго. Анна Андреевна сказала, что за время ее пребывания в Ташкенте ее ленинградским друзьям, даже в условиях блокады, удалось сохранить один из рисунков Модильяни — карандашный ее портрет. Она показала мне его. Раньше, в двадцатых годах я его не видел. <...> У меня не хватало на билет до Москвы, и Анна Андреевна дала мне денег». — *Восп.* С. 213.

Августа 20. В газетах «Культура и жизнь» и «Ленинградская правда» опубликованы выдержки «Из постановления ЦК ВКП(б) от 14 августа 1946 г. «О журналах „Звезда“ и „Ленинград“»: «Ахматова является типичной представительницей чуждой нашему народу пустой безыдейной поэзии. Ее стихотворения, пропитанные духом пессимизма и упадочничества, выражающие вкусы старой салонной поэзии, застывшей на позициях буржуазно-аристократического эстетства и декадентства, — „искусства для искусства“, не желающей идти в ногу со своим народом, наносят вред делу воспитания нашей молодежи и не могут быть терпимы в советской литературе. <...> ЦК ВКП(б) постановляет: 1) Обязать редакцию журнала „Звезда“, Правление Союза советских писателей и Управление пропаганды ЦК ВКП(б) <...> обеспечить высокий идейный и художественный уровень журнала, прекратив доступ в журнал произведений Зоценко, Ахматовой и им подобных».

В публикацию вошли первые 4 пункта постановления. Пункты 5–13, касающиеся организационных и кадровых вопросов Ленинградской партийной организации, не были опубликованы.

Запись Б. М. Эйхенбаума: «Вчера было заседание правления Союза. <...> Выступали Саянов, Кратт, Орлов, Никитин, Рахманов, Н. Браун, Тимофеев-Еропкин. Мне тоже пришлось: я сказал о политической основе постановления, а о литературной стороне вопроса сказал: „Было бы никому не нужной ложью, если бы я сказал, что мне легко и приятно то, что сказано об Ахматовой и Зоценко“». — *Петербургский журнал. 1993. № 1–2. С. 190.*

Августа 21. Текст «Из постановления ЦК ВКП(б)» перепечатан в газете «Правда».

Распоряжение уполномоченного Совета Министров СССР по охране военных и государственных тайн в печати К. Омельченко № 12: «Опубликованное в номере шестом газеты „Культура и жизнь“ и в газете «Правда» постановление о ленинградских журналах „Звез-

да“ и „Ленинград“ не подлежит перепечатке другими газетами и журналами. Начальникам Главкрайобллитов проследить исполнение. Основание: указание Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) (Т. Сатюков)». — *ГАРФ. Ф. 9425. Оп. 2. Д. 87. Л. 25.*

Воспоминания Л. В. Горнунга: «Вернувшись в Москву 20 августа, 21-го я узнал о Постановлении ЦК от 14 августа о ленинградских журналах „Звезда“ и „Ленинград“. Писательская братия быстро отреагировала на это постановление и исключила Ахматову и Зощенко из Союза писателей. Писатели даже перестарались и лишили ее рабочей продовольственной карточки. Но это вызвало недовольство в верхах, и карточку Ахматовой возвратили». — *Восп. С. 213.*

Августа 22. В газетах «Правда» и «Ленинградская правда» опубликованы сообщения: «Собрание актива Ленинградской партийной организации» и «Собрание писателей г. Ленинграда» и резолюции обеих собраний.

В резолюции собрания писателей говорится: «Собрание особо отмечает, что среди ленинградских писателей нашлись люди (Берггольд, Орлов, Герман, Добин и др.), раздувавшие „авторитет“ Зощенко и Ахматовой и пропагандировавшие их писания».

Августа 24. В газете «Правда» напечатана передовая статья «Самокритика — испытанное оружие большевизма»: «Упадочнические стихи А. Ахматовой — сплошное „воздыхание“ по дореволюционному прошлому».

Августа 27. Приказ уполномоченного Совета Министров СССР по охране военных и государственных тайн в печати К. Омельченко № 42/1629-с: «§ 2. Приостановить производство и распространение следующих книг: Ахматова А. А. Стихотворения. 1909—1945 г. Гослитиздат. Ленинград, 1946. 340 стр. Тир. 10 000 экз. Ее же. Избранные стихи 1910—1946 г. Издательство „Правда“. Москва, 1946. 48 стр. Тир. 100 000 экз.». — *История советской политической цензуры. М., 1997. С. 508.*

Августа 28. Протокол № 274 заседания Оргбюро ЦК ВКП(б). Утверждены «Вопросы, решенные опросом членов Оргбюро ЦК ВКП(б) 14 августа 1946 г. <Пункт> 1 г. О журналах „Звезда“ и „Ленинград“». — *РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 116. Ед. хр. 274. Л. 7—11.*

Запись Б. М. Эйхенбаума: «Об Анне Андреевне сведения печальные: плохо с сердцем, совсем одна. Я не могу пойти после то-

го, как принимал участие в голосовании». — *Петербургский журнал. 1993. № 1–2. С. 191.*

Запись Н. Н. Пунина: «Был в Тюрисеве — в доме отдыха Рабиса. Вечером 20-го сидел в комнате, играл в шахматы. Кто-то в углу произнес имя „Ахматова“; прислушался, что-то нехорошее; читали газету. Кончив партию, пошел за газетой. Думал, что это может плохо кончиться, но такого не ожидал. <...> В тот же день уезжали. Пришел домой, она была одна; похудела... Ну, я давно знал это ее состояние. Боялся, что с ней хуже. Ничего, держится». — *Пунин. С. 404.*

Августа 30. В газете «Культура и жизнь» напечатаны статья И. В. Сергиевского «Об антинародной поэзии А. Ахматовой» и резолюция общегородского собрания ленинградских писателей от 16 августа 1946 г.

Август. Стих.: «Дорогою ценой и нежданной...» — *А1. С. 341*; «Со шпаной в канавке...» — *А1. С. 342.*

Августа конец. Воспоминания И. Н. Пуниной: «В Ленинград <из Риги И. Н. с Мариной Пуниной> вернулись в самые последние дни августа. Акума лежала в большой комнате, ни с кем не виделась, не разговаривала. <...> На следующий месяц Акуме в Союзе писателей не дали никаких карточек. Она и не пыталась ни получить их, ни что-либо узнать. Николай Николаевич после очередного разговора с Акумой позвал меня к себе и сказал: „Я сговорился с Акумой, будем теперь питаться вместе на наши карточки“. — *Восп. С. 468.*

<Августа конец?>. Запись Ф. Г. Раневской: «Ее, величавую, гордую, всегда мне было жаль. Когда же появилось „постановление“, я помчалась в Ленинград. Открыла дверь А. А. Я испугалась ее бледности, синих губ. Молчали мы обе. Хотела ее напоить чаем, отказалась. В доме не было ничего съестного. Я помчалась в лавку, купила что-то нужное, хотела ее кормить. Она лежала, ее знобило. Есть отказалась. <...> Потом стала ее выводить на улицу, и только через много дней она вдруг сказала: „Скажите, зачем великой моей стране, изгнавшей Гитлера со всей техникой, понадобилось пройти всеми танками по грудной клетке одной больной старухи“. — *Советский экран. 1988. № 17. С. 11.*

Воспоминания Н. Я. Мандельштам: «Я добрый час стояла в подворотне в Климентовском переулке, разговаривая с Пастернаком. Он отчаянно спрашивал меня, можно ли жить, если они унич-

тожат и Ахматову». — *Н.Мандельштам. Книга третья. Париж, 1987. С.114.*

Сентября начало. Воспоминания И. Н. Пуниной: «В начале сентября на несколько дней из Москвы приехала Нина Антоновна Ольшевская. При ней А. А. сжигала свои рукописи и бумаги. (Среди других рукописей она тогда сожгла написанное в прозе свое впечатление о послевоенном Ленинграде — „Моя с ним встреча“.) Нина Антоновна, возвратившись в Москву, естественно рассказывала, в каком положении она увидела Анну Андреевну. И в Ленинграде не все смирились с постановлением. Больше других, рискуя всем, открыто помогала Ольга Федоровна Берггольц». — *Восп. С. 470.*

Аня Каминская пошла в первый класс. А. А. часто водила ее в школу на Троицкую улицу. «Тогда она еще не боялась переходить через Невский». — *Устный рассказ А. Г. Каминской. (Февраль 1987 г.)*

Рассказ Н. А. Ольшевской в записи Э. Г. Герштейн: «Пробыла у Анны Андреевны три дня и привезла ее к нам в Москву. <...> А потом приехал из экспедиции Лева, и они вместе уехали в Ленинград». — *Герштейн. С. 483.*

Сентября 3. В «Литературной газете» № 36 напечатана редакционная статья «За большевистскую идейность!»: «Декадентско-эстетские стихи Ахматовой находили гостеприимный прием и на страницах московских газет и журналов. <...> Это протаскивание вредной, упадочнической поэзии А. Ахматовой не могло не сказаться отрицательным образом на творчестве некоторых начинающих молодых поэтов».

Сентября 4. Резолюция президиума Правления Союза советских писателей: «7) Исключить Зощенко М. М. и Ахматову А. А. из Союза советских писателей, как не соответствующих в своем творчестве требованиям § 2 Устава Союза, гласящего, что членами Союза советских писателей могут быть писатели, „стоящие на платформе советской власти и участвующие в социалистическом строительстве“». — *ЛГ. 1946. 7 сентября.*

Сентября 7. В «Литературной газете» № 37 напечатаны выступления Н. Асеева, В. Вишневского, В. Катаева, С. Михалкова, А. Суркова и др. на заседании президиума Правления ССП.

В. Вишневский: «Меня как редактора и как члена Союза советских писателей удивляет теперь то, что Ахматова сейчас молчит. Почему она не отвечает на мнение народа, на мнение партии? Неправильно ведет себя, сугубо индивидуалистически, враждебно»; А. Сурков: «Я должен признать, что потерял остроту идейной оценки литературных явлений».

Сентября 8. В газете «Правда» напечатана резолюция президиума Правления СП СССР от 4 сентября 1946 г.: «Орган Правления ССП „Литературная газета“ нашла возможным напечатать 24 ноября 1945 г. интервью Ахматовой и ее портрет, а выступления Ахматовой в Москве, допущенные президиумом ССП, прошли в обстановке незаслуженного восхваления ее творчества».

В «Ленинградской правде» № 211 напечатана статья Т. Трифионовой «Об ошибках ленинградских критиков»: «Критик-коммунист Е. Добин в своих восхвалениях Ахматовой не отставал от Сергея Спасского <...> или от Б. М. Эйхенбаума, оставшегося в оценке ахматовской поэзии на своих старых формалистических позициях».

Сентября 14. В «Ленинградской правде» № 216 напечатана статья Т. Трифионовой «Поэзия вредная и чуждая народу»: «Даже в стихотворении „Мужество“ (1942 г.) Ахматова остается аполитичной и говорит лишь о сохранении „великого русского слова“».

Сентября 17. Доклад А. А. Фадеева на общемосковском собрании писателей: «Ахматова не одинока как представительница пустой, безыдейной поэзии, поэзии индивидуалистической, камерной. Возьмите творчество Пастернака. Его творчеству присущи также черты безыдейности и аполитичности». — ЛГ. № 39. 21 сентября 1946.

Сентября 21. В газете «Правда» и в «Литературной газете» напечатана «сокращенная и обобщенная стенограмма» докладов А. А. Жданова на собрании партийного актива 15 августа и на собрании писателей в Ленинграде 16 августа 1946 г.

Записка заместителя начальника Совинформбюро В. Пономарева — секретарю ЦК ВКП(б) А. А. Жданову о реакции зарубежной печати на постановление ЦК ВКП(б) от 14 августа 1946 г.: «Дружественная нам пресса нуждается в нашей информации по этому вопросу и в наших комментариях с тем, чтобы дать отпор враждебным выпадам. В виде опыта Совинформбюро поручило написать статью писателю Вс. Вишневскому». — РГАСПИ: Ф. 17. Оп. 125. Д. 391: л. 88.

Отзыв консультанта Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) И. В. Сергиевского на эту статью: «В настоящем виде статья не выполняет своего назначения». — Там же. Л. 98.

Сентября 22. В газете «Правда» напечатана передовая статья «Благородные задачи советской литературы»: «Злобствующий пошляк и хулиган Зоценко и обломок дворянско-буржуазной упадочной поэзии Ахматова. Эти душевно опустошенные люди, циничные в своем безверии, не только появлялись в советских журналах, сея вокруг себя пессимизм, упадочничество, унылую скуку, но и стали претендовать на роль учителей советской молодежи. <...> В некоторых писательских кругах получила хождение нелепая теория о послевоенной „передышке“, о мифическом праве литературы на „отдых“ от идейности и политической определенности».

Запись С. К. Островской: «Пьем у Ахматовой. Ольга <Берггольц>, Матадор <Г. Макогоненко>, я. <...> По радио и в газете — сокращенная стенограмма. <...> А. держится прекрасно и, пожалуй, даже бесстыдно. „На мне ничто не отражается“. Сопоставляет: 1922—24 — и теперь. Всё то же. Старается быть над временем». — ВРХД. № 156. Париж, 1989. С. 182.

Сентября 25. Выступление Б. М. Эйхенбаума на ученом совете в ИРЛИ. Его запись в дневнике: «Сказал, что мои выступления об Ахматовой были, очевидно, политической ошибкой, но, как и другие, я не представлял себе тогда этого». — ВЛ. 1987. № 1. С. 158.

Сентября 28. Запись А. В. Любимовой: «22-го ходила к Рыбаковым спросить об Анне Андреевне — больна. В субботу 24-го <...> пошла к ней. <...> Попала неудачно — в квартире была пожарная комиссия, она ходила с ней. Потом пришли какие-то двое — муж и жена <Г. Макогоненко и О. Берггольц?> <...> По уходе комиссии она вышла к нам в переднюю. <...> Анна Андреевна взяла меня за плечи и почти вытолкнула: „Ко мне нельзя — ну как вы сами не понимаете?“». — Восп. С. 432.

Сентября 29. Воспоминания И. Н. Пуниной: «29-го позвонили из Союза и велели прийти за ахматовской карточкой. Дали рабочую карточку за весь прошедший месяц». — Восп. С. 470.

Октября 3. Письмо представителя Совинформбюро во Франции Б. Михайлова — начальнику Совинформбюро С. А. Лозовскому: «Сейчас кампания разрослась. <...> Выступили по этому во-

просу 35 газет в Париже и 16 газет в провинции. <...> В литературном приложении к „Фигаро“ прямо утверждалось, что решение ЦК о литературе это „политическая подготовка к войне“. <...> Зоценко и Ахматову поднимают на щит, делают героями. <...> Некоторые французские коммунисты спрашивают: „Неужели положение настолько серьезно? Неужели идет политическая борьба писателей против советской власти? Неужели будут процессы писателей?“ <...> Задают вопросы о личной судьбе Зоценко и Ахматовой: как они будут жить, не умрут ли с голоду? <...> Очень часто писатели, включая Арагона, и интеллигенты — члены французской компартии не понимают, зачем потребовалось вмешательство ЦК, да еще „в такой грубой форме“. <...> „Юманите“ не обмолвилось ни словом по этому вопросу. На мою просьбу выступить в печати Арагон ответил с усмешечкой: „Мы не вмешиваемся в ваши внутренние дела“». — *РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 391. Л. 103–108.*

Октября 5. Письмо Б. Л. Пастернака — О. М. Фрейденберг: «Экземпляр статьи <о переводах Шекспира> есть в злополучной вашей „Звезде“ или „Ленинграде“ (т. е. в их редакциях) у Саянова или Лихарева. <...> Мне хотелось бы, чтобы ты их прочла, — хотя с таким же пожеланием я уже обратился к Ахматовой и Ольге Берггольц». — *Пастернак. Т. 5. М., 1992. С. 452.*

Октября 10. А. В. Любимова посетила А. А. «На площадке лестницы второго этажа на подоконнике играла маленькая Аня с какой-то девочкой. <...> Я спросила, есть ли кто дома, чтобы открыть мне дверь. Аня сказала: „Наклонитесь ко мне“ и прошептала: „У Вас есть копейка? Вставьте в замок и поверните“. Анна Андреевна лежала. <...> Она похудела, вид имеет болезненный. Было много докторов, находят аритмию — у пульса выпадает каждый третий удар, я тоже проверила. Но это, говорит, ничем не лечится. <...> Уходя, просила меня не прогонять — незачем и бесполезно». — *Любимова. Л. 27–28.*

Записка заместителя начальника Совинформбюро В. Пономарева — А. А. Жданову о реакции за границей на постановления ЦК ВКП(б) «по идеологическим вопросам»: «Во французских газетах помещено более 80 статей и заметок враждебного, критического или недоуменного характера. Даже такие известные коммунисты-журналисты как Арагон и Жан-Ришар Блок не да-

ют отпора правым газетам по этим вопросам. Наш представитель тов. Михайлов вторично просит о присылке ему ряда контрпропагандистских статей, написанных советскими писателями и критиками по этому вопросу». — *РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 391. Л. 101–102.*

Октября 26. Запись С. К. Островской: «Замечательная прогулка с Ахматовой. <...> Говорит о себе: — Зачем они так поступили? Ведь получается обратный результат — жалеют, сочувствуют. <...> Зачем было делать из меня мученицу? Надо было сделать из меня стерву, сволочь — подарить дачу, машину». — *ВРХД. № 156. С. 182–183.*

Ноября 5. Доклад А. А. Фадеева на собрании Общества культурной связи с СССР в Праге (стенограмма, направленная А. А. Фадеевым А. А. Жданову): «Что же касается Ахматовой, то Ахматова это поэт, можно сказать, старой России, последнее наследство декадентства, оставшееся у нас. Стихи ее полны пессимизма, упадка. Что общего они имеют с нашей советской жизнью, и почему мы должны воспитывать наше поколение, чтобы оно впоследствии поступило так, как многие буржуазные молодые люди во Франции в период истекшей мировой войны? <...> Так почему же мы должны мириться с тем, чтобы нашу молодежь развращала, заводила в тупик безверия, пессимизма и упадка госпожа Ахматова?». — *РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 462. Л. 230.*

Ноябрь. Воспоминания Н. А. Роскиной: «Ахматова назначила мне свидание у Русского музея. С ужасным волнением я ждала ее на холодной скамейке, в плохую ноябрьскую ленинградскую погоду. Ахматова стала мне говорить, что с ней нельзя встречаться, что все ее отношения контролируются, за ней следят, в комнате — подслушивают; что общение с нею может иметь для меня самые страшные последствия. <...> Провожая Анну Андреевну, я взяла с нее слово, что она не будет меня отталкивать. Но когда мы стали прощаться у Фонтанного дома, на ее лицо вернулась каменная маска, и она едва кивнула мне, проходя в парадное». — *Восп. С. 524.*

Декабря 11. Запись А. В. Любимовой: «Была у А. А., взяла поломанные очки, чтобы отнести в починку. Она — на ногах, вчера выходила». — *Об А. А. С. 248.*

Декабря 31. А.А. встречает Новый год у О.Ф. Берггольц и Г.П. Макогоненко.

Воспоминания Л.И. Левина: «Ольга пригласила Германа с женой Татьяной Александровной, Шварца с женой Екатериной Ивановной и меня. <...> В разгар застолья я заметил, что Ольга и Макогоненко о чем-то переговариваются. Оказывается, речь шла о том, чтобы пойти за Анной Андреевной Ахматовой. Это было условлено заранее и известно всем, кроме меня. <...> Макогоненко скучно было идти одному, и он предложил мне прогуляться с ним до Фонтанного дома. <...> Подойдя к дому, где жила Ахматова, Макогоненко оставил меня на улице, а сам вошел в дом. Через некоторое время он вернулся, ведя под руку Анну Андреевну. <...> Шла она нелегко, не могла справиться с дыханием. <...> Когда Ахматова вошла в комнату, все стояли с бокалами в руках. Анна Андреевна опустила на подготовленное для нее место (не села, а именно опустила). Шварц сказал тост в ее честь — на этот раз серьезно, без тени юмора. Новогодняя встреча продолжалась. Но течение ее неуловимым образом изменилось. <...> Только в поведении Ольги не ощущалось никакой перемены. Она вела себя с полной естественностью и свободой. Хлопотала вокруг Ахматовой, то накладывая ей салат, то наливая коньяк или водку. По всему было видно, что общение с Анной Андреевной давно стало для нее бытом, и сегодняшняя встреча за новогодним столом — лишь одна из многих других. <...>казалось, все тосты за здоровье Ахматовой сказаны. Вдруг Герман потребовал, чтобы мы вновь наполнили бокалы. — Дорогая Анна Андреевна, — сказал он, вставая и вслед за собой поднимая всех нас. — Мы вас очень любим и хотим, чтобы вы слышали это еще и еще раз. Вы для нас всегда были и навсегда останетесь великим русским поэтом. В русской поэзии были Пушкин, Лермонтов, а теперь есть вы. Вы законная наследница их славы». — *НМ*: 1979. № 4. С. 186–188.

Января 20. Запись Л. В. Шапориной: «На углу Шпалерной и Литейного встретила А. Ахматову. <...> „Я ни на кого ничуть не обижаюсь, <...> ничего из этого всего не случится. Стихи мои не станут хуже“. Эйхенбаум — единственный из писателей отказался выступить против нее». — *Ахм. сб. С. 207–208.*

Февраля 15. Записка Г. Александрова и П. Федосеева секретарям ЦК ВКП(б) «О выполнении Союзом писателей СССР постановления ЦК ВКП(б) от 14 августа 1946 г.»: «Выступавшие на собраниях писатели резко осудили реакционное „творчество“ Зощенко и Ахматовой, подвергли суровой критике оторванную от народа поэзию Пастернака. <...> Особенно заметно улучшился журнал „Звезда“. <...> Напечатан ряд статей, разъясняющих основные идеи и положения постановления ЦК ВКП(б). В журнале опубликованы содержательные статьи: Л. Плоткина „Проповедник безыдейности М. Зощенко“, И. Сергиевского „Об антинародной поэзии Ахматовой“». — *РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 565. Л. 1–10.*

Февраля 16. Письмо Б. Л. Пастернака — О. М. Фрейденберг: «Если я урву минуту, я кому-нибудь из вас троих, тебе или Берггольц или Ахматовой пошлю стихи из романа <...>, чтоб вы хоть что-нибудь обо мне знали, чтобы переписать или дать переписать остальным. Вернее всего Ахматовой, как преимущественной мученице, а твою тезку <О. Берггольц> попрошу переписать и отнести тебе». — *Пастернак. Т. 5. М., 1992. С. 459.*

Февраля 19. Письмо А. А. — Н. А. Ольшевской: «Я долго и тяжело болела осенью. <...> Теперь опять хворая. Занимаюсь Пушкиным — „Маленькими трагедиями“ и „Повестями Белкина“». — *Герштейн. С. 483.*

Февраля 23. Запись В. Я. Виленкина: «Приехал из Ленинграда. В. И. <Качалов> расспрашивал подробно об Ахматовой. Всё время о ней думает». — *Виленкин. С. 20.*

<Февраль>. Воспоминания В. Я. Виленкина: «Особенно мне запомнился первый мой приход к ней после катастрофы 1946 года. Во внутренний двор Шереметевского дворца нужно было проходить через две двери (тамбур) центрального подъезда. В основном здании находился Институт Севера. Чтобы пройти к Анне Андреевне, теперь нужно было не только сказать вахтеру или дежурному, к кому ты идешь, но требовалось оставить ему паспорт. Его возвращали только при выходе обратно на улицу. Когда Анна Андреевна открыла мне дверь, я не мог не заметить сразу, как она осунулась, и как изменилось, стало каким-то беспокойным выражение ее глаз. <...> Позднее я узнал, что в это время Ирина Николаевна и Борис Викторович Томашевские, ее старые и верные друзья, ежедневно посылали ей с кем-нибудь из своих детей горячую еду. <...> Почему и зачем — до сих пор не понимаю, попросил подарить мне на память какое-нибудь стихотворение, написанное ее рукой. <...> Она побледнела, приложила палец к губам и проговорила шепотом: „Ради бога, ни слова об этом. Ничего нет, я всё сожгла. И здесь всё слушают, каждое слово“. А. А. всё же подарила В. И. Виленкину черновой автограф стих. «А ты теперь тяжелый и унылый...». — *Виленкин. С. 27–29.*

Марта 2–9. Письмо Б. Л. Пастернака — О. М. Фрейденберг: «Я уже написал Анне Андреевне с просьбой о тебе. <...> Ахматова так ленива на ответы и исполнение просьб, что, может быть, эта радость тебя минует». — *Пастернак. Т. 5. М., 1992. С. 460.*

Марта 11. А. В. Любимова посетила А. А. «Не видела больше двух месяцев. Она немного похудела лицом, но, кажется, стала еще красивее. <...> Она только что приехала из „Астории“ (туда приехал кто-то из ее знакомых из Москвы). <...> Она позировала, и я написала маслом небольшой этюд, фигуру в интерьере». — *Восп. С. 432–433.*

Март. Записка А. А. — Б. Л. Пастернаку: «Дорогой мой друг, спасибо за чудесные стихи и письмо Ваше. Я люблю Вас и все время думаю о Вас. Молюсь за Вас. Ваша Анна». — *Воспр.: Восп. о Б. П. С. 403.*

«Эта записка с датой „март 1947“, проставленной рукой Пастернака, сохранилась у него в конверте с надписью: „Самое дорогое. Автографы Рильке и Ахматовой“». — *Пастернак. Биография*. С. 623.

Апреля 5. Б. Л. Пастернак читает первые главы романа «Доктор Живаго» в присутствии Э. Г. Герштейн, О. В. Ивинской и Л. К. Чуковской. — *Пастернак. Материалы*. С. 590–591.

Воспоминания Э. Г. Герштейн: «Подъехав к дому в Настасьинском переулке, мы столкнулись в подъезде с Борисом Леонидовичем. <...> Он меня узнал, спросил про Анну Андреевну». — *Восп. о Б. П.* С. 400.

<Апреля 13>. Пасха. Москва. Стих. «Я всем прощение дарую...». «Написала на Пасху, в 47-м году. Борису Леонидовичу». — *ЛКЧ. III*. С. 56.

<Апреля середина>. «Пастернак читал для нее первые главы романа <„Доктор Живаго“> на Ордынке у Ардовых, где она останавливалась. Но она отозвалась о прозе достаточно резко. Она ей не понравилась». — *Пастернак. Биография*. С. 623.

Апреля 20. Фонтанный Дом. Авторская дата на белой рукописи статьи «„Каменный гость“ Пушкина». — *А2*. С. 401.

Мая 9. В «Литературной газете» № 19 напечатана статья А. Суркова «Незабываемое»: «О том, что пережитки чуждых и враждебных теорий были еще живучи в литературной среде, свидетельствуют хотя бы вспышки рецидивов формализма и попытки гальванизации буржуазно-салонной поэзии А. Ахматовой буквально в самый канун войны».

Мая 17. Докладная записка А. А. Фадеева секретарям ЦК ВКП(б) А. А. Жданову и А. А. Кузнецову «О ходе выполнения СП СССР постановлений ЦК ВКП(б) о журналах „Звезда“ и „Ленинград“ и о репертуаре театров»: «Постановления ЦК вышибли с занимаемых ими позиций различных эстетствующих и формалистующих писателей и критиков, а также ползающих в хвосте и злопыхательствующих обывателей от литературы. Кроме названных в постановлении ЦК А. Ахматовой и М. Зощенко литературная общественность и наша печать подвергла критике аполитичную и индивидуалистическую поэзию Пастернака и ее хва-

лителей, прежние (и некоторые из современных) произведений И. Сельвинского, некоторые произведения В. Иванова, К. Чуковского <...>, идущие вразрез с постановлениями ЦК. <...> Мы совместно с Информбюро позорно не сумели дать отпор в заграничной прессе той клеветнической кампании, которая поднялась вокруг постановления ЦК от 14 августа 1946 г.». — *РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 565. Л. 11–17.*

Мая 29. Запись А. В. Любимовой: «Была у Анны Андреевны всего несколько минут. <...> Показала бумажку: „разрешение на получение литерной карточки“. <...> Я думала, что уж карточки-то ее не лишали и из союза не исключали. <...> А оказывается было и то и другое». — *Любимова. Л. 31.*

<Май>. Письмо Э. Г. Герштейн — А. А.: «Вторая новость очень радостная. Это — роман Бориса Леонидовича. Под романом подразумеваю его новую прозу, а не новую любовь, которая тоже имеется. Это книга такая, что после нее все написанное до сих пор кажется старомодным». — *Восп. о Б. П. С. 402.*

<Мая конец или июня начало>. Знакомство Л. Н. Гумилева с Н. В. Варбанец. — *Мера. 1994. № 4. С. 106.*

Июня 25. Запись Л. К. Чуковской: «Была у Пастернака. <...> Была принята на террасе самой Зинаидой Николаевной. <...> Она спросила, что я думаю <...> о положении Бориса Леонидовича. <...> Единственный способ, по-моему, — это молчать и работать. Ведь вот молчит же в ответ на все клеветы Ахматова — и молчит с достоинством. — Ах, Боже мой, нашли с кем сравнивать! Борис — и Ахматова! <...> Борис — человек современный, вполне советский, а она ведь нафталином пропахла». — *Восп. о Б. П. С. 412–413.*

Июня 29. В «Литературной газете» № 26 напечатаны: доклад А. А. Фадеева на XI пленуме Правления ССП «Советская литература после Постановления ЦК ВКП(б) от 14 августа 1946 г. о журналах „Звезда“ и „Ленинград“» и статья В. Сидельникова «Против извращения и низкопоклонства в советской фольклористике», направленная, в частности, против А. А., как автора статьи об источниках «Сказки о Золотом петушке».

Августа 2. Письмо Л. С. Рудаковой-Финкельштейн — Э. Г. Герштейн: «Аннушку не видела, но думаю, что в ближайшее время решусь повидать ее». — *Герштейн. С. 77.*

В «Литературной газете» № 32 напечатана статья А. Тарасенкова «Пафос советской жизни»: «Дело в том историческом споре двух мировоззрений, которые так яростно сталкиваются при сопоставлении ущербной, пессимистической, лишенной исторической перспективы лирики Анны Ахматовой, и волевой, полной веры в будущее советской поэзии».

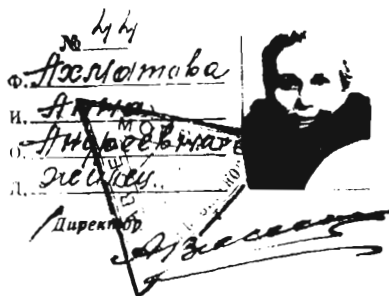
Августа 14. Собрание писателей Ленинграда, посвященное годовщине постановления ЦК ВКП(б) «О журналах „Звезда» и „Ленинград“». — *Звезда. 1996. № 8. С. 5.*

Августа 19. Запись А. В. Любимовой: «Сегодня была у нее. <...> Еще похудела, имеет больной вид. <...> Доктор находит вспышку туберкулеза, велит уехать из города. <...> Я нелепо и безрезультатно отдавала ей свою карточку на белый хлеб, которой пользоваться мне стыдно, раз этого нет у нее, но разве это удастся?». — *Восп. С. 433.*

<Осень>. Стих. «И снова осень валит Тамерланом...» с посвящением Б. Пастернаку. — *А1. С. 252, 448.*

<Осень ?>. «Сына <...> начали гнать из аспирантуры Ак<адемии> н<аук> (под руководством Боровкова и Козина), причем было ясно, что беда во мне. (Выгнали, кажется, осенью 1947 г.)». — *ЗК. С. 265.*

Декабря 15. Возобновлена свободная продажа (без карточек) хлеба и других продуктов питания.

Пропуск в Фонтанный Дом.

<Конец года>. Воспоминания Э. Г. Герштейн: «Лишь в конце 1947 года я смогла вырваться в Ленинград. <...> Я впервые увидела тогда Анну Андреевну в ее гордом положении опальной. <...> Остановилась я у Лины Самойловны. В свободное время мы много и часто говорили о Сергее Борисовиче <Рудакове> и о рукописях, которые, казалось, хранились ею как святыня. Письма Гумилева к Ахматовой и другие его автографы она мне не показывала, да я и не считала себя вправе заглядывать в них. Но автографы Мандельштама мы рассматривали, я держала их в руках, разбирала. <...> В первое мое свиданье с Анной Андреевной после постановления, т. е. в мой приезд 1947 года, я встречалась с ней только на улице или в гостях у ее знакомых. На Фонтанку она никого не могла позвать, потому что у Ани Каминской (восьмилетней дочери И. Н. Пуниной) была скарлатина, и в квартире был карантин. По этому случаю, как сказала мне Анна Андреевна, Лева даже выехал оттуда на время, ибо он ходил в институт, где еще числился в аспирантуре. Большею частью он проводил мать к месту встречи со мной». — *Герштейн. С. 77.*

Января 11. Договор А. А. с Ленинградским отделением Гослитиздата на перевод писем А. Н. Радищева (4 авт. л. по 1000 р.; 15 000 экз.; аванс — 25%). — *РНБ. Ф. 1073. № 53. Л. 3.*

А. А. по предложению Г. П. Макогоненко взялась за перевод с французского писем А. Н. Радищева к А. Р. Воронцову для однотомника «Избранных сочинений» Радищева. — *Об А. А. С. 278.*

Января 26. Запись А. В. Любимовой: «24 января была у Анны Андреевны. Больна. 5 января был приступ грудной жабы. Каждый день 37,4. Похудела. Но разговаривала оживленно и даже смеялась». — *Любимова. Л. 31–32.*

Февраля 17. Запись Л. В. Шапориной: «Вчера была Сретенская Анна. Днем я зашла к Анне Андреевне Ахматовой. <...> Она лежит, аритмия сердца, предполагают грудную жабу. <...> Сократили сына, ее работу о Пушкине не приняли. Никаких средств к существованию. Всё это я знаю со стороны. Сама А. А., конечно, ни на что не жалуется. <...> Я было начала что-то рассказывать — она приложила палец к губам и показала глазами наверх. В стене над ее тахтой какой-то закрытый не то отдушник, не то вентилятор. — „Неужели?“ — „Да, и проверено“. Звукоулавливатель». — *Ахм. сб. С. 208–209.*

Февраля 28. Запись Л. В. Шапориной: «Московский Литфонд предложил ей санаторию и 3000 р<ублей>. Я очень советовала ей воспользоваться этим предложением и поехать. А. А. рассказала, как она узнала, что к ней в комнату поставлен микрофон. Она должна была выступать, кажется, в Доме ученых и, очевидно, предполагали, что сын уедет с ней вместе. Но сын почему-то остался и услышал стук над потолком, звук бурава. С потолка в двух местах обсыпалось немного известки. <...> — „Я всегда боюсь,

что кто-нибудь что-нибудь ляпнет и поэтому у меня всегда очень напряженное состояние, когда кто-либо приходит». — *Ахм. сб. С. 209.*

<Зима>. «Я в ту зиму писала работу о „Каменном госте“. А Сталин, по слухам, время от времени спрашивал: „А что делает монахиня?“». — *ЭК. С. 265.*

Апреля 3. А. В. Любимова посетила А. А., показала ей свои рисунки. А. А. показала ей альбом своих фотографий. «На днях она получила медаль „За доблестный труд“. — „Выписана она была давно, но во время этого ужаса из Союза мне не сообщали“». — *Любимова. Л. 35.*

Апреля 19. Телеграмма А. А. — И. Г. Эренбургу: «Поздравляю премией радуюсь большому успеху Бури». — *Фрезинский. С. 264.*

Мая 4. А. В. Любимова посетила А. А. Л. Н. Гумилев собирается в экспедицию в Ойротию. Аня Каминская болеет корью. А. А. с ней сидит, читает ей. — *Любимова. Л. 37.*

Май. «В конце мая в Москву приехала Анна Ахматова, и Пастернак читал ей заново переделанные вторую и третью главы <„Доктора Живаго“> и неизвестную ей четвертую. <...> Он решил добиться для нее договора на переводы. Она гордо отказывалась от всех попыток помочь ей денежно, пришлось доставать для нее пособие из Литфонда». — *Пастернак. Биография. С. 629.*

Дарственная надпись на кн.: Гораций. Избранные оды. Сост. Я. Голосовкер. М., 1948: «Анне Андреевне. Яков Голосовкер. Май 1948 г. Переделкино». — *Музей А. А. Инв. № 3618.*

Мая 22. Телеграмма А. А. — Ане Каминской: «Поздравляем дорогую Аню будь весела и здорова. — Ахматова, Ольшевская, Миша, Боря Ардовы». — *Звезда. 1996. № 6. С. 134. (Публ. Л. А. Зыкова.)*

Поздравление с днем рождения.

Мая 29. Запись Ф. Г. Раневской: «Сегодня у меня обедала Анна Андреевна Ахматова, величавая, величественная, ироничная и трагическая — веселая и вдруг такая печальная, что при ней не-

ловко улыбаться и говорить о пустяках. Как удалось ей удержаться от безумия, для меня непостижимо. Говорит, что не хочет жить, и я ей абсолютно верю. <...> Проводила Ахматову к Шервинскому». — *Щеглов А. В. Раневская. М., 1998. С. 107.*

<Мая конец>. Москва. А. А. с Н. В. Реформатской посетила Музей Маяковского в Гендриковом переулке. — *Реформатская Н. С. Ахматовой в Музее Маяковского // Восп. С. 542–544.*

Июня 13. Дарственная надпись на сборнике «Из шести книг» (М., 1940): «Моему другу Елене Сергеевне Булгаковой с любовью. Ахматова». — *Автографы. С. 36.*

Июня 16. Письмо Б. Л. Пастернака — З. Н. Пастернак (из Москвы в Переделкино): «Весь день устраивал Анне Андреевне (и устроил) 3000 р., но для их получения ей надо написать заявление, а она не хочет». — *Пастернак. Материалы. С. 597.*

Июня 17. Запись Л. В. Горнунга: «Пастернак сказал мне, что ему удалось выхлопотать для Ахматовой в Литфонде ссуду на 3000 рублей. Но необходимо ее заявление, и она отказывается его написать». — *Восп. о Б. П. С. 85.*

Июня 22. Письмо Б. Л. Пастернака — З. Н. Пастернак: «Я добился того, что Анне Андреевне дадут работу во всех издательствах». — *Пастернак. Материалы. С. 598.*

Июня 23. Письмо Б. Л. Пастернака — З. Н. Пастернак: «Анне Андреевне достал пособие в 3000 в Литфонде, надо было ей написать заявление, отказывается. В ЦК и в Союзе разрешили издательствам дать ей переводную работу. Я позвонил Головенченке. Скучающий высокомерный тон. А? Ахматова? Да, говорили. Надо будет выяснить, умеет ли она переводить. Я послал его к чертям и бросил трубку. Сегодня ее рождение. Если можно, дай Гале <Нейгауз> немного ягод, я ей отнесу в подарок, если вечером будет время зайти». — *Пастернак. Биография. С. 629.*

Запись Л. В. Горнунга: «Пастернак сообщил мне, что по поводу трудного материального положения Ахматовой он звонил в ЦК партии и в Союз советских писателей. В результате переговоров было решено выдать ей денежное пособие из Литфонда без ее заявления и рекомендовать московским издательствам предложить ей работу по стихотворным переводам». — *Восп. С. 213.*

Июня 24. Доверенность, написанная рукой Б. Л. Пастернака; подпись и дата рукой А. А.: «В Литфонд (доверенность). Выделенное мне на лечение денежное пособие в размере трех тысяч (3000) рублей доверяю получить Борису Леонидовичу Пастернаку. Анна Ахматова. 24 июня 1948». — *Мир Пастернака. М., 1989. С. 176.*

<Июня конец?>. Б. Л. Пастернак, уезжая из Москвы в Переделкино, оставил А. А. машинописный экземпляр романа «Доктор Живаго» с просьбой взять его в Ленинград и дать прочесть С. Д. Спасскому. — *Пастернак. Материалы. С. 598.*

<Июля начало?>. А. А. вернулась из Москвы в Ленинград.

Июля 12. Письмо Б. Л. Пастернака — С. Д. Спасскому: «Справься, приехала ли А. А. и привезла ли вещь, зайди за нею и прочти ее». — *Пастернак. Т. 5. С. 468—469.*

Июля 21. Письмо Н. Н. Пунина — И. Н. Пуниной: «Акума приготовила Ане какой-то подарок. Живет она нормально: по утрам сердечные припадки, по вечерам исчезает, чаще всего с Софьей Казимировной». — *Пунин. С. 412.*

Августа 31. Умер А. А. Жданов.

«Ему был обещан памятник и полное собрание сочинений. Ни то, ни другое не состоялось». — *ЗК. С. 265.*

Август. А. В. Любимова посетила А. А. в Фонтанном Доме. «Она была больна, одна в доме». — *Любимова. Л. 38.*

Октября конец. А. В. Любимова посетила А. А. «Анна Андреевна лежала с гриппом. <...> Пили кофе с черным хлебом». — *Там же.*

Ноября 26. Запись А. В. Любимовой: «Только что пришла от Анны Андреевны. У нее воспаление легких, третьего дня узнала об этом от Ирины П<униной> по телефону. <...> Открыл Л<ев> Н<иколаевич>, сказал, что она чувствует себя неважно. <...> Самый процесс, может быть, уже кончается (заболела 3 ноября, что это воспаление, установили не сразу), но с сердцем неважно. Кашель. Приходила сестра из Союза писателей с банками. <...> Через каждые три минуты Анна Андреевна спрашива-

ла, не пора ли снимать: терпения у нее совсем нет, хотя говорит, что боль терпит и зубы дергает без наркоза». — *Об А. А. С. 251.*

Декабря 23. Запись А. В. Любимовой: «Сегодня Анна Андреевна встретила меня сама — была на кухне. Она встает, хотя температура еще есть, но доктор велит немного ходить, иначе может быть отек легких. В комнате прибрано, истоплена печка, хорошо. „Лев ухаживал, как добрый сын“. <...> За болезнь прочитала четыре толстых книги о Шекспире. <...> Л<ев> Н<иколаевич> не служит. 28 декабря — защита кандидатской диссертации. Двое оппонентов прислали положительные отзывы». — *Любимова. Л. 40–42.*

Декабря 28. Л. Н. Гумилев защитил на историческом факультете ЛГУ кандидатскую диссертацию. — *А. А. и Ф. Д. С. 118.*

Воспоминания М. Л. Козыревой: «Я присутствовала на защите Львом Николаевичем диссертации. Он тогда работал библиотекарем в сумасшедшем доме. Ему, отсидевшему, другой работы не нашлось. Когда зачитывали биографическую справку, то каждый ее пункт производил впечатление разорвавшейся бомбы, — и кто папа, и кто мама, и откуда прибыл, и место работы». — *Мера. 1994. № 4. С. 108.*

Воспоминания И. Н. Пуниной: «По этому случаю в моей комнате был устроен праздничный ужин. Птица <Н. В. Варбанец> спекла пирог с капустой. Я готовила. Лева принес водку и закуски. Был короткий период некоторого равновесия и спокойствия для А. А.». — *Восп. С. 470.*

Января 28. В газете «Правда» напечатана статья «Об одной антипатриотической группе театральных критиков». Начало кампании против «космополитов».

Января 31. Письмо Н. Н. Пунина — В. М. Зуммеру (из Ленинграда в Ташкент). Сообщает, что показывал А. А. работу Зуммера «Эсхатология». «Она была очень заинтересована». — *Пунин. С. 413.*

<Начало года>. «Ходили упорные слухи об аресте Пастернака. Анна Ахматова и Ольга Берггольц, встревоженные, звонили из Ленинграда». — *Пастернак. Материалы. С. 602.*

Февраля 16. Именины А. А.

В газете «Правда» напечатана статья Н. Грибачева «Против космополитизма и формализма в поэзии»: «Во главе критиков-формалистов — буржуазных эстетов стал Д. Данин, унаследовавший гнусные методы космополитов, в свое время травивших Маяковского и возвеличивавших Б. Пастернака и А. Ахматову».

«В „Правде“ ее опять трепали». — *Любимова. Л. 42.*

Февраля 19. «Вчера ездила к Анне Андреевне. <...> Она показалась веселой, а главное — в новых ботинках». — *Там же.*

Февраля 27. «Позавчера была у Анны Андреевны. <...> Она была одна. Со Л<ьвом> встретились в дверях». — *Там же. Л. 42–43.*

Марта 7. Приказ ректора ЛГУ «об освобождении из университета профессора кафедры истории всеобщего искусства Пунина Н. Н. как не обеспечившего идейно-политического воспитания студенчества». — *Пунин. С. 415.*

Апреля 12. Дарственная надпись на кн.: Пушкин А. С. Полное собр. соч. в 10 т. М.; Л., 1949. Т. 1: «Анне Андреевне Ахматовой от одного из группы. Б. Томашевский». — *Музей А. А. Инв. № 3759.*

<Весна>. А. А. в Москве. К. П. Богаевская вместе с Ю. Г. Оксманом, Т. Г. Цявловской, С. М. Бонди и А. П. Сухомлиновой посетили А. А. на Ордынке. Первая встреча Ю. Г. Оксмана с А. А. после его возвращения из лагеря. «А. А. явно искренно ему обрадовалась и говорила какие-то сердечные слова». — *Богаевская К. П. Из воспоминаний // НЛО. 1996. № 21. С. 124–125.*

Мая 27. Ленинград. А. В. Любимова посетила А. А. «В комнате масса цветов: нарциссы, гиацинты, фиалки. Опять больна — разлитой бронхит, ставят банки, температура 37,8, кашляет сильно, настроение неважное. <...> Л<ев> ухаживает: делал полосканье, подавал чай, пришел в обеденный перерыв, работает (недавно) в этнографическом музее». — *Любимова. Л. 44.*

Июня 24. «Сегодня день рождения Анны Андреевны. <...> В 5 часов поехала на Фонтанку. Открыла Аня. <...> Анна Андреевна была оживленной (приветлива она всегда), много рассказывала о новых, недавно прочтенных ею материалах по дуэли Пушкина. <...> В течение нашего разговора несколько раз ее звали к телефону. <...> Сказала: „Сегодня мне 60 лет, никогда не думала, что проживу столько“». — *Любимова. Л. 44–45.*

Июль. И. Н. Пунина с Р. А. Рубинштейном и Аней уехали на лето в Пумпури (Рижское взморье). — *Устный рассказ А. Г. Каминской (1 октября 1992 г.).*

Августа 4. Подписана к печати кн.: Радищев А. Н. Избранные сочинения (М.; Л., 1949); в ней помещены переводы А. А. писем Радищева А. Р. Воронцову. Фамилия Ахматовой в книге не указана.

Воспоминания Г. П. Макогоненко: «Перевод был одобрен, принят к изданию; Ахматова получила гонорар <...>. Предстояло главное — опубликовать не только перевод Ахматовой, но и фа-

Семья Пуниных: Николай Николаевич, Аня, Ирина Николаевна, Р. А. Рубинштейн. Июль 1949 г. Фото П. Малевского-Малевича.

милию переводчика. Письма в переводе были опубликованы, имя переводчика снято». — *Там же*. С. 279.

Августа 8. Письмо Ани Каминской — А. А. (из Пумпури в Ленинград): «Дорогая Акума. Я живу весело. <...> Я купаюсь в море и учу стихи: „Стать бы снова приморской девчонкой“ <...>».

Приписка И. Н. Пуниной: «Привет Акуме, привет Леве! Акума, не смей мыть пол! Привет от Р<омана> А<льбертовича>». — *Звезда*. 1996. № 6. С. 134.

<**Август**>. Письмо Н. Н. Пунина — И. Н. Пуниной (из Ленинграда в Пумпури): «Спасибо, милая моя Ируша, за посылку. Я угощал вареньем Акуму. — „Это — небо“, — сказала она». — *Пунин*. С. 417.

Августа 26. Арест Н. Н. Пунина.

Воспоминания И. Н. Пуниной: «Папу арестовали 26 августа днем. Во время обыска и ареста дома были только папа и Акума. Стихотворение „Колыбельная“ она пометила этой датой: <...> „26 августа 1949 (днем). Фонтанный Дом“». — *Восп.* С. 470–471.

Сентября 1. И. Н. Пунина с мужем и дочерью вернулись с Рижского взморья. «Марта Голубева вызвала нас телеграммой. Мы вернулись в Ленинград 1 сентября. Комната Николая Нико-

лаевича (крайняя по коридору) была опечатана. Потом в эту комнату вселили кэзэбэшника, присоединив ее к соседней квартире (передвинув перегородку)». — *Устный рассказ А. Г. Каминской (1.10.1992)*.

Сентября 19. Ленинград. Запись Л. В. Шапориной: «Зашла к А. А. Ахматовой. <...> Хозяйство, хотя и небольшое, очень ее утомляет, день ходит, день лежит. Вернулся сын, который ведет самую трудную часть хозяйства, т. е. закупки. А. А. встала, и мы пошли с ней в Летний сад. Она мне рассказала, что Пунин ждал ареста после того, как в Университете было арестовано 18 человек. Он всё надеялся, что дочь с внучкой успеют вернуться — его арестовали за несколько дней до их возвращения. <...> Гумилев был расстрелян 25 августа. Пунин арестован 26-го. — „Отбросив всякие суеверия, — говорит А. А., — все-таки призадумайтесь“. — *Ахм. сб. С. 209–210*.

Сентября 23. Москва. Запись К. А. Фебина: «К обеду Анна Андреевна Ахматова. По-старому „царственное“ величие, трезвый взгляд на историчность нашего времени и признание его славы, но — так сказать — с высоты некоторого пьедестала. <...> При полном понимании труднейшего своего положения „отвергнутой“ она как бы говорит, что покоряется необходимости быть именно отвергнутой, ибо „достойна“ играть столь важную роль „избранницы“. Всё это без навязчивости, с прирожденным тактом самоуважения. <...> Анна Андреевна по-прежнему трудится над пушкинской темой и много нового достигла в исследовании обстоятельств дуэли. Больше, чем прежде, полюбила говорить о своей славе. Возраст». — *К. Фебин. Собр. соч. Т. 12. М., 1986. С. 185*.

Октября 11–17. Москва. А. А. находится в клинике челюстно-лицевой хирургии Первого медицинского института в связи с операцией по поводу папилломы щеки. — *РНБ. Ф. 1073. № 34. Л. 3*.

Октября 27. Дата на копии письма А. А. — И. Г. Эренбургу, приложенной к письму А. А. Фадеева в ЦК ВКП(б). — См.: 1950, марта 1.

Октябрь. Дарственная надпись на кн.: Фебин К. Необыкновенное лето. М., 1949: «Анне Андреевне — от всей души. К. Фебин». — *Музей А. А. Инв. № 3674*.

Октябрь <?>. Стих «Падение Берлина. (В кино)». — Собр. соч. Т. 2. Кн. 1. С. 134–135.

Вероятно, эта дата неверна. Стихотворение было, по-видимому, написано не ранее ареста Л. Н. Гумилева и написания других стихов из цикла «Слава миру».

Ноября 1. Подписан к печати журнал «Знамя» № 10. В нем помещена статья А. Тарасенкова «Заметки критика»: «Не желая объяснить самобытную национальную природу пушкинской сказки, следуя компаративистскому методу А. Веселовского, Ахматова свела „Сказку о золотом петушке“ к сумме сюжетных заимствований. Но ведь это <...> ведет к клеветническому искажению всемирно-исторического значения творчества А. С. Пушкина».

Ноября 6. Арест Л. Н. Гумилева.

Воспоминания А. А.: «6 ноября 1949. Обыск и арест моего сына Льва. Его немедленно увозят в Москву. Я езжу каждый месяц сначала на Лубянку, потом к Лефортовской тюрьме. Приговор 10 лет лагеря». — ЗК. С. 666.

«После пост<ановления> 1946 занималась темами „Пушкин и Достоевский“ и „Гибель Пушкина“ <...> (Сожгла со всем архивом, когда Леву взяли 6 ноября 1949)». — ЗК. С. 667.

Воспоминания И. Н. Пуниной: «Леву арестовали 6 ноября, когда он зашел домой в обеденный перерыв. Обыск закончили скоро. Акума лежала в беспомощности. Я помогла Леве собрать вещи, достала его полушубок. Он попрощался с мамой, вышел на кухню попрощаться со мной, его увели. Старший из сотрудников, уходя, сказал мне: — Пожалуйста, позаботьтесь об Анне Андреевне, поберегите ее. Я остолбенела от такой заботы. <...> Я выпустила Аню, которой не велела высовываться из моей комнаты во время обыска. Мы вместе с ней пошли и сели около Акуминой постели. Молчали... Следующие дни Анна Андреевна опять всё жгла». — Восп. С. 471.

Ноября 9. Воспоминания М. Л. Козыревой: «Девятого пришла Анна Андреевна. Распахнула дверь и без всякого приветствия сказала: „Марьяна, у вас есть мои рукописи?“ — „Вот“, — показываю. А у меня печка топилась. — „Пожалуйста, в печку“. Это было жутко. Жалко было ужасно, но делать было нечего, нельзя было сказать, что сделаю это завтра. Потом она добавила: „Леву арестовали. Был обыск“. <...> Кроме „Поэмы без героя“, я бро-

сила в печь несколько стихотворений. Помню, это были: „А я иду, за мной беда не прямо и не косо...“ и „Мы с тобою, друг мой, не разделим то, что разделить велел нам Бог...“. Это — что я помню. Наверное, были и еще. Анна Андреевна решила дожидаться Наталью <Варбанец>, которая скоро должна была прийти из библиотеки, и попросила у меня дать ей что-нибудь поштопать: ей надо было нервы успокоить». — *Мера. 1994. № 4. С. 108.*

Ноября 23. Материалы о «преступной деятельности» А. А. Ахматовой выделены из следственного дела Н. Н. Пунина и направлены «для дальнейшей проверки». — *Источник. 1999. № 1. С. 80.*

Ноября 24. «Справка» Управления МГБ по Ленинградской области: «Ахматова Анна Андреевна, 1892<!> г<ода> р<ождения>, разрабатывается 5-м отд. УМГБ ЛО по делу-формуляр, в связи с чем она не допрошена в качестве свидетеля по делу Пунина Н. Н. Гумилев Лев Николаевич арестован 6 ноября 1949 г. и направлен в распоряжение следственной части по особо важным делам МГБ СССР». — *Пунин. С. 424.*

Ноябрь. Москва. Дарственная надпись на кн.: Федин К. Первые радости. М., 1946: «Дорогой Анне Андреевне Ахматовой с давней любовью и уважением. К. Федин». — *Музей А. А. Инв. № 3637.*

<Ноябрь—декабрь>. Воспоминания Э. Г. Герштейн: «Лев Николаевич Гумилев был арестован 6 ноября 1949 года. Я узнала об этом в декабре от одной ленинградки, которая видела Анну Андреевну на приеме у городского прокурора. По словам моей знакомой, из-за двери кабинета слышались грубые мужские окрики, затем оттуда вышла высокая женщина с гордо откинутой головой, вся ее фигура выражала напряженное страдание. „Кто это?“ — невольно спросила моя собеседница. Ей шепнули из очереди: „Это — Ахматова. Она пришла сюда из-за сына“. Я отправилась к Ардовым, ужасная весть подтвердилась. „Что же вы мне не сказали?“ — „А чем вы могли мне помочь?“ — ответила Нина Антоновна и сообщила, что, лежа одна, в нетопленной комнате, Анна Андреевна написала стихи Сталину и переслала их ей, Ольшевской. Нина передала их А. А. Фадееву. <...> В первый же визит к ленинградскому прокурору Анна Андреевна узнала, что Лев

отправлен в Москву. Она приезжала сюда раз в месяц, передавала в окошко Лефортовской тюрьмы 200 рублей и получала расписку. Она просила меня запомнить, что эти деньги ей давала М. С. Петровых». — *Горизонт*. 1989. № 6. С. 56.

Декабря 21. Стих. «21 декабря 1949 года» («Пусть миру этот день запомнится навеки...»). — *Собр. соч. Т. 2. Кн. 1. С. 136.*

Запись Л. В. Шапориной: «Вчера днем ко мне зашла А. А. Ахматова. Доктор велел ей пролежать дней 10 — но какая же возможность лежать в полном одиночестве, когда надо вести хоть минимальное хозяйство». — *Ахм. сб. С. 210.*

Декабрь. Стих. «И вождь орлиными очами...» и «1950» («Пятидесятый год — как бы водораздел...»). — *Собр. соч. Т. 2. Кн. 1. С. 137, 138.*

1950

Января 21. Письмо Н. К. Бруни — А. А. — РНБ. Ф. 1073. № 754.

<Январь>. Москва. Воспоминания Е. Б. Пастернака: «Пастернак виделся с Анной Ахматовой, которая приезжала в Москву. <...> Она оставила Пастернаку машинопись нескольких стихотворений, которые ей советовал написать Фадеев, считая, что их публикация поможет в хлопотах о сыне. Пополненные новыми, эти стихи печатались в трех номерах популярного журнала „Огонек“». — *Пастернак. Биография. С. 646.*

Февраля 2. Ленинград. Запись Л. В. Шапориной: «Вчера <...> часу в десятом зашла Анна Андреевна. Она пробыла три недели в Москве, возила передачу сыну». — *Ахм. сб. С. 210.*

Февраля 16. Дарственная надпись Б. В. Томашевского на отiske его статьи «„Таврида“ Пушкина»: «Анне Андреевне Ахматовой на суд». — *Пушкинский Дом. Л., 1982. С. 116.*

Февраля 22. Н. Н. Пунин приговорен Особым совещанием при МГБ СССР к заключению в исправительно-трудовых лагерях сроком на 10 лет по обвинению в принадлежности к «анти-советской группе, высказывании террористических намерений и реакционной пропаганде». — *Источник. 1999. № 1. С. 80.*

Марта 1. Письмо генерального секретаря СП СССР А. А. Фадева — секретарю ЦК ВКП(б) М. А. Сулову: «Направляю Вам копию письма А. Ахматовой И. Эренбургу о ее желании выступить в печати — у нас или за рубежом — по поводу использования ее имени зарубежными реакционными „писателями“ против СССР. Имя А. Ахматовой действительно использовалось против нас после известного постановления ЦК ВКП(б) о журналах

„Звезда“ и „Ленинград“. Теперь это уже редко встречается, и мне кажется, что ее выступление сейчас вряд ли принесло бы нам большую пользу. Одновременно посылаю Вам для сведения ее новые стихи. Стихи неважные, абстрактные, но вместе с тем, они свидетельствуют о некоторых сдвигах в ее „умонастроении“. — *РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 395. Л. 73.*

На письме резолюция: «Т. Кружкову. М. Суслов. 2/III».

К письму приложены: машинописная копия письма А. А. — И. Г. Эренбургу: «Дорогой Илья Григорьевич! Мне хочется поделиться с Вами моими огорчениями. Дело в том, что против моей воли и, разумеется, без моего ведома, иные английские и американские издания, а также литературные организации уделяют мне и моим стихам чрезвычайно много внимания. Естественно, что в этой зарубежной интерпретации я выгляжу так, как хочется авторам таких высказываний. Я принадлежу моей родине. Тем более мне оскорбительна та возня, которую поднимают вокруг моего имени все эти господа, старающиеся услужить своим хозяевам. Я бы хотела услышать Ваше мнение относительно того, как я могу довести до сведения этих непрошенных опекунов о том, что мне противна их нечистая игра. Пожалуйста, подумайте об этом и помогите мне. Анна Ахматова. 27 октября 1949 г.» (*Там же. Л. 74*), а также копии стихотворений: «1 января 1950 г.», «Москва», «Где дремала пустыня — там будут сады...», «21 декабря 1949 года» (*Л. 75–78*).

Письмо А. А. — И. Г. Эренбургу датировано, по всей вероятности, «задним числом», чтобы скрыть его связь с арестом Л. Н. Гумилева и стремлением А. А. облегчить его участь. Подлинник этого письма А. А. неизвестен. (Ср. 1949 <ноябрь — декабрь>.)

Марта 28. Подписан к печати журнал «Огонек» № 14 за 2 апреля 1950 г. В нем помещены стихи «Из цикла «Слава миру»»: «Где дремала пустыня...», «Клеветникам», «Гост», «Москве», «21 декабря 1949 года», «И он орлиными очами...».

Марта 31. Материалы в отношении А. А. Ахматовой выделены из следственного дела Л. Н. Гумилева в особое производство. — *Источник. 1999. № 1. С. 80.*

Апреля 6. Докладная записка заместителя заведующего Отделом пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) В. С. Кружкова — Секретарю ЦК ВКП(б) М. А. Сулову: «Секретариат Союза со-

ветских писателей СССР (т. Фадеев) прислал на Ваше имя копию письма А. Ахматовой к И. Эренбургу, в котором она просит оказать содействие в опубликовании ее письма в печати с протестом против измышлений о ней, распространяемых в реакционной зарубежной прессе. Иностранная комиссия Союза писателей СССР сообщила, что в реакционной зарубежной прессе печатались всякого рода измышления об Ахматовой в 1946 году. С тех пор никаких новых публикаций не было. В связи с этим вряд ли следует печатать в настоящее время в нашей прессе письмо Ахматовой по поводу выступлений о ней в зарубежной печати, имевших место в 1946 году. Союз писателей (т. Фадеев) также считает нецелесообразным печатать письмо Ахматовой». На документе пометы: «М. Сус<лов>»; «В архив. В. Кружков. 12.4.50 г.». — РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 395. Л. 79.

Письмо Б. Л. Пастернака — Н. А. Табидзе: «Вы, наверное, уже видели в „Огоньке“ стихи Ахматовой или слышали об их печатанье. Помните, я показывал Вам давно часть их, причем не лучшую. Те, которых я не знал и которыми она дополнила виденное, самые лучшие. Я страшно, как и все, рад этой литературной сенсации и этому случаю в ее жизни, и только неприятно, что по аналогии все стали выжидающе оглядываться в мою сторону. Но всё то, что произнесла сейчас она, я сказал уже двадцать лет тому назад и один из первых, когда такие голоса звучали реже и в более единственном числе». — Пастернак. Т. 5. С. 487–488.

Комментарий Е. Б. Пастернака: «Речь идет о цикле стихов, печатавшихся в трех номерах журнала „Огонек“ (№ 14, 36 и 42) за 1950 год, позднее объединенных названием „Слава миру“. Жанр славословия был вызван ходатайством Ахматовой за повторно арестованного в 1949 году сына, Л. Н. Гумилева. Вспоминая свои гражданские стихи „Второго рождения“, главным образом обращенное к Сталину „Столетье с лишним не вчера“ и из цикла „Художник“, Пастернак сумел услышать в несвойственных Ахматовой темах присущую ей музыку и живую интонацию ее голоса <!>. Он надеялся, что появление этих стихов в печати означает конец запретов, что ее имя в „Огоньке“ смоем черное клеймо критических штампов, под которыми оно неизменно появлялось в течение последних пяти лет». — Там же. С. 608.

Апреля 21. Дарственная надпись А. А. Суркова на его книге: «Миру — мир! Стихи 1946–1949 гг.». М., 1950: «Анне Андре-

евне Ахматовой от одного из подмастерьей русского языка». — *Музей А. А. Инв. № 3665*.

Апреля 24. Письмо А. А. — И. В. Сталину: «Глубокоуважаемый Иосиф Виссарионович, Вправе ли я просить Вас о снисхождении к моему несчастью. 6 ноября 1949 г. в Ленинграде был арестован мой сын, Лев Николаевич Гумилев, кандидат исторических наук. Сейчас он находится в Москве (в Лефортове). Я уже стара и больна и я не могу пережить разлуку с единственным сыном. Умоляю Вас о возвращении моего сына. Моей лучшей мечтой было увидеть его работающим во славу советской науки. Служение Родине для него, как и для меня, священный долг».

На подлиннике помета: «Поступило 25 апреля 1950 в О<с>обь> с<ектор> ЦК ВКП(б)». — *Родина. 1993. № 2. С. 51*.

Мая 17. Подписан к печати 3-й том Большой советской энциклопедии (изд. 2-е). В нем помещена статья без подписи: «Ахматова (псевдоним Горенко Анны Андреевны, р. 1888 <!>) — русская советская поэтесса. <...> Упадочнические стихи А. насыщены религиозно-мистическими и эротическими мотивами. <...> Поэзия А. была резко осуждена в постановлении ЦК ВКП(б) от 14 августа 1946 „О журналах „Звезда“ и „Ленинград“. В 1950 А. опубликован ряд стихотворений из цикла „Слава миру“, в к<о>то>рых поэтесса поднимает свой голос в борьбе за мир».

Май. Стих. «Прошло пять лет — и залечила раны...». — *А1. С. 223*.

Мая 30. А. В. Любимова посетила А. А. «Работает она, кроме всего, и над Пушкиным, над историей дуэли. <...> Прочитала одно стихотворение „Спустя пять лет“ (после войны). В цикле „Слава миру“ есть еще стихи. <...> У Анны Андреевны через день сердечные припадки. В Москве были реже». — *Любимова. Л. 46*.

Июня 1. Стих. «Говорят дети» («В садах впервые загорелись маки...»). — *Собр. соч. Т. 2, Ч. 1. С. 151–152*.

Дата на черновом наброске «Пусть дети запомнят сегодняшний день...». — *Музей А. А. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 133*.

Июня 6. Подписан к печати журнал «Звезда» № 6. В нем помещена статья Т. Трифионовой «Черты неодолимого движения»: «Поэзия Ахматовой застыла на одном, достигнутом уже много лет

назад уровне, и форма ее стихов, в своем застое, отразила тот идейный упадок и застой, который характерен для идеологии декадентства».

Июня 14. Докладная записка министра госбезопасности СССР В. С. Абакумова — И. В. Сталину «о необходимости ареста поэтессы Ахматовой». — *Источник. 1999. № 1. С. 80.*

Июня 30. Стих. «Стокгольмская хартия». — *Собр. соч. Т. 2. Ч. 1. С. 155.*

Июля 8. Воспоминания И. Н. Пуниной: «Я получила грозную бумагу, в которой дирекция Арктического института предложила мне „в трехдневный срок переехать <...>, освободив занимаемую комнату в кв. 44“ по Фонтанке, 34. <...> Анна Андреевна при этом должна была остаться в старой квартире. Однако я воспротивилась давлению института и не согласилась оставить Анну Андреевну одну. Арктический институт затеял судебное дело против меня». — *Восп. С. 471.*

Июля 28. Письмо И. Н. Пуниной — А. А. (из Ленинграда в Москву): «Акума, посылаю тебе переводы и чье-то письмо. <...> „Говорят“, что Васянович подал на меня в суд, но мне об этом еще не известно. Аниота весела и здорова, шлет привет (были у нее в воскресенье). Целую. Привет Ардовым». — *Звезда. 1996. № 6. С. 134.*

Июль. Павловск. Стих. «В пионерлагере» с посвящением Ане Каминской. — *А1. С. 345.*

<Июль или август>. Воспоминания Н. А. Роскиной: «Летом 1950 года Анна Андреевна попросила меня отвезти ее в Москву. Она плохо переносила дорогу и уже не ездила без провожатых. Как я теперь понимаю, главной целью ее поездки были хлопоты о сыне. <...> На вокзале Анну Андреевну встретила Нина Антоновна Ольшевская. <...> С тех пор я стала бывать у Анны Андреевны в Москве, на Ордынке». — *Роскина. С. 15–17.*

Августа 8. Москва. Договор А. А. с Гослитиздатом на перевод стихов Р. Рэи (14 р. за строку; перевод представлен). — *РНБ. Ф. 1073. № 53. Л. 4.*

Дарственная надпись на кн.: Дж. Байрон. Дон-Жуан. Перевод Г. Шенгели. М., 1947: «Глубокоуважаемой и дорогой Анне

Андреевне Ахматовой мой переводческий (и терновый) „венец“ Г. Шенгели». — *Музей А. А. Инв. № 3588*.

Августа 17. Суд отказал Арктическому институту в иске к И. Н. Пуниной о выселении ее из квартиры.

Воспоминания И. Н. Пуниной: «Тогда меня стали соблазнять: предложили мне с мужем Романом Альбертовичем Рубинштейном трехкомнатную квартиру на Театральной площади. При этом комендант Арктического института (Васянович) цинично говорил: — Вы уезжайте <...>, а старушка без вас долго не проживет». — *Восп. С. 471*.

Августа 22. Москва. Договор А. А. с Гослитиздатом на перевод стихов А. Исаакяна для «Избранного» (171 строка по 14 р.; перевод представлен). — *РНБ. Ф. 1073. № 53. Л. 5*.

Августа 23. Письмо И. Н. Пуниной — Н. А. Ольшевской (для А. А.): «Вчера звонил Авраменко, спрашивал, готовы ли переводы для „Советского писателя“, будет звонить в конце недели — ждет ответа. Вчера же утром звонила женщина по поручению Прокофьева, тоже спрашивала, готовы ли переводы». — *Звезда. 1966. № 6. С. 134*.

Л. Н. Гумилев.
Лагерная фотография.

Августа 29. Подписан к печати журнал «Огонек» № 36 за 3 сентября. В нем опубликованы стихи «Из цикла „Слава миру“»: «Песня мира», «30 июня 1950», «1950 год», «С самолета», «Прошло пять лет — и залечила раны...», «Покорение пустыни», «Севморпуть».

Августа 30. Договор А. А. с Гослитиздатом на перевод стихов И. Гришашвили (248 строк). — *РНБ. Ф. 1073. № 53. Л. 6*.

Сентября 13. Л. Н. Гумилев приговорен Особым совещанием при МГБ СССР к заключению в исправительно-трудовых лагерях сроком на 10 лет «за принадлеж-

ность к антисоветской группе, террористические намерения и антисоветскую агитацию». — *Источник. 1999. № 1. С. 80.*

Воспоминания Э.Г.Герштейн: «В сентябре 1950 года приговор был вынесен: 10 лет в лагерях строгого режима. Льва Николаевича отправили в Карагандинскую область. Переписка была ограничена. Ежемесячно Анна Андреевна отправляла сыну продовольственные посылки (общий вес не более 8 кило вместе с ящиком), которые собирала и увозила куда-то за город на почту NN — со служивица Льва Николаевича по этнографическому музею». — *Горизонт. 1989. № 6. С. 56.*

Сентября 18. Москва. Записка А.А.Суркова — А.А.: «Если у Вас найдется завтра (19-го) два-три часа свободного времени, не посчитали ли бы Вы возможным заехать ко мне во Внуково, где в деревенской тишине можно было бы побеседовать по всем интересующим Вас вопросам. Если такой вариант Вас устраивает, скажите об этом подателю записки, моему водителю, который завтра заедет за Вами часа в три и потом благополучно доставит в Москву». — *РНБ. Ф.1073. № 1011. Л.1.*

Сентября 20. Дарственная надпись С.В.Шервинского на кн.: Софокл. Трахинянки. Эдип-царь / Перевод С.В.Шервинского: «Дорогой Анне Андреевне Ахматовой в знак долголетнего дружества. Переводчик». — *Из личной библиотеки. С. 39.*

<**Сентября конец**>. Ленинград. Записка А.А. — Н.И.Харджиеву: «Милый Николай Иванович, узнала у Ник. Мих. <Суетина>, где Вы и умоляю сейчас придти. Сегодня звонили из „Огонька“, надо изменить один стих. Хочу Вашего совета. Жду». — *ВЛ. 1989. № 6. С. 243.*

Октября 10. Подписан к печати журнал «Огонек» № 42 за 15 октября. В нем опубликованы стихи «Из цикла „Слава миру“»: «Где ароматом веяли муссоны...», «Поджигателям», «В пионерлагере».

Октября 18. «Парижская газета «Русская мысль» напечатала материал под заголовком «Трагедия Анны Ахматовой», которому было предпослано редакционное объяснение: «Редакцией „Русской мысли“ получены <...> стихи Ахматовой, несколько недель тому назад появившиеся в печати в СССР. Как известно уже читателям, Анна Ахматова, 33 года по мере своих сил борющаяся за

свободу своего творчества, сдалась на милость победителя. Печатаемые ниже стихотворения свидетельствуют об этом повороте в ее творческой судьбе». К списку стихов Ахматовой был приложен стихотворный ответ на ее стихи, подписанный „Мария Белозерская“». — *Р. Тименчик. К биографии Ахматовой // Минувшее. Т. 21. М.: СПб., 1997. С. 510–511.*

<Октябрь 25>. «Неделю спустя Сергей Яблоновский отвечал „Марии Белозерской“ в той же газете: „<...> Те, кто знают Ахматову, понимают ее Галилеево отречение, и, понимая, они ужаснулись не слабости ее, а тяжести той страшной глыбы, которая придавила не только имеющих несчастье жить там, где была Россия, но весь мир“». — *Там же. С. 515–516.*

Ноября 17. Письмо Н.Н.Пунина — М.А.Голубевой (из Абези в Ленинград): «Стихи в „Огоньке“ я прочитал; я ее любил и понимаю, какой должен быть ужас в ее темном сердце». — *Пунин. С. 426.*

Декабря 1. А.В.Любимова посетила А.А. «Она лежала. Настроение как будто ничего. В комнате поставлены радиаторы под окнами — паровое отопление в квартире. <...> Заходила дочь Л.Я.Рыбаковой — Ольга Осиповна. Говорили о предполагаемой работе А.А. — переводе из казахского народного эпоса, которую ей предложили в Москве. Надо сделать огромное количество строк в течение года». — *Любимова. Л. 47.*

Декабря 27. Дарственная надпись на кн.: Кардуччи Д. Избранные стихи / Перевод с итальянского И.Поступальского. М., 1950: «Первую русскую книгу стихов Кардуччи — Анне Андреевне Ахматовой с лучшими пожеланиями. Игорь Поступальский». — *Из личной библиотеки. С. 30.*

Января 19. Выписка из постановления Президиума СП СССР (протокол № 2, § 2): «Слушали: О восстановлении в правах членов Союза советских писателей А. А. Ахматовой (т. Фадеев). Постановили: Восстановить А. А. Ахматову в правах члена Союза советских писателей». — ЦГАЛИ СПб. Ф. 371. Оп. 3. Д. 6. Л. 24; *Звезда*. 1996. № 8. С. 231.

Воспоминания А. А.: «О гражданском мужестве Лозинского знали все вокруг, но когда на собрании (1950) правления при восстановл<ении> меня в союзе ему было поручено сказать речь, все вздрогнули, когда он припомнил слова Ломоносова о том, что скорее можно отставить Академию от него, чем наоборот. А про мои стихи сказал, что они будут жить столько же, как язык, на котором они написаны». — *ЗК*. С. 705.

Января 27. Телеграмма А. А. — И. Г. Эренбургу в связи с его 60-летием: «Дорогой Илья Григорьевич, примите самое искреннее поздравление от современницы и читательницы». — *Фрезинский*. С. 265.

Февраля 13. Внутренняя рецензия А. Палладина на сборник «Слава миру», представленный А. А. в издательство «Советский писатель»: «Не считая отдельных мелочей, этот сборник, по моему, является ценным вкладом в советскую поэзию. <...> Отчетливо видно, какую громадную работу проделала Ахматова и как ей помогла мудрая критика тов. Жданова и всей литературной общественности». — РГАЛИ. Ф. 1234. Оп. 17. Д. 151. Л. 24–30.

Февраля 14. Письмо Правления СП СССР — А. А. с приложением постановления Президиума ССП о восстановлении ее в правах члена Союза советских писателей. — РНБ. Ф. 1073. № 8. *Воспр.: Об А. А.* С. 409.

Февраль. Стих. «Волга — Дон» («В грозном вое степных ураганов...»). — *Собр. соч. Т. 2. Кн. 1. С. 164.*

Февраля 29 <!>. Договор А. А. с издательством «Советский писатель» на перевод стихов молдавского поэта П. А. Крученюка для сборника «Наше утро». 14 руб. за строку. Перевод представлен. — *РНБ. Ф. 1073. № 50. Л. 4.*

Марта 10. Стих. «Пять строек великих, как пять маяков...». — *Собр. соч. Т. 2. Ч. 1. С. 165–166.*

Марта 13. В «Литературной газете» опубликовано письмо советских писателей «Во имя защиты мира». В числе подписавших — А. А.

Марта 28. Подписан к печати сборник «Поэты мира в борьбе за мир» (М., 1951). В нем помещено стих. «Прошло пять лет — и залечила раны...» (А1. С. 223). Стихотворению предпослана редакционная заметка: «Ахматова Анна Андреевна родилась в 1888 <!> году. Первый сборник ее стихов вышел в 1912 году. Автор нескольких сборников стихов».

Апреля 6. Москва. Запись Л. В. Горнунга: «По дороге домой, в автобусе я увидел Анну Ахматову. Она ехала к Ардовым. <...> Я проводил Анну Андреевну на Большую Ордынку. По дороге она сообщила, что Сергей Шервинский должен ей привезти стихотворные тексты для перевода, которые войдут в сборник „Осетинской поэзии“. Еще она сказала, что Всеволод Рождественский выслал ей подстрочники латышского поэта Яна Райниса». — *Восп. С. 214.*

Апреля 15. Письмо Б. Л. Пастернака — Н. А. Табидзе: «Недавно у нас были гости: Нат<алия> Георгиевна <Вачнадзе>, Ахматова, Ливановы, Фатъма Ант<оновна> Твалтвадзе, Чиковани, Чагины и др.» — *ВЛ. 1966. № 1. С. 189.*

Апреля 20. Подписан к печати журнал «Октябрь» (Кишинев) № 2; в нем помещен перевод А. А. стих. П. Крученюка «Поступь весны».

Апреля 27. Ленинград. «Была у Анны Андреевны. <...> Там застала О. Ф. Бергтольд, которая подарила ей свою новую книгу. <...> Потом Анна Андреевна прочла свои переводы с грузинского. В квартире она снова одна. Ирина Николаевна в больнице <...>, а Аня целыми днями у соседей». — *Любимова. Л. 47–48.*

<Апрель>. Воспоминания Э. Г. Герштейн: «Весной 1951 года Анна Андреевна надолго задержалась в Москве. Она жила у Ардовых. В мае <?> я спросила ее, идут ли посылки Леве. Оказалось, что в Ленинграде Анна Андреевна денег на это не оставляла, так как намеревалась посылать их сама из Подмоскovie, но это ей не удавалось. Однажды Анна Андреевна поехала за город к Эренбургу, я посоветовала ей послать оттуда — она посмотрела на меня с ужасом: это было бы величайшей бестактностью по отношению к Илье Григорьевичу». — *Горизонт*. 1989. № 6. С. 56.

Мая 13. Запись Л. В. Шапориной: «Была вчера у меня А. А. Как силен дух у русской женщины». — *Ахм. сб.* С. 211.

Мая 15. Ленинград. «Личная карточка члена ССП», заполненная А. А.: «Семейное положение. Замужем была дважды: Гумилев Николай Степанович (развед<ена> авг<уст> 1918); Шилейко Владимир Казимирович (развед<ена> в июле 1928). <...> Время вступления в ССП — 1940, январь. <...> Знание иностранных языков — французский (читаю, пишу, говорю); английский, немецкий, итальянский (читаю). <...> Общественная деятельность — Во время Великой Отечественной войны выступала с чтением стихов в госпиталях гор. Ташкента. <...> Правительственные награды. — Медали: „За оборону Ленинграда“, „За доблестный труд во время Великой Отечественной войны“. <...> Место работы. Работаю по договорам с и<здательст>вом „Советский писатель“ и Государственным издательством „Художественная литература“. — *ЦГАЛИ СПб. Ф. 371. Оп. 3. Д. 6. Л. 17.*

Автобиография А. А., представленная в Ленинградское отделение ССП: «Исторические постановления Ц. К. В. К. П. (б) о литературе и искусстве помогли мне пересмотреть мою литературную позицию и открыли мне путь к патриотической лирике. В настоящее время мной подготовлена к печати <книга> стихов „Слава миру“ (1949–1951). Некоторые стихи из этого цикла уже появились в печати. Кроме того, я работаю над стихотворными переводами». — *Звезда*. 1996. № 8. С. 233.

Мая 22. Телеграмма А. А. — Ане Каминской (из Москвы в Ленинград): «Поздравляю дорогую новорожденную желаю радости целую. Акума». — *Звезда*. 1996. № 6. С. 135.

<Мая 22>. А. А. перенесла первый инфаркт.

Запись А. А. (22 мая 1962): «11 лет с первого инфаркта». — *ЭК. С. 230.*

Запись М. И. Будыко: «Последнюю папиросу она курила 22 апреля <!> 1951 года, в день первого инфаркта». — *Об А. А. С. 479.*

<Мая 25>. Воспоминания Э. Г. Герштейн: «В самых последних числах мая 1951 года машина «неотложной помощи» доставила Ахматову в 5-ю Советскую больницу с диагнозом «предынфарктное состояние». В приемном покое она была еще на ногах — я с ней разговаривала. На следующий день, в воскресенье, я застала ее в изоляторе. Анна Андреевна лежала на спине, вытянувшись, молчаливая, с ужасной болью в груди. Меня она почти не узнавала. <...> Потом мы узнали, что именно в тот час произошел инфаркт миокарда — тяжелый, двусторонний». — *Герштейн. С. 453.*

Мая 30. Записка В. Е. Ардова — А. А.: «О Вашем здоровье справляются все. Вчера звонил Эренбург и велел Вам кланяться». — *Фрезинский. С. 263.*

<Мая конец — июня начало>. Воспоминания Э. Г. Герштейн: «Когда она пришла в себя, я с чрезвычайными предосторожностями (в палате было шесть человек) посоветовалась с ней насчет организации и финансирования ею посылки Леве и выполнила все ее поручения. С тех пор во время пребывания Анны Андреевны в Ленинграде посылки продолжала отправлять NN, а когда Ахматова жила в Москве, это стало моей обязанностью. Деньги у Анны Андреевны уже появились — она начала заниматься переводами». — *Горизонт. 1989. № 6. С. 56–57.*

Июня 5. Воспоминания Э. Г. Герштейн: «5 июня (дата у меня записана) она обрадовала меня своим спокойным и веселым видом. — А мне здесь представление показывали, — произнесла она беззаботно. Я недоумевала. — „Каменного гостя“. — Где?! — Там. — Она указала рукой на окно, за которым ветви деревьев почти касались стекла. — Я теперь поняла, как надо играть и как надо говорить. Здесь всё дело в Командоре...». — *Герштейн. С. 453.*

Июня 21. Рецензия В. Инбер на рукопись сборника «Слава миру»: «В целом я считаю сборник удачным. Его необходимо из-

дать как можно скорее, особенно учитывая плохое состояние здоровья автора». — РГАЛИ. Ф. 1234. Оп. 17. Д. 151. Л. 22.

Июня 24. Письмо Ф. Г. Раневской — А. А. — РНБ. Ф. 1073. № 967.

Июля 8. Дарственная надпись на кн.: Цявловский М. А. Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина. Т. 1. М., 1951: «Дорогой Анне Андреевне Ахматовой на добрую память о Мстиславе Александровиче — его последний труд — от Т. Г. Цявловской». — Музей А. А. Инв. № 3780.

Июля 19. Письмо Л. Н. Гумилева — А. А. (из Чурбай-Нуринского п/о Карагандинской обл.): «Милая мамочка, подтверждаю получение посылки почт. № 277 и благодарю; только вперед вместо печения посылай больше жиров и табаку: дешевле и лучше. Целую тебя». — Герштейн. С. 324.

Июля 20. Дарственная надпись на кн.: Шток И. В. Победители ночи. М., 1951: «„Светлый слушатель темных бредней“. Первому зрителю этой пьесы дорогому любимому другу Анне Андреевне с нежностью и верноподданностью как всегда Исидор». — Из личной библиотеки. С. 44–45.

Июля 26. Рецензия В. Инбер на переработанный вариант сборника «Слава миру»: «Главное — это показать нашим читателям разительный пример перестройки сознания такого, казалось бы, уже раз навсегда завершившего свое развитие поэта, как Ахматова». — РГАЛИ. Ф. 1234. Оп. 17. Д. 151. Л. 47–49.

Июля 28. А. А. выписалась из больницы.

Справка 5-й Советской больницы о состоянии здоровья А. А.: «Находилась на излечении с 25 мая 1951 по 28 июля 1951. <...> Диагноз: Инфаркт миокарда передней и задней стенки». — РНБ. Ф. 1073. № 34. Л. 4.

Воспоминания Э. Г. Герштейн: «Мы привезли ее на Ордынку, но остановились в замешательстве. В силах ли будет Анна Андреевна подняться на второй этаж? <...> Николай Иванович <Харджиев> предлагал разные способы для облегчения подъема, один другого смешнее. Это так умилило Анну Андреевну, что она весело, хотя и медленно преодолела эту лестницу». — Восп. С. 546–547.

Августа 2. Запись Л. В. Горнунга: «Я отправился к Ардовым, чтобы повидать Анну Андреевну. <...> Анна Ахматова 27 июля выписалась из 5-й советской больницы и на днях за счет Литфонда поедет на месяц в санаторий „Удельное“ по Казанской железной дороге. В последнее время она заметно пополнела, и волосы ее сильно поседели». — *ЛО. 1989. № 6. С. 75.*

Августа 8. Договор А. А. с Гослитиздатом на перевод стихов для сборника «Осетинская литература» (416 строк; перевод представлен и одобрен). — *РНБ. Ф. 1073. № 53. Л. 7.*

Августа 15. Отзыв А. Софронова на рукопись сборника «Слава миру». Высказывается за издание, но предлагает «убрать религиозные мотивы». — *РГАЛИ. Ф. 1234. Оп. 17. Д. 151. Л. 50.*

Августа 20. Дарственная надпись на кн.: Звенья. Т. 9. М., 1951: «Дорогой Анне Андреевне Ахматовой в ожидании ее работ о Пушкине — в знак любви и уважения от Т. Цявловской». — *Музей А. А. Инв. № 3694.*

Августа 23. Воспоминания И. Н. Пуниной: «Арктический институт вновь под угрозой выселения предложил мне переехать в двадцатиметровую комнату на ул. Красной Конницы. <...> В попытках нашего насильственного переселения мы чувствовали стремление изолировать Анну Андреевну». — *Восп. С. 471.*

Сентября 13. Письмо И. Н. Пуниной — А. А. (из Ленинграда в Москву): «Дорогая Акума, деньги я получила, за квартиру заплатила. Ждем тебя, только непременно позвони или заранее пришли телеграмму. <...> Анна Миновна приходит. Всё в порядке». — *Звезда. 1996. № 6. С. 135.*

<Сентябрь—октябрь ?>. А. А. лечится в санатории в Удельной. Записи А. А.: «Удельная под Москвой — 1951. Осень». — *ЗК. С. 507*; «В 1951 летом после первого инфаркта Удельная под Москвой». — *ЗК. С. 664.*

Запись Н. Г. Чулковой: «Приехав этой весной в Москву по поводу литературной работы, она внезапно заболела и была помещена в больницу, пробыла в ней довольно долго, а потом поправлялась в санатории в Удельном под Москвой. Теперь живет у своих друзей в Москве. Говорят, что она уже немного работает». — *РГБ. Ф. 371. 5. 43. Л. 106.*

Ноября 15. Письмо И. Н. Пуниной — А. А.: «Ф<аина> Г<еоргиевна> мне немножко рассказала про тебя. У нас всё по-старому, возвращаться сюда не торопись, если что-нибудь будет нужно, мы позвоним. Хотя, может быть, это не совсем удобно, но очень кстати вышло, что Ф. Г. дала деньги на квартиру». — *Звезда*. 1996. № 6. С. 135.

Декабря 6. Москва. А. А. присутствует на именинах у А. А. Осмеркина.

Письмо А. А. Осмеркина — В. А. Навроцкой: «Было 30 человек. Было вино и очень весело. Из знаменитостей были Ирина Шалапина, Анна Ахматова, Вертинский». — *Осмеркин*. С. 113.

Декабря 17. Договор А. А. с издательством АН СССР на перевод поэмы К. Хетагурова «Кто ты?» (260 строк по 8 р. 40 к. за строку). — *РНБ. Ф. 1073. № 40*.

Декабря 28. Ленинград. «Сегодня была у Анны Андреевны. <...> У нее был инфаркт, летом отлежала в больнице в Москве два месяца неподвижно на спине, затем постепенно выздоравливала, а потом два месяца была в санатории под Москвой. <...> В Арктический институт теперь ходят опять с правого подъезда, по-прежнему надо выписывать пропуск, а она потом его подписывает и ставит час ухода. <...> В доме перемена к лучшему: везде тепло, паровое отопление». — *Любимова*. Л. 48.

Января 8. Рецензия В. Смирновой на рукопись сборника «Слава миру»: «Новые мысли и чувства автора порой ученически наивны <...>, но искренность их несомненна. <...> Идеино-художественный уровень сборника невысок». — *РГАЛИ. Ф.1234. Оп.17. Д.151. Л.3–5.*

Января 22. Дарственная надпись А. А. — О. И. Рыбаковой на публикации стихов в журнале «Огонек» (1950, № 42): «Оле Ахматова». — *Собр. О. И. Рыбаковой.*

Февраля 3. Рецензия Н. Грибачева на рукопись сборника «Слава миру»: «Она не в силах воплотить современные мысли и чувства. <...> Ее не трогают судьбы народа, а только собственные воспоминания. <...> С другой стороны, учитывая чрезвычайную важность, с точки признания справедливости этой критики, обращения автора к современной тематике, сборник безусловно надо издать». — *РГАЛИ. Ф.1234. Оп.17. Д.151. Л.1–2.*

Февраля 11. Подписан к печати журнал «Новый мир» № 3; в нем помещен перевод А. А. стих. М. Маркарян «Богатство».

Февраля 16. Дарственная надпись М. Л. Лозинского на кн.: Три испанские комедии. Перевод М. Лозинского. М.; Л., 1951: «Анне Ахматовой в знак искренней любви и восхищения». — *Музей А. А. Инв. № 3699.*

Февраля 18. Ленинград. А. А. помещена в спецкорпус при больнице им. Куйбышева. Диагноз: «гипертоническая болезнь, атеросклероз коронарных сосудов, кардиосклероз, стенокардия, старый задний инфаркт миокарда». — *РНБ. Ф.1073. № 34. Л. 7.*

Февраля 27. Подписана к печати кн.: Хетагуров К. Собр. соч. в 3-х томах. Т.1. (Дзауджикау, 1951). В ней помещен перевод А. А. поэмы «Кто ты?».

Улица Красной Конницы, дом 4.

Февраля 28. Записка И. Н. Пуниной — А. А. в больницу: «Как твоё здоровье, дали ли ответ кардиограммы? С квартирой налаживается, но ордеров ещё нет». — *Звезда*. 1996. № 6. С. 136.

Марта 6. А. А. выписалась из больницы. — *РНБ. Ф. 1073. № 34. Л. 7.*

Марта 23. А. А. помещена в санаторий АН СССР «Сосновый бор» в Болшево под Москвой. Диагноз: «ангиогенный кардиосклероз, стенокардия». — *РНБ. Ф. 1073. № 34. Л. 9.*

В Болшеве А. А. познакомилась и подружилась с Н. И. Игнатовой и её сестрой Т. И. Коншиной. — *ЛКЧ. II. С. 622.*

Воспоминания Т. И. Коншиной: «В конце 40-х <?> и начале 50-х годов мы часто брали машину и приглашали Анну Андреевну проехаться с нами по Подмоскovie». — *Звезда*. 1979. № 6. С. 168.

Март. Семья И. Н. Пуниной переселилась из Фонтанного Дома (набережная реки Фонтанки, д. 34) на ул. Красной Конницы, д. 4, кв. 3. А. А. до июня 1952 г. оставалась в Москве.

Воспоминания И. Н. Пуниной: «Наконец, в марте 1952 г. после почти трех лет мытарств и постоянных оскорблений со стороны администрации Арктического института, ценой невероятных уси-

лий и большой потери жилплощади мне удалось обменять квартиру на Фонтанке и комнату моего мужа на четырехкомнатную квартиру по ул. Красной Конницы. Квартира понравилась А. А. — комнаты анфиладой, второй этаж, хорошая лестница, близко Смольный собор. <...> И никаких пропусков — свободный вход! К А. А. снова стали приходиться ее знакомые. Но все-таки Фонтанный Дом и сад, загражденный последние годы от нас железной сеткой, и всё, что случилось в этом доме, где А. А. написала „Поэму без героя“, мы покидали с болью». — *Восп. С. 471—472.*

Воспоминания Э. Г. Герштейн: «Институт терпел их „проживание“ в своем ведомственном доме до ареста Николая Николаевича Пунина в августе 1949 г. и Левы в ноябре. Но теперь, когда обе женщины остались такими незащитными и уязвимыми, их буквально преследовали. Они жались друг к другу. В конце концов в начале 1952 г. Ирина позвонила в Москву к Анне Андреевне: „Ты как хочешь, а я больше не могу. Я беру квартиру на Красной Коннице“. Анна Андреевна была поставлена перед совершившимся фактом. Вообще-то она не хотела расставаться с Ирой и Аней, но в этой новой квартире не было комнаты для Левы. <...> Могла ли она, уже перенесшая тяжелый инфаркт, остаться одна на съедение грубых администраторов института? Борьба была безнадежной, и она дала свое согласие на переезд». — *Герштейн. С. 324.*

Воспоминания А. К. Анаксагоровой: «Квартира на улице Красной Конницы принадлежала до войны профессору международного права Сергею Борисовичу Крылову. <...> Уезжая, он предложил Н. А. Эссен (невестке адмирала Н. О. Эссена) поселиться в его квартире. <...> Всего в квартире было пять комнат. А. А. Ахматова переехала на улицу Красной Конницы с семьей Ирины Николаевны Пуниной в 1952 году. Я продолжала ухаживать за больной Н. А. Эссен и, таким образом, познакомилась с Анной Андреевной». — *Об А. А. С. 290.*

<Апреля начало>. Письмо И. Н. Пуниной — Н. А. Ольшевской: «Квартирные дела у нас в порядке, комната А. А. отремонтирована. <...> Как живет Акуме в Болшеве, до какого числа у нее путевка?» — *Звезда. 1996. № 6. С. 136.*

Апреля 10. Рецензия А. Чаковского на рукопись сборника «Слава миру»: «Враги усмехнутся: „вот, мол, довели таки Ахма-

тову, заставили писать на „актуальные“ темы и вот что из этого получилось“». — *РГАЛИ. Ф. 1234. Оп. 17. Д. 151. Л. 17–18.*

Апреля 14. А. А. выписалась из санатория в Болшево. — *РНБ. Ф. 1073. № 34. Л. 9.*

Апреля 16. Подписана к печати кн.: Лужанин М. Стихи. Авторизованный перевод с белорусского. Л., 1952. В ней помещены переводы А. А. трех стихотворений.

Апреля 17. Письмо Н. Н. Пунина — А. Г. Каминской (из лагеря в Абези): «Хорошо, что вы уехали оттуда; только всё думаю: как же Акума; бросили[?] или она уехала в Москву?» — *Пунин. С. 428.*

Апреля 23. Подписана к печати кн.: А. Н. Радищев. Избранные сочинения / Подготовка текста Г. П. Макогоненко. М., 1952. Изд. 2-е. На обороте шмуцтитула (С. 610) указано: «Письма А. Н. Радищева 6, 9, 16–18, 20, 23, 24, 27–32, 34–63 переведены с французского А. А. Ахматовой».

Ср. воспоминания Г. П. Макогоненко — *Об А. А. С. 280.*

Мая 4. Письмо И. Н. Пуниной — А. А. (из Ленинграда в Москву): «Ты что, там на лето собираешься оставаться?! <...> Мы ждем тебя, надеемся, что к концу месяца ты приедешь». — *Звезда. 1996. № 6. С. 137.*

Мая 5. Рецензия Е. Долматовского на рукопись сборника «Слава миру»: «Книгу Ахматовой надо издать, показав тем самым, что суровая партийная критика помогает поэту отряхнуть прах прошлого, не убивает поэта, а возрождает его к жизни». — *РГАЛИ. Ф. 1234. Оп. 17. Д. 151. Л. 31–32.*

Мая 10. Дарственная надпись Б. Л. Пастернака — А. А.: «Началу тонкости и окончательности, тому, что меня всегда ободряло и радовало, тому, что мне сродни и близко, и что выше и больше меня». — *Воспр.: Фотобиография. С. 138.*

Мая 15. Письмо И. Н. Пуниной — А. А.: «Мы без тебя соскучились, главная суматоха уже прошла давно, и очень приятно будет, если ты не слишком задержишься. <...> Вчера говорила с Юрой <Г. П. Макогоненко>, он говорит, что всё в порядке, через 10 дней будут перечислены деньги, вся сумма полностью». — *Звезда. 1996. № 6. С. 137.*

Мая 19. Рецензия П. Скосырева на рукопись сборника «Слава миру»: «Ахматовой предстоит продолжить и углубить начатую ею

работу по перестройке своего мировоззрения. <...> Издавать сборник преждевременно». — *РГАЛИ. Ф. 1234. Оп. 17. Д. 151. Л. 43–46.*

Мая 20. Рецензия А. Караваевой на рукопись сборника «Слава миру»: «После исправления следует издать». — *Там же. Л. 12–16.*

Мая 23. Письмо А. А. — И. Н. Пуниной: «Милая Ира, посылаю тебе анкету Литфонда. Я ее потеряла и очень долго не могла найти». — *Звезда. 1996. № 6. С. 138.*

Мая 28. В Бежецке умерла Александра Степановна Сверчкова. — *Дата на могильной плите.*

Мая 30. Дарственная надпись на кн.: Звенья. Т. 8. М., 1950: «Дорогой Анне Андреевне Ахматовой на добрую память от Т. Цявловской». — *Музей А. А. Инв. № 3812.*

<Май?>. Воспоминания Э. Г. Герштейн: «Спустя год после первого инфаркта, Анна Андреевна настолько окрепла, что мы поехали в Коломенское на автобусе. <...> Церковь Вознесения была открыта. Анна Андреевна вошла, легко осенив себя крестом. <...> Возвращаясь домой, мы подошли к пивному ларьку. <...> Анна Андреевна объявила, что хочет пить. Продавец протянул ей полную кружку пива. Она, не отрываясь, выпила ее до дна». — *Восп. С. 547.*

Рассказ А. А. в записи Л. К. Чуковской: «В Болшеве я так окрепла после болезни, что, вернувшись в Москву, от избытка сил сразу поехала смотреть Коломенское. Ничего похожего я в жизни не видывала, это прекраснее Notre Dame de Paris». — *ЛКЧ. II. С. 44.*

Июня 2. А. А. в гостях у Б. Л. Пастернака слушает чтение глав из «Доктора Живаго». — *Пастернак. Материалы. С. 610.*

Воспоминания В. В. Иванова: «Когда приглашенные начали собираться, выяснилось, что их будет меньше, чем предполагалось. Борис Леонидович обратился к Зинаиде Николаевне с вопросом, можно ли ему пригласить еще Ахматову, она здесь рядом, на Ордынке. Получив (как мне показалось, неохотное) разрешение Зинаиды Николаевны, Пастернак тотчас ушел и вскоре вернулся с Анной Андреевной. Как это бывает после чтения, разговор не клеился. <...> Анна Андреевна вернула нас к главной теме, сказав: „Мы только что прослушали замечательную вещь. Надо о ней говорить“. Это было сказано тоном решительным и почти бесстрастным. Мне показалось, что в замечании этом было больше жела-

ния сделать приятное хозяину дома, чем искренне взволнованного отклика на услышанную прозу». — *Восп.* С. 475–476.

Июня 11. Письмо Л. К. Чуковской — А. А.: «Многоуважаемая Анна Андреевна. В этом году 10 лет со дня нашей ссоры. <...> Я не хочу ни извиняться, ни Вас обвинять. Я просто думаю, что быть нам в ссоре ни к чему, а в мире — естественно. Если и Вам эта мысль родная, напишите мне». — *ЛКЧ. II.* С. 615.

Телеграмма А. А. — Л. К. Чуковской: «Очень прошу позвонить мне телефон В-1-25-33 привет Ахматова». — *ЛКЧ. II.* С. 40.

Июня 13. Москва. Л. К. Чуковская впервые после десятилетнего перерыва посетила А. А. в квартире Ардовых на Б. Ордынке. «Разительно новое: яркая сплошная седина. И отяжеленность, грузность. Она стала большая, широкая. <...> Лицо утратило свою четкую очерченность, свою резкую горбоносость, словно и нос сделался меньше и неопределеннее, чем был. Даже руки переменялись: огрубели, набухли. <...> Только взгляд остался прежний. И голос». — *ЛКЧ. II.* С. 43.

Июня 15. Ленинград. Личная карточка члена ССП, заполненная А. А.: «Ф. и. о. — Ахматова Анна Андреевна. Литературный псевдоним — нет. Дата рождения — 1893 <!>, 23 июня. Место рождения — Ленинград <!>. <...> Иностранные языки — французский, английский — говорю, читаю. Немецкий — читаю. <...> Сын Лев Николаевич Гумилев был арестован в 1938 г. по 58 ст. В 1943 — освобожден. В 1949 вновь арестован органами МГБ». — *ЦГАЛИ СПб. Ф. 371. Оп. 3. Д. 6. Л. 25.*

«Автобиография» (автограф): «Я родилась 23 июня (нов. ст.) 1893 <!> в Ленинграде <!>. <...> Исторические постановления ЦК ВКП(б) о литературе и искусстве дали мне возможность критически пересмотреть мою литературную позицию и открыли мне путь к патриотической лирике. В настоящее время мной закончена книга стихов „Слава миру“ (1949–1951). Некоторые стихи из этого цикла уже появились в печати. Одновременно с этим я приступила к работе над стихотворными переводами». — *Там же.* Л. 27 об.–28.

Другой вариант (с разночтениями) — в *Музее А. А.*

Июня 18. Договор А. А. с Гослитиздатом на перевод стихов В. Гюго для 1-го тома его собрания сочинений (112 строк; перевод представлен). — *РНБ. Ф. 1073. № 13. Л. 8.*

Июня 20. «Творческий отчет» А.А. за 1949—1951 гг.: «С 1949 по 1951 гг. работала над циклом стихов „Слава миру!“ и над переводами стихов и прозы. <...> В настоящее время работаю над переводами стихов В.Гюго и Саломеи Нерис». — *ЦГАЛИ СПб. Ф. 371. Оп. 3. Д. 6. Л. 29.*

Июля 8. Ленинград. «30 июня была у Анны Андреевны на новой квартире — ул. Красной Конницы 4, кв. 3. 9-го она опять уезжает в Москву. Будет летом жить на даче под Коломной у Шервинских». — *Любимова. Л. 50—51.*

Июля середина. А.А. живет на даче у Шервинских в Старках. Запись А.А.: «В Старках у Шервинских (ст<анция> Пески под Коломной) месяц в 1936 г. и в 1952 г.» — *ЗК. С. 664.*

Воспоминания С.В. Шервинского: «Летом 1951 <!> года Анна Андреевна снова была в Старках. Отца моего уже не было в живых». — *Восп. С. 292—293.*

Июля 23. Телеграмма А.А. — Н.Л. Манухиной-Шенгели (со станции Пески в Москву): «Вернусь двадцать восьмого». — *РГАЛИ. Ф. 2861. Оп. 1. Ед. хр. 381. Л. 1.*

Августа 1. Москва. Запись Л.К. Чуковской: «Анна Андреевна неподвижно лежит на спине, вытянув руки вдоль тела. Сердце. Не звонила она мне долгое время потому, что жила у Шервинских в Старках. <...> С трудом, медленно повернувшись на бок, она протянула руку к тумбочке и взяла однотомник Пушкина». Поделилась догадкой, что в стихотворении Пушкина «Когда порой воспоминанье...» речь идет о могиле декабристов. Редакторша принесла ей подстрочники стихов Нурдаля Грига. — *ЛКЧ. II. С. 48—52.*

<Августа начало>. Воспоминания К.П. Богаевской: Ю.Г. Оксман привез А.А. к ней на дачу в Подрезково. «Я хотела было готовить ужин, но А.А. заявила, что у нее диетический день, она ест только простоквашу и пьет чай. <...> Основной разговор вел Ю.Г. Он вспоминал Гумилева. Потом он проводил А.А. на электричку и, вернувшись, заметил: „Кажется, она была недовольна, что я не поехал ее проводить до дому, но я так устал“». — *НЛО. 1996. № 21. С. 125.*

Августа 5. Письмо Ю.Г. Оксмана — А.П. Оксман (из Москвы в Ленинград): «Видел Анну Андреевну случайно — она очень

постарела, утратила прежние острые черты лица, крупная — очень русская — простая женщина, ума — палата. Тебя очень ценит и умоляет быть на свойственной тебе высоте, не поддаваясь плохому настроению». — Там же.

Августа 23. Договор А. А. с Гослитиздатом на перевод стихов С. Нерис (268 строк). — *РНБ. Ф. 1073. № 53. Л. 10.*

<Августа конец>. Вернулась из Крыма Н. А. Ольшевская «Нина Антоновна командует ею с заботливой свирепостью. <...> Анна Андреевна слушается кротко и радостно». — *ЛКЧ. II. С. 53.*

Августа 31. Дарственная надпись на кн.: Чуковская Л. К. Декабристы исследователи Сибири. М., 1951: «Дорогой Анне Андреевне — автор». — *Музей А. А. Инв. № 3684.*

<Лето>. Письмо Н. Н. Пунина — И. Н. Пуниной (из лагеря в Абези): «Мне подпортил, не желая этого, <Лев> Гумилев; меня пришили к его делу, хотя, видимо, он не содействовал этому. Сам он взят по старому делу. Акума висела на волоске. Вероятно, ее спасли стихи в „Огоньке“». — *Пунин. С. 429.*

Издательство «Советский писатель» вернуло А. А. рукопись сборника «Нечет» «за истечением срока хранения в архиве». — *ЛКЧ. II. С. 66.*

Сентября 4. Москва. Запись Л. К. Чуковской: «Вчера я была у Анны Андреевны. Она показала мне экземпляр своей книги — той, уничтоженной. Ей ее подарил Сурков, а титул украшен драгоценным автографом Еголина». — *ЛКЧ. II. С. 53.*

Имеется в виду книга: Анна Ахматова. Стихотворения. 1909—1946. Ср. 1946, марта 11. Ср. также запись А. А.: «Однотомник. Госиздат. Уничтожен. 1946, под ред <акцией> Орлова. Экз <емпляр> у меня. (Сначала ред <актором> был Саянов — отказался, Дымшиц тоже.)». — *ЗК. С. 29.*

«Анна Андреевна сказала, что единственное место, где с ней неуклонно и постоянно грубы, — это Ленинградское отделение издательства „Советский писатель“. <...> А в других местах, всюду, в Гослите здесь и в Гослите в Ленинграде, в „Советском писателе“ здесь — всюду со мной безупречно предупредительны и вежливы». — *ЛКЧ. II. С. 55—56.*

Мозаика Б. Анрепа «Сострадание».
Лондон. Национальная галерея.

Сентября 26. Письмо А. А. — Э. Г. Герштейн (из Ленинграда в Москву): «Посылаю сегодня Ниночке мой перевод стихотворения Виктора Гюго („Надежды хрупкие...“). Его надо как можно скорее доставить в Гослитиздат, редактору Гюго Нине Ильиничне Куцошвили <Хуцишвили>. <...> В Ленинграде я чувствую себя хуже, чем в Москве, но пока всё еще сносно». — *ВЛ. 1989. № 6. С. 261.*

Октября 15. Телеграмма А. А. — С. В. Шервинскому: «Нежно вспоминаю Старки еще раз благодарю за гостеприимство жду фотографии». — *РГАЛИ. Ф. 1364. Оп. 4. Ед. хр. 210. Л. 1.*

Ноября 25. В северном вестибюле Национальной галереи в Лондоне состоялось открытие серии напольных мозаик работы Б. В. Анрепа «Современные добродетели». На мозаичном панно «Сострадание» изображена «русская поэтесса Анна Ахматова, спасаемая ангелом от ужасов войны». — *Morhange A. Boris Anrep: The National Gallery Mosaics. London, 1979. P. 12.*

Декабря 20. Москва. Договор А. А. с Гослитиздатом на перевод драмы «Марьон Делорм» для 3-го тома Собрания сочинений В. Гюго (4000 строк по 30 р. 50 к. за строку; 150 000 экз.). — *РНБ. Ф. 1073. № 53. Л. 11.*

Декабря 22. Телеграмма А. А. — И. Г. Эренбургу в связи с награждением его Международной сталинской премией «За укреп-

пление мира между народами»: «Примите мои поздравления и пожелания здоровья и сил для Вашей прекрасной деятельности в борьбе за мир. Сердечный привет. Ахматова». — *Фрезинский*. С. 266.

Декабря 29. А. А. навестила в Боткинской больнице Б. Л. Пастернака. — *ЛКЧ. II. С. 56; Пастернак. Биография. С. 654.*

Декабря 31. А. А. встречает Новый год у Ардовых на Ордынке. — *ЛКЧ. II. С. 56–57.*

1953

Января 17. Москва. Запись Л. К. Чуковской: «Была на днях у Анны Андреевны. Она читала мне Гюго. <...> Скоро она уезжает». — *ЛКЧ. II. С. 58.*

Января 25. А. А. присутствовала на именинах Т. Г. Цявловской вместе с С. М. Бонди, А. П. Сухомлиновой и К. П. Богаевской. А. А. рассказывала, что ей обещают квартиру в Москве и что скоро будет издан ее сборник. — *Устный рассказ К. П. Богаевской.*

Февраля 4. Письмо и. о. генерального секретаря СП СССР А. А. Суркова директору издательства «Советский писатель» М. М. Корнееву и главному редактору Н. В. Лесючевскому: «Пересылаю Вам рукопись сборника А. Ахматовой с рецензией А. А. Фадеева. Я с рукописью знаком. Считаю, что и оценка стихов и мотивировки издания книги, изложенные в рецензии А. А. Фадеева, глубоко правильны. Правильны и его замечания относительно снятия некоторых стихов. Прошу Вас поставить вопрос об издании сборника „Слава миру“ на рассмотрение редакционного совета в непродолжительном времени и, если вопрос будет решен положительно, оформить с автором договорные отношения, т. к. Ахматова и тяжело болеет и находится в трудных материальных условиях». — *РГАЛИ. Ф. 1234. Оп. 17. д. 151. Л. 52. Оубл.: А.(Кр). Т. 2. С. 331.*

Марта 5. Умер И. В. Сталин.

Марта 7. Ленинград. Запись Е. Л. Шварца: «Вчера в Союзе состоялось траурное собрание. Против обыкновения зал наполнился за полчаса до срока. Анна Ахматова вошла, сохраняя обычную свою осанку, прошла вперед, заняла место в первых

рядах». — *Е. Шварц. Живу беспокожно... Из дневников.* Л., 1990. С. 311.

Марта 10. Арестована Л. С. Рудакова-Финкельштейн, у которой хранились рукописи Н. С. Гумилева и О. Э. Мандельштама.

«Видела в ее архиве справку Ленинградского областного управления МГБ о том, что с 10 марта 1953 года она содержалась во внутренней тюрьме и была освобождена 15 апреля того же года». — *Герштейн. С. 81.*

Марта 19. Дарственная надпись на оттиске публикации «Вновь найденный автограф Пушкина „В голубом небесном поле“» (ЛН. Т. 58): «Дорогой Анне Андреевне Ахматовой — с любовью — от Т. Цявловской». — *Из личной библиотеки. С. 23.*

Дарственная надпись на оттиске публикации «Пушкин в дневнике Франтишека Малевского» (ЛН. Т. 58): «Дорогой Анне Андреевне Ахматовой — с лучшими чувствами. Т. Цявловская». — *Там же. С. 36.*

Апреля 4. В газетах опубликовано сообщение об освобождении и оправдании врачей, арестованных в январе 1953 г.

Апреля 9. Дарственная надпись на кн.: Гюго В. Возмездие. Перевод Г. Шенгели. М., 1953: «Глубокоуважаемой и дорогой Анне Андреевне Ахматовой, первой поэтессе мира — с просьбой: полюбите Гюго. Георгий Шенгели». — *Музей А. А. Инв. № 3744.*

Апреля 18. Договор А. А. с издательством «Советский писатель» на перевод с якутского стихов Л. Попова. (Переводы представлены и одобрены; гонорар — 7 р. за строчку.) — *РНБ. Ф. 1073. № 50. Л. 5.*

Апреля 19. Москва. «Ночью я несколько раз просыпалась от счастья, — сказала Анна Андреевна, когда разговор зашел об освобождении врачей. <...> Она прочитала мне 5-й акт „Марьон Делорм“». — *ЛКЧ. II. С. 58.*

Апрель. Дарственная надпись на кн.: Го Мо-жо. Избранное. М., 1953: «Анне Андреевне Ахматовой — замечательному русскому поэту — с чувством душевного уважения от М. Виташевской». — *Из личной библиотеки. С. 24.*

Дарственная надпись на кн.: Тильвитис Т. На земле литовской / Перевод М. Петровых. М., 1953: «Дорогой Анне Андреевне Ахматовой с вечной любовью от Маруси». — *Там же. С. 40.*

Мая 1. Поездка с Л. К. Чуковской в Загорск. «Я давно не видела ее в таком спокойном, добром и радостном духе. <...> Мы вошли в Патриаршую церковь. На паперти копошились нищие, совершенно суриковские. Анна Андреевна, сосредоточенно крестясь, уверенной поступью торжественно шла по длинному храму вперед, а мы плелись за нею. <...> Анна Андреевна опустила на колени перед иконой Божьей Матери, а мы вышли». — *ЛКЧ. II. С. 59–62.*

Мая 4. «Читала она мне, наконец, собственные стихи, а не переводы. <...> Пять стихотворений 45–46 г. — „Cinque“. <...> В довершение счастья, она, без просьбы с моей стороны, подарила мне окончательный вариант „Поэмы“. <...> Говорит, что вынуждена писать к „Поэме“ новое предисловие: вещь эта вызывает множество кривотолков, политических и непристойных. <...> Потом она сообщила прекрасную новость: ее перевод Гюго принят, деньги ей должны выдать на днях!» — *ЛКЧ. II. С. 63.*

Мая 11. Письмо Н. Н. Пунина — А. Г. Каминской (из лагеря): «Акуме передай земной поклон и благодарность за пасхальную посылку. Всё очень вкусно, но письмо было бы интереснее». — *Пунин. С. 430.*

Мая 14. А. А. пришла к Л. К. Чуковской. «Сообщила, что из ленинградского издательства ей внезапно вернули рукопись книги „Нечет“; раньше отказывались, а теперь вот вернули сами „За истечением срока хранения в архиве“. Получила гонорар за перевод „Марьон Делорм“ — 58 000 рублей. „Вот получила деньги и теперь буду отдавать долги. Я Борису Леонидовичу 8 тысяч должна“». — *ЛКЧ. II. С. 64–66.*

«В 1953 году она заработала большие деньги за перевод драмы Виктора Гюго „Марион Делорм“, которая печаталась в пятнадцатитомном юбилейном издании, оплачиваемом по повышенным ставкам. Естественно, что, став такой, по нашим масштабам, богатой, она делала посильные подарки окружавшим ее друзьям. А Баталову — особенный. Он его заслужил. Маленький „Москвич“, стоивший тогда 9 тысяч, доставил Алеше много радости, а Анне Андреевне нравственное удовлетворение». — *Герштейн. С. 325.*

«В мае 1953 года Ахматова впервые за много лет получила немалую денежную сумму за перевод Виктора Гюго. Благодаря этому она смогла вернуть значительный долг Пастернаку и исполнить

заветную мечту Алеши Баталова, старшего сына Нины Ольшевской, в комнате которого она всегда останавливалась, приезжая в Москву. Он получил „в аренду“ автомобиль „Москвич“, прозванный „Бибишка“. Денег хватило еще и на машинку для Эммы Герштейн, в которой та остро нуждалась, и на шубу, перчатки и туфли для Нины Ольшевской». — *Хейт. С. 174–175.*

Мая 20. А. А. помещена в санаторий «Сосновый бор» в Болшево под Москвой. — *РНБ. Ф. 1073. № 34. Л. 10.*

Июня 12. А. А. выписалась из санатория — *Там же.*

Июня 14. Дарственная надпись на кн.: Русские народные сказки / В пересказах А. Нечаева. М., 1953: «Талантливейшему современнику, Анне Андреевне Ахматовой с искренним приветом от старого сказочника А. Нечаева». — *Из личной библиотеки. С. 37.*

Июня 16. Дарственная надпись на кн.: Кемпе М. Стихотворения. М., 1952: «Великому поэту Анне Ахматовой с глубоким уважением и любовью. Мирдза Кемпе. 16.VI.53. Москва—Рига». — *Там же. С. 31.*

Июня 25. Умер А. А. Осмеркин. — *Октябрь. 1989. № 6. С. 198.*

Июня 28. А. А. вместе с Л. К. Чуковской вспоминают текст стих. «Подвал памяти». — *ЛКЧ. II. С. 66–68.*

Июня 29. А. А. присутствует на похоронах А. А. Осмеркина на Ваганьковском кладбище. — *Осмеркин. С. 202.*

Воспоминания Э. Г. Герштейн: «Летом 1953 года мы были на похоронах художника Осмеркина. К Ахматовой подошел архитектор Лев Владимирович Руднев. <...> Он сказал ей, что часто встречается с К. Е. Ворошиловым. <...> Руднев предложил свое посредничество для хлопот о Л. Н. Гумилеве». — *Горизонт. 1989. № 6. С. 57.*

Июля 1. Письмо А. А. — Л. Н. Гумилеву: «Дорогой мой сынок Лёвушка, опять давно не писала тебе и даже не имею обычного извинения — работы. Я отдыхаю теперь после санатории, где было очень хорошо и прохладно и отдельная комната и общее доброе отношение. <...> Из Ленинграда, мой дорогой Лёвушка-осьминогушка, напишу тебе настоящее письмо. Я пробуду там недолго, потому что меня зовут на дачу под Коломну, где я отдыхала

А. А. Ахматова на похоронах А. А. Осмеркина.
Июнь 1953 г. Москва.

в прошлом году. <...> В июле пошлю тебе почтой 200 рублей и конечно посылку». — *А. (Кр.). Т. 2. С. 228.*

Июля 5. «Сегодня она озабочена Сурковым: тем, что он не звонит. Он — редактор ее новой книги. <...> Состав книги предписан такой: I. Переводы. II. Стихи о мире. III. Лирика после 46 года». Переводит стихи Цюй Юаня. — *ЛКЧ. II. С. 69.*

Июля 10. Подписан к печати 1-й том Собрания сочинений В. Гюго; в нем помещены переводы А. А. трех стихотворений.

Июля 11. А. А. читала Л. К. Чуковской и Э. Г. Герштейн свои переводы стихов Цюй Юаня. — *ЛКЧ. II. С. 71.*

Июля 16. А. А. закончила перевод стихов Цюй Юаня и читала их Л. К. Чуковской. «Китаец ее замучил. Жалуется на сердце. <...> Сурков не звонит». — *ЛКЧ. II. С. 71–72.*

Июля 19. «С утра позвонила Анна Андреевна и попросила непременно придти к ней сегодня: завтра она уезжает. Я пошла днем. У нее Харджиев. Анна Андреевна осунулась за те два дня, что я ее не видела». — *ЛКЧ. II. С. 72.*

Июля 20. А. А. уехала из Москвы в Ленинград.

Телеграмма А. А. — С. К. Островской: «Приеду вторник». — *РГАЛИ. Ф. 13. Оп. 1. Ед. хр. 125.*

Июля 28. Письмо А. А. — И. Н. Пуниной (из Ленинграда в Страшницы Псковской обл.): «Вот уж неделя, как я дома. Здесь всё мирно и благополучно. <...> В Москве я сделала большую работу для Гос. Литы». — *Звезда. 1996. № 6. С. 139.*

Августа 15. Договор А. А. с Ленинградским отделением Гослитиздата на перевод стихов В. Гюго для его собрания сочинений (400 строк по 7 рублей за строку). — *РНБ. Ф. 1073. № 53. Л. 12.*

Августа 21. Н. Н. Пунин умер в лагере в Абези. — *Пунин. С. 432.*

«22 августа, когда еще не могло быть никаких сигналов о случившемся, Ахматова внезапно решила навестить Льва Николаевича Пунина — брата Николая Николаевича и, тотчас собравшись, поехала к нему в Комарово с Ириной Пуниной. Потом она рассказывала, что внезапное желание повидать Льва Николаевича было вызвано в ней предчувствием этой смерти». — *Л. Зыков // Звезда. 1995. № 1. С. 78.*

Сентября 7. Подписана к печати кн.: Райнис Я. Избранные произведения. Л., 1953; в нее включены переводы А. А. шести стихотворений.

Сентября 24. Подписана к печати кн.: Русская советская поэзия. Сборник стихов. 1917—1952 (М., 1954); в нее включены стихи А. А.: «Прошло пять лет — и залечила раны...», «В пионерлагере» и «Песня мира».

<Сентября конец>. А. А. вернулась из Ленинграда в Москву. — ЛКЧ. II. С. 73.

«В Ленинграде Союз писателей не обращает на меня ровно никакого внимания. Я ни одной повестки не получаю, никогда, никуда, даже в университет марксизма-ленинизма». — Там же.

Октября 10. «Была на днях у Анны Андреевны. Она прочтала мне свою статью о „Каменном госте“». — Там же. С. 73.

Октября 17. А. А. живет у Харджиевых на Кропоткинской. «Лирика разрешена не только после 46 года, но и до! <...> Сурков объявил о новой книге официально, на большом собрании». — Там же. С. 74.

Авторская дата на титульном листе рукописи сборника стихотворений «Избранное». — РГАЛИ. Ф. 1899. Оп. 1. Ед. хр. 760. Л. II.

Октября 20. Запись К. И. Чуковского: «Был у Фемина. Говорит, что в литературе опять наступила весна. <...> Ахматовой будут печатать целый томик — потребовал Сурков (целую книгу ее старых и новых стихов)». — Чуковский. II. С. 205.

Октября 21. А. А. сдала в издательство «Советский писатель» рукопись сборника «Избранное». — ЛКЧ. II. С. 74.

Октября 23. Договор А. А. с Гослитиздатом на перевод стихов Цюй Юаня (750 строк по 14 р. за строку; перевод представлен). — РНБ. Ф. 1073. № 53. Л. 13.

Октября 27. А. А. посетила Л. К. Чуковскую. «Я была счастлива видеть ее новую шубу, туфли, перчатки... Спасибо Гюго и милой Нине Антоновне! <...> Она боится, что Сурков предложит ей квартиру в Москве. Она не хочет. <...> Анна Андреевна жить одна не в состоянии. <...> Теперь ей гораздо удобнее жить в Москве не хозяйкой, а гостьей. (Судя по ее частым наездам в Москву — в Ленинграде, „у себя“, ей совсем не живется.)». Чуковская проводила А. А. к Харджиеву. — ЛКЧ. II. С. 75—77.

Октябрь. «Только в октябре Ахматова первой в семье узнала, что Пунин умер 21 августа. Несколько дней она почти не выходила из своей комнаты и не разговаривала». — *Л. Зыков // Звезда. 1995. № 1. С. 78.*

<Осень>. Стих. «И сердце то уже не отзовется...» с посвящением: Памяти Н. П. — *А 1. С. 254.*

Воспоминания Вяч. Вс. Иванова: «Ахматова была в Москве осенью 1953 года. Встретив ее, мама пригласила ее к нам на дачу. <...> Кроме нашей семьи, на этой встрече в Переделкино присутствовал Федин». — *Восп. С. 476.*

Ноября 4. Л. К. Чуковская навестила А. А. на Ордынке у Ардовых. Она полеживает, страдает от радикулита. «Была она у Суркова. Оказалось: ей предлагают в Москве не квартиру, а комнату, а в книге стихи все-таки только после 1946 года». А. А.: «Я не обрадуюсь, если книга выйдет, и не опечалюсь, если она не выйдет совсем». — *ЛКЧ. II. С. 77–79.*

Ноября 10. Открытка Л. Н. Гумилева — А. А. (из лагеря в Омске). Благодарит за присылку табака. — *РГАЛИ. Ф. 13. Оп. 1. Ед. хр. 139. Л. 2.*

Подписан к печати 3-й том Собрания сочинений В. Гюго; в нем помещен перевод А. А. драмы «Марьон Делорм».

Декабря 31. А. А. вместе с Аней Каминской встречает Новый год в Таллине. «Ездила в Таллин смотреть готику на Новый год. <...> Жила у Тани Пумпянской (Юноны)». — *ЭК. С. 665.*

Анна Ахматова. Середина 1950-х годов.

Января 7. Москва. Дарственная надпись на кн.: Гёте И. В. Фауст / Перевод Б. Пастернака. Л., 1953: «Дорогому другу Анне Андреевне, моей великой знакомой, милой, бесконечно милой и еще более бесконечно бессмертной Ахматовой. Пастернак». — *Музей А. А. Инв. № 3740.*

Января 18. «Она здорова, соблюдает разгрузочные дни, красиво причесана, ухожена. <...> Вызвал Анну Андреевну в Москву здешний Союз по поводу предоставления ей квартиры. <...> Но дают ей всего лишь комнату — 10 метров в коммуналке». — *ЛКЧ. II. С. 82–83.*

Января 20. «Она напоминает и записывает свои стихи». — *Там же. С. 83.*

Января 27. А. А. диктует Л. К. Чуковской письмо председателю Президиума Верховного Совета СССР К. Е. Ворошилову. — *Там же. С. 87.*

Февраля 3. Письмо А. А. Смирнова — А. А. по поводу перевода ею стихотворений В. Гюго для 13-го тома его собрания сочинений. — *РНБ. Ф. 1073. № 997. Л. 1–2.*

Февраля 5. А. А. сочиняет вместе с Л. К. Чуковской второй вариант письма К. Е. Ворошилову. — *ЛКЧ. II. С. 88–89.*

Письмо архитектора Л. В. Руднева — К. Е. Ворошилову: «Поэт Анна Ахматова очень тяжело переживает разлуку со своим единственным сыном, историком, находящимся в лагере уже 5-й год. И это нехорошо отражается на ее творческой работе. Я Вас очень прошу, Клемент Ефремович, помочь в горе поэту Ахматовой». — *Герштейн. С. 347.*

Февраля 8. Письмо А. А. — К. Е. Ворошилову: «Глубокоуважаемый Климент Ефремович! Умоляю Вас спасти моего единственного сына, который находится в исправительно-трудовом ла-

гере (Омск, п/я 125) и стал там инвалидом. <...> О том, какую ценность для советской исторической науки представляет его научная деятельность, можно справиться у его учителей — директора Государственного Эрмитажа М. И. Артамонова и профессора Н. В. Кюнера. <...> До самого последнего времени я, несмотря на свое горе, была еще в состоянии работать — я перевела для юбилейного издания сочинений Виктора Гюго драму „Марьон Делорм“ и две поэмы великого китайского поэта Цюй-юаня. Но чувствую, что силы меня покидают: мне больше 60-ти лет, я перенесла тяжелый инфаркт, отчаяние меня разрушает. Единственное, что могло бы поддержать мои силы — это возвращение моего сына, страдающего, я уверена в этом, без вины». — *Герштейн. С. 347–348.*

Воспоминания Э. Г. Герштейн: «На столе у Ахматовой уже лежал проект письма, составленный Лидией Корнеевной Чуковской. Мы повозились с текстом дополнительно, после чего я повезла его к Рудневу. <...> Руднев при мне позвонил по телефону личному адъютанту Ворошилова, <...> спросил, возьмется ли тот передать ее письмо прямо в руки Ворошилову. Адъютант согласился. Руднев при мне же написал Ворошилову от себя. <...> На следующий день мы отправились с Анной Андреевной к будке у Троицких ворот Кремля, где, предъявив свой паспорт, Ахматова передала конверт с обоими письмами условленному лицу из комендатуры». — *Горизонт. 1989. № 6. С. 57.*

Февраля 12. Резолюция К. Е. Ворошилова на письме А. А.: «Руденко Р. А. Прошу рассмотреть и помочь». — *Герштейн. С. 347.*

Февраля 20. А. А. навестила больную Л. К. Чуковскую. — *ЛКЧ. II. С. 90.*

Марта 8. Москва. Запись К. И. Чуковского: «У Всеволода Иванова. (Блины). Встретил там Анну Ахматову впервые после ее катастрофы. Седая, спокойная женщина, очень полная, очень простая. <...> О своей катастрофе говорит спокойно, с юмором». — *Чуковский. II. С. 211.*

Апреля 18. Письмо Б. Л. Пастернака — А. А. (из Москвы в Ленинград): «Дорогая Анна Андреевна! Вы ужасно требуетесь здесь. Отчего Вы к нам не едете? <...> Если Вам грустно, то на фоне моих настроений густота Ваших на два, на три оттенка про-

светлеет. Нейгауз страшно горд, что Вы были на его концерте, и рассказал, как низко он Вам поклонился с эстрады». — *Хейт*. С. 175.

Апреля 22. Дарственная надпись на кн.: Ло Гуань-чжун. Троецарствие. Т. 1, 2 / Перевод В. А. Панасюка. М., 1954: «Многоуважаемой Анне Андреевне Ахматовой от переводчика. В. Панасюк». — *Музей А. А. Инв. № 3642, 3643.*

Мая 5. Встреча с английской студенческой делегацией в ленинградском Доме писателей.

Рассказ А. А. в записи Л. К. Чуковской: «Я позвонила в Союз, Зуевой, заказать билет в Москву. Ее нету. <...> Незнакомый голос кричит: „Анна Андреевна? А мы вам звоним, звоним! Вас хочет видеть английская студенческая делегация, обком комсомола просит вас быть“. Я говорю: „больна, вся распухла“. (Я и вправду была больна.) Через час звонит Катерли: вы должны быть непременно, а то они скажут, что вас удавили. (Так прямо по телефону всеми словами.) Я предложила выход: найти какую-нибудь старушку и показать им. Вместо меня. Но она не согласилась. За мной прислали машину. <...> Англичан целая туча, русских совсем мало. Так сидит Саянов, так Зоценко, так Дымшиц, а так я. <...> Они спросили: изменилась ли теперь литературная политика по сравнению с 46 годом? Отвечал Дымшиц. Мне было интересно услышать, что нет, ни в чем не отошли. Тогда отважные мореплаватели бросились в наступление и попросили м-г Зоценко сказать им, как он относится к постановлению 46 года? Михаил Михайлович ответил, что сначала постановление поразило его своей несправедливостью, и он написал в этом смысле письмо Иосифу Виссарионовичу, а потом он понял, что многое в этом документе справедливо... Слегка похлопали. Я ждала. Спросил кто-то <...> как относится к постановлению м-те Ахматова? Мне предложили ответить. Я встала и произнесла: „Оба документа — и речь товарища Жданова, и постановление Центрального Комитета партии — я считаю совершенно правильными“. Молчание. По рядам прошел глухой гул. <...> Потом кто-то из них спросил: „Известно ли вам, что у нас пользуются большой популярностью именно те произведения м-те Ахматовой, которые здесь запрещены?“ Молчание. Потом кто-то из русских сказал переводчице: „Спросите их, почему они хлопали Зоценке и не хлопали м-те Ахматовой?“. — „Ее

ответ нам не понравился...“ — или как-то иначе: „нам неприятен“. — *ЛКЧ. II. С. 93–94.*

«Делегация из Оксфорда пожелала встретиться с опальными писателями Зощенко и Ахматовой. Ахматовой позвонили из Союза писателей и просили принять участие во встрече. Мысль о том, что ей придется ворошить прошлое, едва ли могла ее обрадовать, и она спросила с надеждой, нельзя ли „найти какую-нибудь другую старушку и показать им“. Во время встречи они с Зощенко сидели напротив оксфордской группы. Присутствовали и представители Союза писателей. Ахматову спросили, что она думает о постановлении Центрального Комитета. Но она, твердо уверенная, что не дело иностранцев задавать подобные вопросы, ответила просто, что согласна и с постановлением и с докладом Жданова. Больше ей вопросов не задавали. Зощенко не сумел так просто справиться с настырными иностранцами и пустился в объяснение своих истинных чувств, чем только еще больше навредил себе». — *Хейт. С. 176.*

«На встрече писателей Зощенко и Ахматовой с оксфордскими студентами сидевший рядом с ней партийный литературный критик А. Л. Дымшиц успел шепнуть ей, что разгромное постановление 1946 года сохраняет свою полную политическую силу. Я помню, как сокрушалась тогда Анна Андреевна из-за того, что не могла предупредить об этом Михаила Михайловича: он был отделен от нее сидящими в том же ряду другими сановными писателями. Нельзя же было к нему подойти на виду у всей публики». — *Герштейн. С. 350.*

Мая 8. Москва. А. А. читает Л. К. Чуковской новые куски «Поэмы без героя»; рассказывает о встрече с английскими студентами. В гости к А. А. пришел Б. Л. Пастернак. «Анна Андреевна собирается в Болшево. На ее письма и заявления о Леве ответа нет». — *ЛКЧ. II. С. 92–97.*

Мая 15. Л. К. Чуковская навестила А. А. «Она нездорова. Лежит... Тревожится за Михаила Михайловича». Разговор о Есенине. «Ни я, ни вы — мы его не любим, — сказала Анна Андреевна. — <...> Но понимаю, что это сильно действующая теңоровая партия. Известному круту людей он заменил Надсона». — *Там же. С. 97.*

Мая 16. А. А. посетила Л. К. Чуковскую. «Может быть, единственное хорошее, что случилось со мной в этом году, — сказала

она, — это что книга не вышла». «От меня она поехала к Липскерову». — *Там же*. С. 98–101.

Мая 26. В гостях у А.А. Л.К. Чуковская, Э.Г. Герштейн, И.В. Шток, М.С. Петровых. «Ира и Аня единственные люди на земле, которые говорят мне „ты“. Я рада. Как в детстве». — *Там же*. С. 101.

Письмо А.А. Смирнова — А.А. с замечаниями по тексту ее переводов стихотворений В. Гюго для его собрания сочинений (Т. 12 и 13). — *РНБ. Ф. 1073. № 997. Л. 3–4.*

Мая 27. Письмо А.А. — И.Н. Пуниной (на бланке почтового перевода): «Дорогая моя, посылаю тебе 400 рб. Заплати Анне Миновне, за квартиру, телефон и т. д. Остальные тебе и Ане на орехи». — *Звезда. 1996. № 6. С. 139.*

Мая 29. Запись Л.В. Горнунга: «Зашел к Анне Андреевне на Большую Ордынку. Давно с ней не видался, больше двух лет. <...> Ахматова рассказала, что 8 июня едет в санаторий „Болшево“ в третий раз. Никакой книги ее стихов пока не предвидится. Сейчас занимается переводами. Гослитиздат предлагает ей переводы китайского поэта восьмого века Ли-Бо». — *Восп. С. 214.*

Мая 31. А.А. навестила больную Л.К. Чуковскую. «Анна Андреевна какая-то затуманенная, будто не в себе, хотя спокойная, ровная. Говорила, что в страшном состоянии Борис Леонидович, что он звонил ей с безумной речью, а потом пришел — торжественный, горький». — *ЛКЧ. II. С. 101–102.*

Июня 2. Телеграмма А.А. — Г.А. Шенгели (из Москвы в Керчь): «От всего сердца поздравляю сегодняшним днем поэта и друга». — *РГАЛИ. Ф. 2861. Оп. 1. Ед. хр. 136.*

Июня 13. Письмо И.Н. Пуниной — А.А.: «Очень рада, что ты наконец поехала в санаторий. Отдыхай и не волнуйся». — *Звезда. 1996. № 6: С. 140.*

Июня 14. Центральная комиссия по пересмотру уголовных дел отказала А.А. Ахматовой в ее ходатайстве о пересмотре решения Особого совещания при МГБ СССР по делу Л.Н. Гумилева — см. 1954, июля 6.

Июня 16. «Анна Андреевна в Болшеве. Я была у нее накануне отъезда. Кажется, она уехала 10-го». — *ЛКЧ. II. С. 102.*

Июня 27. Докладная записка секретаря Ленинградского обкома КПСС Н. Казьмина в отдел науки и культуры ЦК КПСС: «5 мая в Доме писателей имени Маяковского г. Ленинграда была организована встреча ленинградских писателей с делегацией английских студентов. Делегация выразила пожелание, чтобы на встрече присутствовали писатели Зощенко и Ахматова. На беседе с английскими студентами присутствовали: Саянов, Чирсков, Дымшиц, Катерли, Панова, Орлов, Чепуров, секретарь парторганизации Ленинградского отделения Союза советских писателей Луговцов, секретарь горкома ВЛКСМ Бусько и несколько работников обкома и горкома комсомола. Беседа продолжалась в течение трех с половиной часов. <...> Был задан вопрос Ахматовой и Зощенко в таком плане: вот в докладе Жданова вас критиковали — как вы считаете, не вступая в сделку со своей совестью, эта критика была правильной или нет? Зощенко ответил, что с критикой был не согласен, о чем он и написал в свое время письмо И. В. Сталину. <...> Ответ Зощенко был встречен аплодисментами со стороны английской делегации. Второй выступила Ахматова. Она лаконично заявила, что постановление ЦК правильное и критика тоже. „Так я поняла раньше. Понимаю и теперь“. В ответ аплодисментов не было». — *ВЛ. 1993. Вып. 2. С. 229–231.*

Июля 6. Докладная записка генерального прокурора СССР Р. А. Руденко председателю Президиума Верховного Совета СССР К. Е. Ворошилову: «Произведенной проверкой по обвинению Гумилева Льва Николаевича установлено, что он 13 сентября 1950 года бывшим Особым совещанием при МГБ СССР был осужден за принадлежность к антисоветской группе, террористические намерения и антисоветскую агитацию к заключению в исправительно-трудовой лагерь сроком на 10 лет. <...> Ахматова в жалобе на Ваше имя написала, что предъявленное Гумилеву Л. Н. обвинение на следствии не подтвердилось, однако это ее утверждение не соответствует действительности. Исходя из того, что Гумилев Л. Н. осужден был правильно, Центральная Комиссия по пересмотру уголовных дел 14 июня 1954 года приняла решение отказать Ахматовой А. А. в ее ходатайстве о пересмотре решения Особого Совещания при МГБ СССР от 13 сентября 1950 года по делу ее сына — Гумилева Льва Николаевича». — *Герштейн. С. 349.*

Июля 17. Подписан к печати 10-й том академической «Истории русской литературы» (главный редактор Н. Ф. Бельчиков, ответственный редактор тома А. С. Бушмин). В разделе, посвященном акмеизму, А. А. Волков пишет: «Акмеисты выразили идеи, характерные для всего фронта буржуазной поэзии 910-х годов, и сделали их знаменем своей организационно оформленной школы. <...> Лейтмотив поэзии Ахматовой — тоска по уходящему прошлому, ощущение распада и запустения того быта, который ей близок и дорог. Главный мотив ее стихов — любовь, вызывающая муки ревности. Религиозные мотивы, которым Ахматова отдает щедрую дань, выступают в ее стихах в домашнем, сниженном плане, являются составной частью интимного быта. Многие стихи Ахматовой воспринимаются как интимный мещанский дневник. <...> Слова А. А. Жданова, охарактеризовавшего акмеизм как реакционное литературное течение, <...> раз и навсегда кладут конец всяческим попыткам оживить наследие и традиции акмеизма в советской литературе». — С. 774–778.

<Июль?> Воспоминания Э. Г. Герштейн: «Уже летом В. Е. Ардов мне сказал, что письмо на имя Ахматовой пришло. Но оно было не из Верховного Совета, а из Прокуратуры СССР, которая извещала „гражданку Ахматову“, что для пересмотра приговора Гумилеву нет оснований. Ардов хотел скрыть от Анны Андреевны этот казенный отказ. <...> Обсуждая очередной вариант ходатайства перед правительством, я так повела речь, что Анна Андреевна сама спросила: „А может быть, уже есть отказ?“ Я подтвердила и протянула ей письмо. Анна Андреевна вся подобралась, лицо ее стало жестким и отчужденным. После этого она более недели была больна и не хотела меня видеть. <...> С тех пор Анна Андреевна прониклась убеждением, что подавать ходатайства от своего имени ей не следует. <...> Между тем, не зная о первом отказе и не понимая политического положения Ахматовой, некоторые люди распускали слухи, что Анна Андреевна бездействует и не хочет хлопотать о сыне». — *Горизонт*. 1989. № 6. С. 57–58.

Августа 29. Л. К. Чуковская навестила А. А. в Доме творчества в Голицыне. — *ЛКЧ. II*. С. 102–104.

Воспоминания Н. И. Ильиной: «Лето 1954 года я проводила в подмосковном поселке Голицыно, где снимала комнату, а столова-

лась в Доме творчества писателей. <...> Ахматова появилась во время обеда, сопровождаемая красивой, смуглой и стройной женщиной средних лет <Н. А. Ольшевской>. <...> Наши оживленные застольные беседы замолкали с ее появлением. Никто не решался болтать при ней всё, что приходило в голову. <...> В ее молчаливости, в посадке головы, в выражении лица, во всем облике было нечто, внушавшее каждому почтение и даже робость. Шли последние дни августа. <...> Нина Антоновна Ольшевская из Москвы не возвращалась, и вместо нее я стала каждый день гулять с Анной Андреевной. <...> Она ходила медленно и, начиная задыхаться, останавливалась. Без провожатого, без руки, на которую можно опереться, Ахматова, видимо, ходить не могла». — *Восп.* С. 569–570.

Сентября 3. Дарственная надпись на кн.: Зив О. М. Горячий час. М., 1954: «Уважаемой и обожаемой Анне Андреевне Ахматовой с бесконечной благодарностью за случайное голицынское знакомство. Ольга Зив. Голицыно. 3 сентября 1954 г. — в час расставанья». — *Из личной библиотеки.* С. 28.

Сентября 5. Письмо Л. Н. Гумилева — А. А. (из лагеря в поселке Карабас Карагандинской области): «Дорогая, милая мамочка, получил я твою открытку, где ты сообщаешь, что едешь отдыхать в Голицыно. <...> Что хлопоты твои не увенчались успехом — понятно: ты пошла по неверному пути. <...> Единственный способ помочь мне — это не писать прошения <...>, а добиться личного свидания у К. Е. Ворошилова или Н. Хрущева». — *Звезда.* 1994. № 4. С. 176–177.

Сентября 14. Письмо Л. Н. Гумилева — Э. Г. Герштейн: «Благодарю Вас за Вашу милую заботливость обо мне, хотя удивлен, как Вам и маме не надоело мое вечное неблагополучие». — *Герштейн.* С. 353.

Сентября 17. Письмо А. А. — Л. Н. Гумилеву (из Ленинграда): «Дорогой сынок мой Лёвушка, сейчас получила твое письмо от 5-го сент. <...> Лежу — простужена — болит горло и голова. <...> Я очень печальная, и у меня смутно на сердце. Пожалей хоть ты меня». — *Звезда.* 1994. № 4. С. 177–178.

Октября 2. Письмо А. А. — Э. Г. Герштейн: «В понедельник у меня начался озноб. t° 39,1. <...> Пенициллином сбили жар, но я до сих пор совсем больна. Работать не могу — слабость, удушье.

Скорей всего это реакция на огорчения разного рода». — *ВЛ.* 1989. № 6. С. 261.

Октября 6. Письмо А. А. — Н. И. Харджиеву: «Милый Николай Иванович, очень огорчена вестью о Вашей болезни, тем более, что по своему опыту знаю, как редко сердечников укладывают в постель. Обычно врачи боятся отека легких и не позволяют лежать». — *ВЛ.* 1989. № 6. С. 244.

Октября 12. Дарственная надпись на публикации стихов в сборнике «Русская советская поэзия» (М., 1954): «Милой Оле Рыбаковой от старого друга А. Ахматовой». — *Собр. О. И. Рыбаковой.*

Ноября 9. Письмо Л. Н. Гумилева — А. А. (из лагеря в Омске): «Хорошо, что ты не пишешь бессмысленных ободрений, но если предпримешь что-нибудь реальное, обязательно поставь меня в известность». — *Звезда.* 1994. № 4. С. 178.

Ноября 15. Дарственная надпись на публикации стихов в журнале «Огонек» (1950, № 36): «Милой Оле Рыбаковой на память об Ахматовой». — *Собр. О. И. Рыбаковой.*

Ноября 19. Письмо А. А. — Л. Н. Гумилеву: «Я снова провалялась целую неделю. <...> Про Ань Лу-шаня (VIII в.) спрашивать никого не пришлось: я сама натолкнулась на него в книге Фицджеральда. <...> Посылку тебе не приняли в Павловске, и Аристид был так добр, что отправил ее из Лути 16 ноября. <...> У меня был Яков Маркович, читал свои переводы — это он наладил отправку посылки и просил передать тебе привет. <...> Это письмо тоже пролежало несколько дней — сегодня уже 24-ое». — *Звезда.* 1994. № 4. С. 179–180.

Ноября 25. Подписан к печати «Ленинградский альманах», кн. 9 (Л., 1954). В нем опубликованы стихи: «Говорят дети» и «Приморский парк Победы».

Ноябрь. Дарственная надпись И. Н. Медведевой на публикации: «Записка Никиты Муравьева „Мысли об истории государства Российского“ Н. М. Карамзина» (ЛН. 1954. Т. 59): «Дорогой Анне Андреевне Ахматовой на память о беседах, связанных с Пушкиным и вопросами русской истории от И. М.». — *Томашевская рассказывает.* С. 184.

<Ноябрь—декабрь ?>. Воспоминания А. К. Анаксагоровой: «В конце 1954 года стал вопрос о помещении Н. А. Эссен в боль-

ницу хроников. Для этого надо было сдать комнату Н. Эссен. Тогда А. А. Ахматова предложила мне сдать мою комнату на улице Восстания <...> и поселиться у них на улице Красной Конницы, где мы прожили с семьей А. А. А. до мая 1961 года. <...> Я называла нашу квартиру „Дом открытых дверей“. Все пять комнат выходили в коридор; двери не закрывались. Внешне А. А. А. была величава, но в общезжитии проста». — *Об А. А.* С. 290–291.

Декабря 3. Подписан к печати 30-й том Большой советской энциклопедии (изд. 2-е); в нем помещена статья «О журналах „Звезда“ и „Ленинград“»: «Постановление ЦК ВКП(б) „О журналах „Звезда“ и „Ленинград“ сыграло большую роль во всей идеологической работе партии в послевоенный период. Оно явилось программой повышения идейно-художественного уровня советской литературы и искусства».

Декабря 7. Письмо Л. Н. Гумилева — Э. Г. Герштейн: «Только родители, дети и зарегистрированные жены имеют право на свидание, так что ко мне может приехать только мама. Но поднимать маму на такую дорогу, без ночлега в Омске, ради 2 часов, невозможно. Кроме того мой внешний вид только расстроит ее. Поэтому я решил не тревожить ее понапрасну». — *Герштейн.* С. 353–354.

Декабря 15–26. В Москве заседает Второй Всесоюзный съезд писателей. А. А. — делегат съезда.

Воспоминания Н. И. Ильиной: «Мне позвонил Виктор Ефимович Ардов: Ахматова в Москве, приехала делегатом на Второй съезд писателей, живет в гостинице, но в данный момент находится у Ардовых и выражает желание меня видеть. <...> И вот я в квартире Ардовых. <...> Посторонних в тот вечер, кроме меня, кажется, никого не было, а народу много: Алеша Баталов с женой Ирочкой, сыновья Ардовых Миша и Боря, сам Ардов, Нина Антоновна, Анна Андреевна... Меня сразу включили в обсуждение цвета и фасона нового платья Анны Андреевны. <...> Ардов обращался с Анной Андреевной бесцеремонно. <...> Нина Антоновна спрашивала с грубоватой заботливостью: „Лекарства опять не приняли?“ Отодвигала масло: „Хватит, вам больше нельзя“. Мальчишки были весело-почтительны. Анна Андреевна была совершенно другой, чем в Голицыне, смеялась на шутки Ардова, и чувствовалось, что она привязана к Нине Антоновне и к мальчи-

Анна Ахматова и Ольга Берггольц среди делегатов
Второго Всесоюзного съезда писателей. Декабрь 1954 г. Москва.

кам и что в этом доме ей хорошо. Через несколько дней я навести-
ла Анну Андреевну в гостинице „Москва“, где Ахматова занимала
большой двухкомнатный номер, деля его с какой-то ленинградской
писательницей, тоже делегаткой съезда». — *Восп.* С. 570–571.

Воспоминания Э. Г. Герштейн: «На съезде в конце декабря
1954 года Анна Андреевна начала осторожно вести хлопоты о Лё-
ве. Она переговорила с Эренбургом. Он взялся написать лично
Н. С. Хрущеву, приложив к своему депутатскому письму ходатай-
ство академика В. В. Струве. Но Лев уже никогда не мог освободить-
ся от ложного убеждения, что на съезде его мать упустила единствен-
ную возможность просить за сына». — *Герштейн.* С. 324–325.

Рассказ А. А. в передаче Л. К. Чуковской: «Сижу один раз со
Шварцем в нашем ресторане <в гостинице „Москва“>. Обедаем.
К нашему столику подсаживается Городецкий: „Анна Андреевна,
разрешите представить вам моего зятя“. — „Пожалуйста“. Ушел
за зятем, возвратился: „Анна Андреевна, он говорит, что ему не-
охота знакомиться с контрреволюционной поэтессой“. Я ответила
ангельским голосом: „Не огорчайтесь, Сергей Митрофанович, зя-
тя — они все такие“. Не правда ли, я его перехамила?.. Через
несколько дней я, чтобы похвастать, рассказала всю историю

Эренбургу. Он спрашивает: „А что же Шварц? неужели ни слова? это недостойно мужчины. Я бы Городецкому так ответил, что он костей бы не собрал“. Я сказала: „не могу же я, на случай возможного хамства, всегда водить с собою Эренбурга. Слишком большая роскошь“». — *ЛКЧ. II. С. 106.*

Декабря 19. Запись К. И. Чуковского: «Не сплю много ночей — из-за съезда. Заехал было за Пастернаком — он не едет: „Кляннитесь Анне Андреевне“, вот и всё его отношение к съезду. Я бываю изредка — толчая, казенная канитель, длинно, холодно и шумно». — *Чуковский. II. С. 218.*

Декабря 22. Телеграмма Л. Н. Гумилева — Э. Г. Герштейн: «Напомните маме обо мне похлопотать. Лева». — *Герштейн. С. 354.*

Декабря 23. Телеграмма Э. Г. Герштейн — Л. Н. Гумилеву: «Помним. Постарайтесь сохранять спокойствие. Это самое главное. Эмма». — *Там же.*

<Декабря 26>. Воспоминания Э. Г. Герштейн: «После заключительного заседания съезда в Кремле был назначен прием. Анна Андреевна не знала, следует ли ей идти, и, чтобы предупредить неловкость, сказалась больной. Но к ней в номер (делегаты жили в гостинице „Москва“) пришел председатель ленинградской делегации и еще кто-то, сказавшие: „Вставайте, надо ехать в Кремль“. Она поехала. Лев Николаевич и его друзья-солагерники воображали, что Ахматова крикнет там во всеулышание: „Спасите! У меня невинно осужденный сын!“ Лев Николаевич не хотел понимать, что малейший ложный шаг Ахматовой немедленно отразился бы пагубно на его же судьбе. Вместо этого наивного проекта Анна Андреевна переговорила на съезде с Эренбургом. И он взялся написать „наверх“ об Ахматовой <...>, приложив письмо Струве о ее сыне». — *Горизонт. 1989. № 6. С. 58–59.*

<Декабря конец>. «Перед самым новым, 1955 годом я проводила Анну Андреевну к Эренбургу на его московскую квартиру. После новогодних праздников он сообщил ей, что выполнил свое обещание, причем написал письмо на бланке депутата Верховного Совета СССР и направил его вместе с ходатайством Струве лично Н. С. Хрущеву. Прошел январь, февраль, март — ответа не было». — *Горизонт. 1989. № 6. С. 59.*

Декабря 31. А. А. встречает Новый год у М. С. Петровых. Ее знакомство с Ю. М. Нейман. — *ЛКЧ. II. С. 576.*

Анна Ахматова. 1950-е годы. Москва.
Фото Н. Н. Глен.

Января 12. Москва. Л. К. Чуковская посетила А. А. «Она в беде — и в одном из худших своих состояний. Слабая, несчастная, раздраженная. <...> От Левы телеграмма с упреками, вызванная, по мнению Анны Андреевны, чьими-то лживыми письмами <...> к нему. <...> Прочитала переводы: с китайского и из Райниса». — *ЛКЧ. II. С. 105.*

Января 13. Договор А. А. с Гослитиздатом на перевод стихов для сборника «Корейская классическая поэзия» (3000 строк по 14 рублей за строку. Срок: 1 февраля). — *РНБ. Ф. 1073. № 53. Л. 14.*

Января 15. Письмо Л. Н. Гумилева — Э. Г. Герштейн (из лагеря в Омске): «Получил я и мамину открытку, от которой весьма повеселел. <...> Как там фигурирует мама? Я ей написал огромное письмище, но она, возможно, не скоро вернется домой и, значит, не скоро его получит. Поцелуйте ее от моего имени и велите написать открытку». — *Герштейн. С. 354.*

Января 20. Л. К. Чуковская и Э. Г. Герштейн посетили А. А. Она «сказала, что работает сейчас очень много, переводит корейцев и сильно устает». Прочитала полный текст стих. «Подвал памяти». — *ЛКЧ. II. С. 107–108.*

Января 24. Письмо А. А. — И. Н. Пуниной: «Посылаю тебе две доверенности для почты. Попроси Сильву узнать в Гослитиздате, выслали ли мне деньги за Райниса. Книга уже в продаже. Сегодня у меня был врач из поликлиники и нашел, что всё в порядке. Он позволил выходить на воздух и даже ехать в Ленинград». — *Звезда. 1996. № 6. С. 140.*

Января 29. Договор А. А. с Гослитиздатом на перевод стихов для «антологии китайской поэзии» (250 строк по 14 р. за строку; перевод представлен). — *РНБ. Ф. 1073. № 53. Л. 15.*

Января 31. Смерть М. Л. Лозинского и самоубийство его жены. — *ЛКЧ. II. С. 109.*

Февраля 2. Дарственная надпись на кн.: Цюй Юань. Стихи. Перевод с китайского. М., 1954: «Милой Лидии Корнеевне Чуковской — малый дар. Ахматова». — *ЛКЧ. II. С. 108.*

Февраля 3. В «Литературной газете» напечатан некролог М. Л. Лозинского, подписанный, среди других, А. Ахматовой.

<Февраля начало>. А. А. уехала из Москвы в Ленинград.

Февраля 6. Письмо А. А. — Н. А. Ольшевской: «Дорогая моя, нижнее место я получила, когда тронулся поезд. Хорошо спала — приехала бодрая. Вчера мне принесли корейскую поэму и „Рыбака“. Великолепно, но переводить почти невозможно. <...> Анютка ласково меня встретила. <...> Целую и благодарю Вас и всех вас. Ваша Ахматова». — *Герштейн. С. 485.*

Марта 8. Письмо Л. Н. Гумилева — Э. Г. Герштейн: «Зачем было говорить маме про мои болезни? <...> В Вашем письме ко мне ничего не было про маму — как она себя чувствует, как выглядит и т. п. Мамин эпистолярный стиль несколько похож на издевательство, но знаю, что это неумышленно, вернее, просто недостаток внимания ко мне. <...> Что она меня любит, я знаю, но в понятие любовь вкладывается столь разнообразное содержание, что сказать „любит“ — слишком мало. Она настолько держит меня в неведении относительно своего быта, положения, времяпрепровождения и т. п., что я начал просто теряться. Все-таки, я полагаю, что 1 посылка в месяц не покрывает всего долга матери перед гибнущим сыном, и это не значит, что мне нужны 2 посылки. <...> Сообщая мне о заявлении ак. Струве, мама не написала ничего по поводу содержания его и т. п. <...> Тут у Вас <у нас?> один омский поэт <С. П. Залыгин> делал доклад о съезде. Я задал ему вопрос о маме. Он сказал, что она „в творческом подъеме“ и что к ней приезжали английские студенты справляться о здоровье». — *Герштейн. С. 354—355.*

Марта 15. Дарственная надпись Л. К. Чуковской на кн.: Чуковская Л. К. С. Георгиевская: Критико-биографический очерк. М., 1955: «Дорогой Анне Андреевне смиренно автор. 15/III-55. Москва, у Наташи „хорошей“». — *Из личной библиотеки. С. 44.*

<Марта середина ?>. Ленинград. Первый визит И. М. Ивановского к А. А. — *Восп.* С. 614.

Марта 17. А. В. Любимова посетила А. А. «Не была я там давно — с год. Встретилась с Сильвией Соломоновной Гитович. Анна Андреевна только что отдала работу редактору и была в эти дни „безработная“, чувствовала себя неважно из-за постоянной болезни сердца — спазмы коронарных сосудов. <...> Встретила меня очень приветливо. Подарила черновик своей работы — перевод „Призыв души“ Цюй Юаня. <...> Показала недавно вышедшую книгу — стихи Цюй Юаня в переводах ее и Гитовича». — Любимова. Л. 52—53.

Марта 24. Дарственная надпись на кн.: Корейские повести / Сост. А. Холодович. М., 1954: «Benedicite! <Благословите! — лат.> Анне Ахматовой. А. Холодович». — *Музей А. А. Инв. № 3634.*

Марта 25. Письмо Л. Н. Гумилева — Э. Г. Герштейн: «Вы пишете, что не мама виновница моей судьбы. А кто же? Будь я не ее сыном, а сыном простой бабы, я был бы, при всем остальном, процветающим советским профессором, беспартийным специалистом, каких множество. Сама мама великолепно знает мою жизнь и то, что единственным поводом для опалы моей было родство с ней. Я понимаю, что она первое время боялась вздохнуть, но теперь спасать меня, доказывать мою невинность — это ее обязанность; пренебрежение этой обязанностью — преступление». — *Герштейн. С. 355.*

Марта 27. Письмо А. А. — Л. Н. Гумилеву: «19-го марта я получила твое письмо, содержащее целый ворох обид на меня. С тех пор я непрерывно пишу тебе ответ. <...> Содержание ходатайства ак. В. В. Струве я сообщала тебе в нескольких открытках. <...> В ответ омского писателя (Залыгина) на твой вопрос обо мне „вкралась неточность“. Никакие студенты ко мне не приходили и не интересовались моим здоровьем. Действительно, год тому назад на собрании в Союзе писателей какие-то английские полу-футболисты, полу-фашисты задали мне довольно бестактный вопрос, но мой категорический ответ пресек дальнейшие прения. На съезде писателей я не выступала, имя мое произнес один раз в своей речи П. Антокольский в связи с переводами Райниса и Саломеи Нерис. <...> На-днях (кажется, 15-го) я послала тебе очень длинное и подробное письмо с нужной тебе исторической справкой (90 г. до

нашей эры) и поверхностным описанием моего бытия. <...> 24-ого редактор вернул мне рукопись „Корейской антологии“ со своим комментарием. Во вторник я повезу работу в Москву, где нужно сдать ее как можно скорее». — *Звезда*. 1994. № 4. С. 180–181.

Апреля 3. Письмо Л. Н. Гумилева — Э. Г. Герштейн: «Маме я, конечно, ничего неприятного не писал. Зачем портить Ваши с ней отношения? Но странно — у нее совсем нет воображения и внимания ко мне, поэтому она сама себя считает ангелом, а мне кажется, что ее отношение более чем жестоко. <...> Я задаю маме вопросы — она отвечает невпопад, и я же выхожу виноватым: Она не понимает, что ее невнимание оскорбительно, напр., вместо просимой мной книги прислать другую, дорогую, но ненужную. <...> Мама писала мне, что едет в Москву с рукописью: вероятно, она пробудет опять долго и поэтому я напишу ей маленькое деловое письмо и вложу Вам в конверт для передачи». — *Герштейн*. С. 357.

Апреля 9. А. В. Любимова была на вечере китайской поэзии в ленинградском Доме писателя. А. А. отсутствовала — болела воспалением легких. — *Любимова*. Л. 53.

Апреля 14. Письмо Л. Н. Гумилева — А. А.: «Твой ответ был для меня очень огорчителен. <...> Единственно, чего бы я хотел от тебя, это чуточку внимания, напр., чтобы ты отвечала хотя бы на те вопросы, которые я задаю тебе касательно моих личных дел, а не мимо их. Но, кажется, и это — неисполнимое желание». — *Звезда*. 1994. № 4. С. 182.

А. А. приехала из Ленинграда в Москву. Остановилась на Ордынке у Ардовых. «Привезла оконченную работу: корейцев. <...> Я ее застала лежащей, она больна и мрачна. В руках новая книжка Берггольц. <...> Рассказала, что Смирнов предложил ей для перевода „Двенадцатую ночь“ и она с негодованием отказалась» (поскольку в свое время ее перевел М. Лозинский). — *ЛКЧ. II*. С. 109–111.

Апреля 19. Ходатайство И. Г. Эренбурга о пересмотре дела Л. Н. Гумилева поступило из секретариата Н. С. Хрущева в Главную военную прокуратуру. — *Горизонт*. 1989. № 6. С. 59.

Апреля 19 <?>. Дарственная надпись на книге: Берггольц О. Ф. Лирика. М., 1955: «Милой Анне Андреевне, поэту, человеку, учи-

телю моему, с многолетней любовью. Ольга. 19/IV <?>1955. Ленинград.

...Лишь к твоей золотой свирели
В черный день устами прильну...»

Из личной библиотеки. С. 21.

Дата, видимо, неточна (см. 1955, апреля 14).

Апреля 22. «Как-то на днях <...> меня позвала Анна Андреевна. <...> Ничего нового. На последнее ее заявление (Струве, Эренбург) ответа нет. Анна Андреевна удручена. Куда еще идти? Кого еще просить? Куда писать?» — *ЛКЧ. II. С. 111.*

Воспоминания Э. Г. Герштейн: «Весной по советам бывалых людей я пошла в приемную Главной военной прокуратуры (ул. Кирова, 41) справиться, не переслано ли туда письмо Эренбурга из секретариата Хрущева. У меня была доверенность Ахматовой, но начальник приемной не оставил ее у себя и предложил мне явиться через месяц». — *Горизонт. 1989. № 6. С. 59.*

Апреля 26. Письмо А. А. — И. Н. Пунинной: «Посылаю тебе ночную рубашку нечеловеческой красоты. Носи на здоровье. Часы — Каминской. Поцелуй ее милую мордочку». — *Звезда. 1996. № 6. С. 141.*

Апреля 29. Письмо А. А. — Л. Н. Гумилеву: «Лев! Твое письмо от 14 апреля я получила только сейчас. <...> Поверь, что я пишу тебе о себе, о своем быте и жизни решительно всё. Ты забываешь, что мне 66 лет, что я ношу в себе три смертельные болезни, что все мои друзья и современники умерли. Жизнь моя темна и одинока — всё это не способствует цветению эпистолярного стиля». — *Звезда. 1994. № 4. С. 182.*

Мая 2. Письмо Л. Н. Гумилева — Э. Г. Герштейн: «Если мама „возвращается на стезю нормальной человечности“, то это только Ваша заслуга. <...> Свидание было бы для меня особенно желательно из-за маминого эпистолярного стиля. Мама совершенно не понимает и не хочет понять, какая у меня возникает реакция на этот стиль. Короче говоря, я жду если не приезда, то по крайней мере отговорки — почему она не едет». — *Герштейн. С. 358.*

Мая 5. Л. К. Чуковская посетила А. А.: А. А. показала ей новые исправления в «Поэме без героя». «Я ахнула, разглядев, что

строка „Не выдавших казни очей“ заменена другою: „Наших прежних ясных очей“ <...> Она быстро перелистывала „Поэму“. Передо мной мелькали вычеркивания и замены. Я увидела на лету еще один разбой: вместо строки „Что глядишь ты так смутно и зорко?“ написано „печально и зорко“. Я стала умолять Анну Андреевну оставить ее. <...> — Я все эти поправки сделала еще в прошлом году в один вечер, — торжественно произнесла Анна Андреевна. — И не спорьте, пожалуйста. Перестаньте». — *ЛКЧ. II. С. 115–119.*

Мая 9. Л. К. Чуковская посетила А. А. «Анна Андреевна дала мне листы бумаги и свой экземпляр <„Поэмы без героя“>. Я сразу запуталась в этом экземпляре, но все-таки переписала кое-что, с указанием, что куда. <...> Она была в Доме ученых, слушала еврейские песни Шостаковича». — *Там же. С. 120.*

Мая 10. Договор А. А. с Гослитиздатом на перевод стихов Я. Райниса для его двухтомника (204 строки). — *РНБ. Ф. 1073. № 53. Л. 16.*

Письмо Л. Н. Гумилева — Э. Г. Герштейн: «Мне очень интересно: решила ли мама отправиться в путешествие ко мне или еще колеблется. <...> Я вкладываю письмо маме в Ваш конверт, а то через Ленинград письмо до мамы дойдет с огромным опозданием, и она опять будет этим недовольна. В последнем письме она высказала гипотезу, что нас кто-то ссорит. Увы — это она сама». — *Герштейн. С. 358–359.*

Комментарий Э. Г. Герштейн: «Собираясь в мае 1955 г. ехать на свидание с сыном (по ее просьбе я должна была ее сопровождать), Ахматова подверглась такому натиску противников этой поездки, что совершенно растерялась. Одним из главных доводов Пуниных, Ардовых и окружающих их лиц были выдуманные примеры скоропостижной смерти заключенного от волнения встречи». — *Там же. С. 359.*

Мая 12. «Анна Андреевна встретила меня сегодня радостным сообщением: — Я подумала и уступаю вам „смутно и зорко“. (Это я с утра пришла к ней со своим экземпляром „Поэмы“. И она достала из чемоданчика свой. И мы уселись рядышком за расчищенный стол.) <...> Показала мне несколько отступов, сдвигов, соединений и обозначила их своей рукой в моем экземпляре. <...> „Посвящения“ перестали быть безымянными, она указала, кому

что: „Первое посвящение“ — Вс. Князеву, „Второе“ — Судейкиной». — *ЛКЧ. II. С. 121.*

Мая 14. Телеграмма А. А. — А. Г. Каминской: «Поздравляю мою милую Анечку вступлением в комсомол». — *Звезда. 1996. № 6. С. 141.*

Мая 17. Письмо А. А. — Л. Н. Гумилеву. (Упоминается в письме Л. Н. Гумилева — Э. Г. Герштейн от 26 мая.) — *Герштейн. С. 359.*

Мая 21. «Сегодня с утра к Анне Андреевне. Она какая-то отсутствующая, смутная: смотрит — не видит, спрашивает — не слышит ответа. <...> Чувствуя ее потусторонность, я хотела поскорее уйти, но она меня не отпустила. <...> Она подумывает о поездке к Леве, о свидании с ним. Хорошо бы, но, я боюсь, в такое путешествие ее не пустит болезнь. <...> Она ошеломила меня, сообщив, что Ленинградский Литфонд предоставил ей в Комарове дачу». — *ЛКЧ. II. С. 124–125.*

Мая 23. А. А. советуется с Л. К. Чуковской по поводу замечаний редактора А. А. Холодовича на ее переводы с корейского. — *Там же. С. 125–126.*

Мая 26. Письмо Л. Н. Гумилева — Э. Г. Герштейн: «Меня не особенно удивило сообщение о неприезде, хотя мама могла бы сама известить меня. <...> Неужели она полагает, что при всем ее отношении и поведении, за последнее время достаточно обнаружившихся, между мной и ей могут сохраниться родственные чувства, т. е. с моей стороны. <...> Я уполномочиваю Вас передать на словах всё, что Вы найдете нужным, а сам больше писать ей не буду, ибо даже когда я объяснял ей, чем я недоволен, она либо не понимала, либо делала вид, что не понимает». — *Герштейн. С. 359–360.*

Мая 27. Авторская дата «Из письма к NN» («...и Вы, зная обстановку моей тогдашней жизни, можете судить об этом лучше других...»). — *ЛКЧ. II. С. 138–139.*

Л. К. Чуковская отвезла А. А. на машине «к кому-то в гости на Арбат». «Вчера Мария Сергеевна Петровых помогла ей обосновать возражения редактору». — *Там же. С. 127.*

Мая 28. Дарственная надпись на кн.: Кан Ген Э. Проблема человечества: Роман (перевод с корейского): «Глубоко уважаемой Анне Андреевне от молодого редактора. Г. Ярославцев». — *Из личной библиотеки. С. 29.*

<Мая 28>. Л. К. Чуковская заехала за А. А. на Ордынку. А. А. дала ей прочесть страницу прозы, озаглавленную «Из письма к NN». Потом они вместе поехали к Н. И. Ильиной. «Анна Андреевна весь вечер была живая, веселая, озорная. <...> Сама, по собственному почину, без нашей просьбы, — прочитала нам стихи: „И время прочь, и пространство прочь“, „Нет, я не выплакала их“. <...> Потом мне: — А вы догадались, кому адресовано „Письмо к NN“? Кто NN? Догадались? — Да, — сказала я. — Кто же? — Это я, Анна Андреевна. Это мне. — Верно, угадали». — ЛКЧ. С. 127–129.

<Мая конец — июня начало>. Э. Г. Герштейн написала Л. Н. Гумилеву «о горечи Анны Андреевны по поводу внутреннего разрыва, произошедшего между нею и Левой. „Ведь раньше мы всегда понимали друг друга с полуслова“, — жаловалась она». — Герштейн. С. 361.

Июня 2. Л. К. Чуковская посетила А. А. «Застала ее в постели — сердце. Лицо серое, отекающее. При мне явилась районная врачиха. Анна Андреевна ей верит, потому что когда-то она вовремя определила инфаркт». — ЛКЧ. II. С. 129.

Июня 4. Л. К. Чуковская посетила А. А. «Новые перемены в „Поэме“: эпиграф из Хемингуэя к „Эпилогу“ <...> заменен пушкинским: „Люблю тебя, Петра творенье“. <...> Вместо Нечистого Духа <...> появился Владыка Мрака. <...> Какие-то перемены в „Решке“. <...> Показала мне две школьные зеленые тетрадки, куда переписана „Поэма“ в полуновом виде». — Там же. С. 131.

Июня 5. Дарственная надпись А. А. — В. А. Сутугиной на кн.: Литературный альманах. Л., 1955. Кн. 9: «Милой Вере Александровне на добрую память от А. Ахматовой». — Еж. РО ПД. 1974. С. 74.

Июня 7. Поездка с К. И. Чуковским и Л. К. Чуковской в Переделкино.

Запись К. И. Чуковского (30 июня): «Ахматова приехала ко мне в тот самый день, когда в СССР прилетел Неру. <...> Ахматова была как всегда очень проста, добродушна и в то же время королевственна. Вскоре я понял, что приехала она не ради свежего воздуха, а исключительно из-за своей поэмы. Очевидно, в ее тра-

гической, мучительной жизни поэма — единственный просвет, единственная иллюзия счастья. Она приехала — говорить о поэме, услышать похвалу поэме, временно пожить своей поэмой. Ей отвратительно думать, что содержание поэмы ускользает от многих читателей, она стоит за то, что поэма совершенно понятна, хотя для большинства она — тарабарщина. Ахматова делит весь мир на две неравные части: на тех, кто понимает поэму, и тех, кто не понимает ее». — *Чуковский. II. С. 229.*

«После обеда мы поднялись в кабинет Корнея Ивановича. <...> Я подала ей тетрадки. Она прочла „Поэму“ всю целиком, с новыми строками и строфами, а потом, без промежутка, — „Письмо к NN“. Корней Иванович бурно хвалил „Поэму“ и новые строфы, сказал, что они с такою естественностью введены в текст, будто всегда тут и были. <...> Анна Андреевна решила зайти к Пастернаку. Я с ней. <...> Корней Иванович предложил зайти к Федину. <...> Константин Александрович пошел проводить нас до ворот пастернаковской дачи. <...> Мы пошли по дорожке к дому. Анна Андреевна тяжело опиралась на мою руку. Трудно она стала двигаться. На крыльцо вышла какая-то женщина. Крикнула нам издали: „никого дома нет!“ — Передайте, что была Ахматова, — громко сказала Анна Андреевна, и мы пошли обратно». — *ЛКЧ. II. С. 131–136.*

Запись К. А. Федина: «Вчера К. Чуковский привел дочь и Ахматову, и мы сидели у яблонь. Анна Андреевна с чувством изумления, но не без польщенной гордости рассказывала, что ленинградцы предоставили ей дачу в Комарово, которой она пока не видала. Я проводил ее до Пастернака». — *К. Федин. Собр. соч. Т. 12. М., 1986. С. 378.*

Июня 9. Письмо Л. Н. Гумилева — Э. Г. Герштейн: «Получил я от мамы 3 открытки, на которые долго не мог ответить, так они меня расстроили. Так пишут отдыхающим на южном берегу Крыма. <...> Письмо маме вкладываю в конверт к Вам и прошу Вас ей передать. <...> Когда Вы найдете время пойти в Прокуратуру, учтите, <...> что мои личные объяснения уже там, и нет причин для оттяжки разбора дела». — *Герштейн. С. 360.*

У А. А. в гостях Л. К. Чуковская и Н. И. Ильина. А. А. собирается переезжать от Ардовых к Л. Д. Большинцовой в Сокольники. «Чуть только мы остались одни, я вынула из портфеля и разложила

на столе „Поэму“. Анна Андреевна, нисколько не удивившись, вынула из чемоданчика свой экземпляр. <...> Продиктовала мне новую строфу в „Примечания“ („Всех наряднее и всех выше <...> Голова madame de Lamballe») и добавления к „Решке“. Диктуя строфу о мадам де Ламбаль, сказала: — Я отлично знаю французский, но писать не умею. И ни на одном языке не умею. <...> К „Письму“ она продиктовала мне большие новые поправки. Попросила, чтобы я отдала „Письмо“ машинистке». — *ЛКЧ. II. С. 136–140.*

Июня 12. Письмо Л. Н. Гумилева — Э. Г. Герштейн: «Пусть моя горечь остается при мне, а маму расстраивать не буду; это верно, что она совсем меня не понимает и не чувствует, а только томится; сие я усмотрел из последней ее открытки. Всё это вместе вроде античной трагедии: ничего нельзя исправить и даже объяснить». — *Герштейн. С. 360–361.*

Июня 13. Приписка А. А. к дарственной надписи Б. Л. Пастернака — А. Е. Крученых на фотографии А. А. и Б. Пастернака работы В. Славинского, сделанной 2 апреля 1946 г.: «Вагон-микст, взамен увезенного, дорогому Алеше. 20 апр. 1948. Б. П.»; «И я. Ахм. 13 июня 1955. Москва». — *РГАЛИ. Ф. 13. Оп. 1. Ед. хр. 207.*

Июня 14. «Дважды звонила Анна Андреевна, которая уже снова у Ардовых». — *ЛКЧ. II. С. 143.*

Июня 15. Помета на машинописном экземпляре «Поэмы без героя»: «Окончательный текст. 15 июня 1955. Москва. Ахм.» — *Лесман. С. 282.*

Июня 16. Л. К. Чуковская посетила А. А. «Она тревожная, грустная бродит по ардовским комнатам. <...> У нее в комнате спит Ирина Николаевна, приехавшая из Ленинграда вместе с Аней и мужем». — *ЛКЧ. II. С. 143–144.*

Июня 23. А. А. исполнилось 66 лет.

Воспоминания Н. И. Ильиной: «Она приезжала ко мне на улицу Кирова, где я тогда снимала комнату. Со мною и А. А. Реформатским она провела день своего рождения — 23 июня». — *Восп. С. 571.*

Июня 26. Письмо Л. Н. Гумилева — Э. Г. Герштейн: «Как Вы легко можете представить, мне, кроме Прокуратуры, ничего на ум нейдет. <...> Маме я написал и в Ленинград, но, не зная, где она, теперь на всякий случай пишу для нее страничку и прошу Вас ей ее передать, разумеется, если она в Москве». — *Герштейн. С. 362.*

Анна Ахматова. 1950-е годы.

Июня 28. Дарственная надпись на книге «У самого моря» (Пг., 1921): «Ал. Крученых от автора с приветом». — *РГАЛИ. Ф. 13. Оп. 4. Ед. хр. 3.*

Дарственная надпись на книге «Белая стая» (Берлин, 1923): «Милой Лидии Корнеевне Чуковской давнюю книгу на память о ее авторе с любовью. Ахматова». — *Воспр.: ЛКЧ. II. С. 147.*

«Она купила у Крученыха и сама привезла мне „Белую стаю“! <...> Села за большой письменный стол Корнея Ивановича, и я положила перед ней все ее книги. Она начала перелистывать „Из шести книг“ и проставлять под стихами даты». — *ЛКЧ. II. С. 145–146.*

Июля 4. Стих. «И никакого розового детства...» (Северные элегии. II). — *А1. С. 260–261.*

Июля 8. Письмо Л. Н. Гумилева — Э. Г. Герштейн: «Я понимаю, что нужно ждать, но сколько можно? <...> Мамина пассивность может быть фатальна». — *Герштейн. С. 362.*

Июля 10. Л. К. Чуковская сопровождает А. А. к Ф. Г. Раневской. — *ЛКЧ. II. С. 150–151.*

Июля 12. Письмо И. Н. Пуниной — А. А.: «Очень тебя ждем, мы уже живем на даче. <...> 18-го Анины именины — будем праздновать официальное новоселье — приезжай непременно. Иначе всё расстроится». — *Звезда. 1996. № 6. С. 141.*

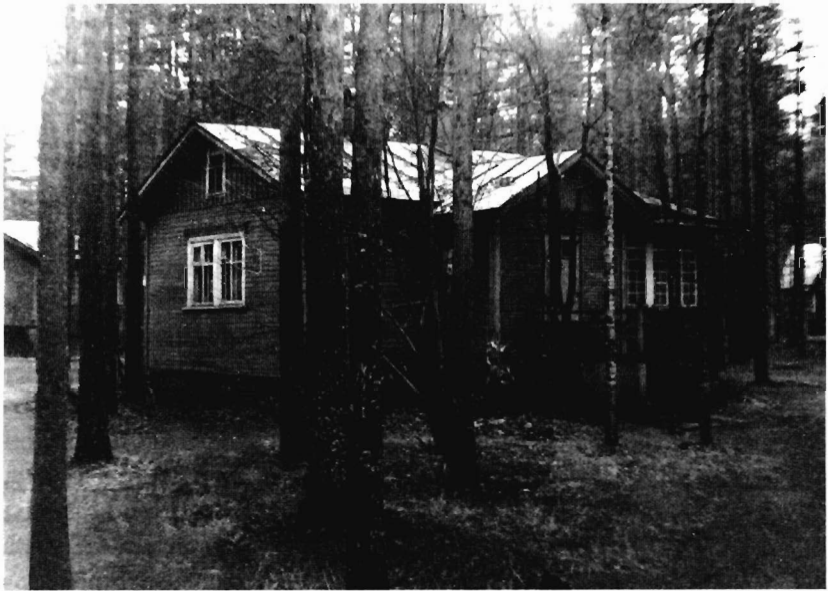
Июля 18. «Анна Андреевна на днях читала мне новые стихи. <...> Первое теперешнее со времен нашего московского знакомства. набросок новой ленинградской элегии» («И никакого розового детства...»). — *Там же. С. 152–153.*

Июля 24. Письмо Л. Н. Гумилева — Э. Г. Герштейн: «Не нравится мне эта затяжка. <...> В свое время не хватило одного маленького усилия, и вот всё покатило не по тому руслу. Надеяться, конечно, еще можно, но стоит ли? <...> Маме передайте привет, она мне долго не писала». — *Герштейн. С. 363.*

Июля 27. Письмо Л. Н. Гумилева — Э. Г. Герштейн: «Получив письмо от 21.VII, я стал счастлив. Ник<олай> Иосифович <Конрад> — это такой человек, перед коим мне не зазорно и на пузо лечь. Это титан востоковедения, и его мнение о моих работах — такая награда, что лучше и быть не может. Что мама вышла из статуса пассивности — это тоже счастье. Я так хочу на нее не сердиться, что рад малейшему поводу к тому». — *Там же.*

Июля 30. Письмо Л. Н. Гумилева — Э. Г. Герштейн: «Я не хочу давать советов, не хочу нагружать никого, даже маму, своей горечью и болью, но если не помочь мне сейчас — дальше уже незачем будет помогать. <...> Надо было маме на съезде обратить внимание на мою телеграмму, а что сейчас делать, я просто не могу представить. <...> По поводу мамы: я старался и стараюсь не писать ей ничего волнующего, тем более обидного. Больше всего на свете хочу не иметь повода на нее обижаться, не хочу ее излишне затруднять, но кое-что она все-таки должна мне: 1) Отвечать на мои вопросы, чего она либо совсем не делает, либо делает так, что ответ не ответ; 2) Проявлять обо мне официальную заботу — заявлять о моей невинности. Это условие, без которого нельзя; 3) Немного родственного внимания, разве это невыполнимо?». — Герштейн. С. 363–364.

<Июль—август>. Воспоминания Э. Г. Герштейн: «Чтобы ускорить дело, Анна Андреевна решила обратиться к М. А. Шолохову. <...> Ардову удалось узнать номер телефона московской квартиры Шолохова; и, когда он приехал летом из своей станицы, Ахматова позвонила ему, получила приглашение и была принята с почетом. Раза два после этого Анна Андреевна звонила Шолохову в назначенное время и получала ответ: „проверяют“, „подняли дело“ и т. п. Затем Шолохов уехал. Между тем Н. Я. Мандельштам пошла на прием к первому секретарю Союза писателей А. А. Суркову. <...> Она вернулась ликующей и, рассказывая о беседе, коснулась ахматовского дела. По ее тогдашним словам, А. Сурков, возмущаясь былыми нарушениями законности, говорил об Анне Андреевне: „А как настрадалась Ахматова, пока не вернулся ее сын“. — „Как вернулся? Он до сих пор в лагере“, — вскричала Надежда Яковлевна. <...> Сурков попросил меня прийти к нему на прием в союз вместе с Н. Мандельштам, что и произошло на следующий день. Вскоре она уехала в Чебоксары, приглашенная на работу педагогическим институтом, а я продолжала поддерживать связь с Сурковым, сообщая ему о ходе дела в прокуратуре и проч. Тем не менее дело двигалось медленно, вернее совсем не двигалось. <...> В то же лето 1955 года у нее установилась связь с известным востоковедом Николаем Иосифовичем Конрадом. Но, несмотря на его усилия, ему тоже не удалось добиться

Дача в Комарове («Будка»).

хотя бы одного обнадеживающего слова». — *Горизонт*. 1989. № 6. С. 59–60.

Августа 4. Письмо И. Н. Пуниной — А. А. (из Паланги в Москву): «Твоя комната <на даче в Комарове> совершенно готова и оборудована». — *Звезда*. 1996. № 6. С. 142.

Августа 7. «На днях была у Анны Андреевны. <...> Сегодня вечером пойду к ней опять. Она какая-то грустная, вялая, хотя и сообщила мне две хорошие новости: I. Постановление 46-го года не будет больше проходиться в школе; II. Полковник Ковалев сказал Эмме Григорьевне, что Лёвино дело рассматривается „душевно“». — *ЛКЧ. II*. С. 155.

Августа 10. «Вчера я была у Анны Андреевны. Сегодня она едет в Питер и оттуда сразу на дачу. Пунины вызвали ее по срочному делу: ей необходимо „показаться“, а то соседи ропщут — дачу дали Ахматовой, а она там, будто бы, и не живет». — *ЛКЧ. II*. С. 158.

Августа 11. Договор А. А. с издательством «Советский писатель» на перевод с армянского стихов Маро Маркарян (7 руб. за строчку). — *РНБ. Ф. 1073. № 50. Л. 6.*

Августа 13–14. Письмо Л. Н. Гумилева — Э. Г. Герштейн: «Самое приятное — это то, что мама проявила активность в отношении меня». — *Герштейн. С. 365.*

Августа 21. Письмо Л. Н. Гумилева — Э. Г. Герштейн: «Самое главное — не сержусь больше на маму. Я, конечно, понимаю, что Вы провели среди нее разъяснительную работу, но я сердцем, издали, почувствовал, что теперь дело направилось». — *Герштейн. С. 366.*

<Августа конец — сентября начало>. А. А. живет на даче в Комарове.

Воспоминания С. С. Гитович: «В 1955 году Литфонд стал строить в Комарове свои дачи, одна из которых предназначалась Ахматовой. Летом, когда литфондовские дома еще достраивались, Анна Андреевна жила на даче у нас. Мы старались изо всех сил, чтобы ей было покойно, уютно и хорошо. И ей, действительно, у нас нравилось. <...> По вечерам по-соседски заглядывал Прокофьев. <...> В один из воскресных дней прикатил на своем «москвиче» актер Баталов. <...> Не дождавшись полного окончания работ, Ира увезла Ахматову от нас осваивать свою дачу». — *Об А. А. С. 337–338.*

<Сентября начало>. Воспоминания А. В. Баталова: «Ее намерение побывать в Царском Селе десятью годами после окончания войны было для меня совершенно неожиданно и скорее тревожно, чем празднично. Я и теперь не берусь гадать, что заставило Анну Андреевну после многих лет именно в этот день осени пройти через весь Дворцовый парк, но ни минуты не сомневаюсь, что повод был важным и значительным. <...> Мы долго бродили по неубранным аллеям и заросшим дорожкам, останавливаясь в каких-то, на первый взгляд, ничем не замечательных местах. <...> Она шла, как человек, оказавшийся на пепелище выгоревшего дотла дома, где среди исковерканных огнем обломков с трудом угадываются останки знакомых с детства предметов». — *Восп. С. 557–558.*

Сентября 7. Телеграмма А. А. — Э. Г. Герштейн (из Ленинграда): «Благодарю <за> письмо чувствую себя дурно». — *ВЛ. 1989. № 6. С. 262.*

Сентября 9. Письмо М.Ф.Хвана — В.В.Струве: «Всё его <Л.Н.Гумилева> несчастье в том, что он — сын двух поэтов-неудачников, и обычно его вспоминают в связи с именами родителей, между тем как он — ученый и по своему блестящему таланту не нуждается в упоминаниях знаменитостей, чтобы его признали».

«„...Видите, Лева уже от нас отрекается“, — с грустью сказала Анна Андреевна, протягивая мне бумаги, полученные от В. В. Струве». — *Герштейн. С. 328–329.*

Сентября 10. Письмо Л.Н.Гумилева — Э.Г.Герштейн: «Мама прислала мне 100 рублей, но почему-то не пишет. Впрочем, это с ней часто бывает». — *Герштейн. С. 366.*

Сентября 15. Письмо Л.Н.Гумилева — Э.Г.Герштейн: «Я не понимаю, зачем проявлять нелепую инициативу в делах, о которых не имеешь ни малейшего представления. Пусть мама выполняет то, что я прошу, или не выполняет, но и не придумывает ничего сама». — *Герштейн. С. 367.*

<Сентября середина>. А.А. вернулась из Ленинграда в Москву.

Сентября 27. «Была у Анны Андреевны. Она сказала, что переводит Чаренца. Очень нервна. При мне совещалась с Эммой Григорьевной о следующем ходе по Левиному делу. Эмма Григорьевна от нее отправилась за очередной справкой в прокуратуру. Надежды растут. У Анны Андреевны какое-то новое выражение глаз — тревога, доведенная до физической боли». — *ЛКЧ. II. С. 159–160.*

Письмо Л.Н.Гумилева — Э.Г.Герштейн: «От мамы пришла открытка, в которой она горько оплакивает телефон, выключенный на месяц. Мне бы ейные заботы». — *Герштейн. С. 368.*

Сентября 29. Письмо Х.В.Горенко — А.А. (из Свердловска): «За все эти годы я пыталась наладить связь с Вами. <...> Я, хотя и не знаю Вас, но по-прежнему с любовью отношусь к Вам. Не считите за навязчивость мое письмо». — *РНБ. Ф. 1072. № 796.*

Сентября 30. Л.К. Чуковская посетила А.А. «Пришла Эмма Григорьевна с новыми сообщениями о ходе дела; <...> дала Анне Андреевне подписать какую-то очередную бумагу и ушла. <...> Она вчера сдала Чаренца и теперь переводит Анатоля Франса». — *ЛКЧ. II. С. 160–161.*

Сентябрь. Дарственная надпись на кн.: Соболев Л. С. Зеленый луч: Повесть. М., 1955: «Анне Андреевне Ахматовой от уважающего ее автора». — *Музей А. А. Инв. № 3663.*

Октябрь 3. Договор А. А. с Гослитиздатом на перевод «Сада Эпикура» для 3-го тома Собрания сочинений А. Франса (8 авт. листов по 1000 р. за лист. Срок представления — 10 января 1956 г.). — *РНБ. Ф. 1073. № 53. Л. 17.*

Октябрь 10. «На днях мне звонила Анна Андреевна: она хотела, чтобы я прочла корректуру корейцев». — *ЛКЧ. II. С. 162.*

Октябрь 15. Договор А. А. с Гослитиздатом на перевод стихов А. Исаакяна (97 строк). — *РНБ. Ф. 1073. № 53. Л. 18.*

Октябрь 16. Письмо Л. Н. Гумилева — Э. Г. Герштейн: «Докторскую диссертацию я, можно сказать, закончил. <...> Я был бы очень рад, если бы Вы с маминой помощью прислали мне несколько необходимых для дополнения работы книг. <...> Маму поцелуйте и скажите, что я желаю ей здоровья и успеха в работе». — *Герштейн. С. 369–370.*

Октябрь 24. Подписана к печати книга: Корейская классическая поэзия. Перевод Анны Ахматовой. М., 1956.

Октябрь 29. Договор А. А. с Гослитиздатом на перевод стихов Е. Чаренца (207 строк). — *РНБ. Ф. 1073. № 53. Л. 19.*

<Октябрь конец>. «Один раз навестила меня Анна Андреевна. Вместе с Эммой. Она ведет кочевой образ жизни: к Ардовым кто-то приехал. У нее роковые дни. Решается Левино дело». — *ЛКЧ. II. С. 162.*

<Октябрь>. А. А. вместе с Н. И. Ильиной живет в Доме творчества в Голицыне.

Воспоминания Н. И. Ильиной: «Ехать туда одна Анна Андреевна категорически отказалась. Я вызвалась пожить там вместе с ней. <...> Снова за общими трапезами я вижу Ахматову величественно-строгой, сурово-непрístupной. Теперь я знаю, что это броня ее, в которую она облекается в присутствии посторонних. <...> Той поздней осенью, когда я проводила наедине с Ахматовой многие часы, моя робость, моя скованность постепенно исчезали. Я ощущала ее дружелюбие. <...> Ахматова видела вещи под каким-то иным, непривычным углом: все обыденности в устах ее становились значительными — это поражало меня. Той

осенью в Голицыне я открыла в ней блестящий сатирический дар. <...> У этой величавой женщины, умевшей оцепеняюще действовать на присутствующих, был абсолютный слух на юмор». — *Восп.* С. 572–573.

Ноября 8. «Анна Андреевна бездомна, кочует от Шенгели к Раневской, от Раневской к Петровых. Часто целые дни проводит у Наташи. Решения нет». — *ЛКЧ. II.* С. 163.

Ноября 13. Москва. Дарственная надпись А. А. — М. С. Петровых на авторизованном машинописном экземпляре «Поэмы без героя»: «М. С. П. на память об Ахм.» — *Музей А. А. Ф. 1.* Оп. 1. Ед. хр. 20.

Ноября 21. Письмо Л. Н. Гумилева — Э. Г. Герштейн: «Мама написала очень теплое письмо на трех открытках, но все-таки вклеила пейзаж. Я начинаю думать, что у нее и к живописи были в детстве способности, но не развились». — *Герштейн.* С. 371.

Ноября 27. Ленинград. «Ходила с Анной Андреевной в Академию на выставку В. П. Белкина. <...> Анна Андреевна, мне показалось, неважно себя чувствует, устает при ходьбе больше, чем прежде. А самое главное то, что ее основная мука — беспокойство о Л<еве>, видимо, никак еще не ликвидируется. <...> Анна Андреевна с В. А. Белкиной поехала к ней, на Ждановскую набережную». — *Любимова.* Л. 54.

Ждановская набережная, набережная реки Ждановки — старинное петербургское название, ничего общего не имеющее с А. А. Ждановым.

Ноября 30. Дарственная надпись Б. В. Томашевского на кн.: Пушкин А. С. Стихотворения / Под ред. Б. В. Томашевского. М.; Л., 1955. Т. 1: «Анне Андреевне Ахматовой — лучшему знатоку Пушкина. Б. Томашевский. И. Медведева». — *Музей А. А. Инв. № 3755.*

<Декабря начало>. А. А. вернулась из Ленинграда в Москву.

Декабря 9. Л. К. Чуковская посетила А. А. «Я не посмела спросить о Леве. Она сказала сама: — С Левою плохо». — *ЛКЧ. II.* С. 163.

Декабря 10. Письмо Л. Н. Гумилева — Э. Г. Герштейн: «Я морально чувствую себя лучше и не сержусь больше на маму. Последние письма ее совсем к этому не располагают, наоборот, позволяют

махнуть рукой на все то, что мне было неприятно. <...> Прилагаю письмо для мамы». — *Герштейн. С. 373.*

Декабря 16. «Вчера вечером ездила в гости к Наташе Ильиной, <...> и там неожиданно Анна Андреевна. Говорливая, улыбочивая, радостная. Несколько удач сразу: известный ученый (я сразу забыла фамилию) написал письмо о Леве; снова была Алигер и просила стихи; корейцы посланы на лондонскую выставку. <...> Мельком она сообщила, что навеждала Маршака. <...> В машине на обратном пути Анна Андреевна попросила меня проверить в библиотеке — печаталось ли стихотворение „Кто мне посмеет сказать, что здесь / Я на чужбине“ — она хочет отдать его Алигер». — *ЛКЧ. II. С. 167–168.*

Декабря 18. «Анна Андреевна решила предложить „Литературной Москве“ элегию „Есть три эпохи у воспоминаний“. <...> Анна Андреевна озабочена сейчас экспедицией Эммы Григорьевны в Ленинград: Эмма поехала добывать письмо о Леве от Артамонова». — *ЛКЧ. II. С. 168–169.*

Воспоминания Э. Г. Герштейн: «Анна Андреевна просила меня поехать в Ленинград к профессору Михаилу Илларионовичу Артамонову, тогда директору Эрмитажа. <...> Помимо письма Струве в распоряжении Ахматовой было также письмо историка и археолога Алексея Павловича Окладникова. Но, несмотря на то что имена этих крупных ученых говорили сами за себя, Анна Андреевна желала получить подобное письмо от М. И. Артамонова, потому что он хорошо знал ее сына и как человека, и как ученого. Аттестация Льва Николаевича была нужна Анне Андреевне не только в интересах дела, но и для удовлетворения душевной потребности: она неоднократно мне жаловалась, что за ее спиной о ней говорят как о несчастной матери никудышного сына, а Леву представляют чуть ли не уголовником. Это терзало ее сердце больше, чем вечные укоры мнимых друзей Льва Николаевича, воображавших, что о нем никто не хлопчет, и приходивших к Анне Андреевне со своими смехотворными или запоздалыми советами. <...> Итак, я поехала в Ленинград к Артамонову. Прочитав письмо Ахматовой, он долго молчал, прежде чем выговорил: „Я очень рад, что Лев жив. Я считал его погибшим“. Он написал вдумчивую и пространную характеристику Льва Николаевича, ходатайствовал о пересмотре его дела и оформил эту бумагу официально,

беря на себя ответственность за каждое слово». — *Горизонт*. 1989. № 6. С. 61.

Декабря 19. Л. Н. Гумилев сообщил Э. Г. Герштейн, по какой статье уголовного кодекса он обвинен: 17-58-8, 10. — *Там же*.

Декабря 22. А. А. была на приеме у заместителя генерального прокурора СССР Мишутина.

Воспоминания Э. Г. Герштейн: «В этот период она как-то особенно сблизилась со своими старыми знакомыми — поэтами Георгием Аркадьевичем Шенгели и Ниной Леонтьевной Манухиной. Я нередко посещала вместе с Анной Андреевной этот дом и наблюдала, какой теплый прием ей здесь оказывали. У Г. А. Шенгели по воскресеньям бывал друг его детства — писатель С. И. Малашкин. <...> Он переговорил об Ахматовой с заместителем Генерального прокурора СССР Мишутиним. Мишутин назначил Анне Андреевне день приема (22.XII.55). Разговаривая с ней, он перелистывал толстое дело и, по словам Ахматовой, с каждой минутой становился всё мрачнее и неприступнее. Когда Анна Андреевна убедилась, что он ничего даже не обещает, она спросила: „А можно ли по закону два раза отбывать наказание за одно и то же преступление?“ Прокурор ответил: „Можно“. <...> Пока мы дошли до стоянки такси на Советской площади, у Ахматовой начались сильные боли. В машине ей стало совсем плохо. Дома (на Ордынке у Ардовых) она сразу слегла. Вскоре ее отвезли в больницу, оказалось — аппендицит, но на операцию врачи тогда не решились». — *Горизонт*. 1989. № 6. С. 60–61.

Декабря 23. А. А. помещена во 2-ю Градскую больницу по поводу острого аппендицита. — *РНБ. Ф. 1073. № 34. Л. 12*.

Декабря 25. Л. К. Чуковская навестила А. А. в больнице. — *ЛКЧ. II. С. 171–172*.

Декабря 29. Л. К. Чуковская и Э. Г. Герштейн навестили А. А. в больнице. — *Там же*. С. 172–173.

<Декабря конец>. Э. Г. Герштейн получила письмо Л. Н. Гумилева от 19 декабря.

Воспоминания Э. Г. Герштейн: «В прокуратуре ни за что не хотели назвать его статью. Как только Л. Н. мне ее сообщил, я, захватив копии характеристик, пошла к Суркову. <...> Он тотчас снял телефонную трубку и позвонил при мне заместителю военного прокурора Терехову. <...> Разговор с Тереховым он начал с

имени Ахматовой, о которой он сказал ряд одобрительных слов: о ее поведении на встрече с оксфордскими студентами, о том, что она была делегатом на съезде писателей, о ее выступлении в „Огоньке“ и переводческой работе. <...> И все-таки в прокуратуре я не чувствовала сдвига». — *Горизонт*. 1989. № 6. С. 62–63.

Января 1. Л. К. Чуковская навестила А. А. в больнице. «Ее скоро выпишут. Оперировать если и будут, то не раньше, чем через полтора месяца. Чувствует она себя хорошо». — *ЛКЧ. II. С. 174.*

Дарственная надпись Л. Пеньковского на кн.: Бедиль М. Комде и Модан / Перевод с таджикского Л. Пеньковского: «Талантливейшей русской поэтессе — Анне Андреевне Ахматовой — с глубоким уважением и сердечными пожеланиями на новый год здоровья и творческих и житейских радостей». — *Из личной библиотеки. С. 21.*

Января 2. Дарственная надпись на кн.: Шехтер М. А. Дни и годы. М., 1955: «С юных лет дорогому для меня поэту — Анне Андреевне Ахматовой в знак самого глубокого уважения. Марк Шехтер». — *Там же. С. 44.*

Января 5. «Третье и последнее» посвящение к «Поэме без героя». — *А1. С. 283–284.*

Января 6. А. А. выписалась из больницы. Заключение врача: «Инфильтрат рассосался». — *РНБ. Ф. 1073. № 34. Л. 12.*

Января 7. Л. К. Чуковская посетила А. А. у Ардовых. «Она на ногах, осунувшаяся, но бодрая. У нее Эмма». — *ЛКЧ. II. С. 175.*

Января 16. Неотправленное письмо А. А. — М. А. Шолохову с просьбой поддержать ее в хлопотах об освобождении Л. Н. Гумилева. — *Горизонт. 1989. № 6. С. 62.*

Января 19. Дарственная надпись на кн.: Фирдоуси. Шахнаме / Перевод С. Липкина. М., 1955: «Анне Андреевне Ахматовой. С глубоким уважением и любовью от переводчика. С. Липкин». — *Из личной библиотеки. С. 42.*

Января 23. Письмо Л. Н. Гумилева — Э. Г. Герштейн: «Ну теперь вы с мамой всё обо мне знаете. <...> Очень я огорчен маминой болезнью». — *Герштейн. С. 377.*

Января 28. Телеграмма А. А. — Н. Л. Манухиной-Шенгели: «Примите наши запоздалые, но искренние поздравления со вчерашним праздником. Анна Ахматова. Надежда Мандельштам». — *РГАЛИ. Ф. 2861. Оп. 1. Ед. хр. 381. Л. 2.*

А. А. прочитала Л. К. Чуковской стихи «...Вкусили смерть свидетели Христовы...», «которые, она говорит, были забыты ею, недавно к ней вернулись и записаны с чужих слов». — *ЛКЧ. II. С. 182–183.*

Февраля 3. Письмо Л. Н. Гумилева — Э. Г. Герштейн: «Милая Эмма, ну что делать с мамой? Какого черта она упорно дает лен<инградский> адрес, несмотря на мой прямой вопрос: куда писать в Москву, и сама же обижается». — *Герштейн. С. 378.*

Февраля 5. Письмо Л. Н. Гумилева — Э. Г. Герштейн: «Вчера я отправил маме ругательное письмо. Я не буду в обиде, если вы его не отдадите и передадите содержание своими словами. <...> Полагаю, что было бы уместно по поводу пересмотра обратиться к съезду, указав на бессмыслие оттяжек, ибо они не к добру. Я, из-за болезни, упустил время написать заявление, но если оно изойдет от мамы — это будет еще более веско. Оснований к тому достаточно, а для наивного оптимизма нет никаких. Прошу Вас разъяснить сие маме». — *Герштейн. С. 378.*

Февраля 14. Открылся XX съезд КПСС.

Февраля 17. Подписан к печати журнал «Иностранная литература» № 3. Он открывается публикацией: «Александру Тома. Стихи. Перевод с румынского А. Ахматовой» с предисловием Е. Долматовского: «Анна Ахматова мастерски перевела несколько стихотворений румынского поэта, написанных в разные годы».

Февраля 19. Договор А. А. с Гослитиздатом на публикацию в сборнике «Литературная Москва» стихов: «Петроград, 1916» (Отрывок из «Поэмы без героя»: «Сучья в иссиня-белом снеге...») и цикла «Азия» («Третью весну встречаю вдали...», «Разве я стала совсем не та...», «Ты Азия — родина родин...») — 77 строк по 20 р. за строку. — *РНБ. Ф. 1073. № 53. Л. 21.*

Февраля 25. Доклад Н. С. Хрущева о культе личности И. В. Сталина на закрытом заседании XX съезда КПСС.

<**Февраля конец**>. А. А. и Л. К. Чуковская посетили Н. И. Ильину в ее новой квартире. «Опять Левино дело ни с места. Кроме того

ее страстно тревожит то же, что и всех нас: съезд, разговоры о Сталине». — *ЛКЧ. II. С. 185–187.*

Воспоминания Э. Г. Герштейн: «Вскоре открылся XX съезд партии. Когда после его окончания я вновь пришла в прокуратуру, всё переменялось. Меня встретили почти радостно: в первом же заседании, сказали мне, приговор будет опротестован и при этом самим Генеральным прокурором СССР. <...> Анна Андреевна не могла больше ждать, ее охватило нетерпение. Она написала письмо А. А. Фадееву, он лежал тогда в больнице, и я помчалась на улицу Калинина. Не успела я вернуться из пропускной кремлевской больницы на Ордынку, как Фадеев уже позвонил Анне Андреевне и попросил ее прийти к нему». — *Горизонт. 1989. № 6. С. 63.*

Февраль. М. М. Грубиан посетил А. А. в квартире Ардовых.

Воспоминания М. В. Ардова: «Он только что освободился из того самого лагеря, где сидит Лев Николаевич, и вот явился к Анне Андреевне с приветом от сына и со своими рассказами о тамошней жизни». — *Легендарная Ордынка. С. 100–101.*

Марта 1. Письмо Л. Н. Гумилева — Э. Г. Герштейн: «Ваша сердитая открытка была мне очень приятна. Так и надо поступить другу. Я, лежа в больнице, психовал и мог зря огорчить маму». — *Герштейн. С. 379.*

Э. Г. Герштейн сообщила Л. Н. Гумилеву о предстоящем опротестовании приговора генеральным прокурором СССР. — *Герштейн. С. 380.*

Марта 2. Письмо А. А. Фадеева в Главную военную прокуратуру: «Направляю Вам письмо поэта Ахматовой Анны Андреевны по делу ее сына Гумилева Льва Николаевича и прошу ускорить рассмотрение его дела. <...> Его мать — А. А. Ахматова — после известного постановления ЦК о журналах „Звезда“ и „Ленинград“ проявила себя как хороший советский патриот: дала решительный отпор всем попыткам западной печати использовать ее имя и выступила в наших журналах с советскими патриотическими стихами. <...> Думаю, что есть полная возможность разобраться в его деле объективно». — *А. Фадеев. Письма. 1916–1956. М., 1973. С. 623–624.*

Марта 4. «Вчера впервые мелькнула мне в облике Анны Андреевны репинская „Царевна Софья“. Неистовство в расширен-

ных зрачках, в развернутых плечах, в голосе — тихом, но страстном. Гневная одышка. Сила — запертая, скованная, рвущаяся из тисков. Звонили друзья, просились в гости: Наталия Иосифовна, еще кто-то. Но Анна Андреевна не приняла никого. — Нет, — сказала она мне, вернувшись очередной раз от телефона. <...> Этот праздник мы будем праздновать с вами вдвоем». — *ЛКЧ. II. С. 189.*

Марта 10. Письмо А. А. — А. А. Фадееву: «Дорогой Александр Александрович! Сейчас я узнала, что дело моего сына рассматривается в понедельник (12 марта). Трудно себе представить, какое это для меня потрясение. Вы были так добры, так отзывчивы, как никто в эти страшные годы. Я умоляю Вас, если еще можно чем-нибудь помочь, сделайте это (позвонить, написать). Мне кажется, что я семь лет стою над открытой могилой, где корчится мой, еще живой сын. Простите меня». — *ЛКЧ. II. С. 192.*

Письмо Л. Н. Гумилева — Э. Г. Герштейн: «Вчера я послал Вам и маме письмо, а сегодня пришла Ваша открытка от 1/III. Я потрясен радостью, даже чуть-чуть заболел от нее. <...> Прошу Вас: поцелуйте маму и успокойте ее, приободрите как можете. Я постараюсь держаться и не поддаваться ни болезням, ни тоске». — *Герштейн. С. 380.*

Марта 12. «Третьего дня у Анны Андреевны. Она накалена ожиданием. Во вторник обещан ответ насчет Левы. Пойдет Эмма Григорьевна. <...> К Анне Андреевне от имени редакции „Литературного Наследства“ приходили просить воспоминания о Маяковском. — Я отказалась. У меня было когда-то написано страниц восемь, но я их потеряла». — *ЛКЧ. II. С. 192–193.*

Марта 20. «Сегодня она светла и радостна: Левино дело, судя по обращению прокуратуры с Эммой Григорьевной, будет вот-вот решено». А. А. прочитала Л. К. Чуковской стихи 1940 года «Поздний ответ» («Невидимка, двойник, пересмешник...»). «Целое четверостишие посерединке я написала заново». — *ЛКЧ. II. С. 197.*

Марта 21. Договор А. А. с Гослитиздатом на перевод стихов «Несколько слов другому» для 12-го тома Собрания сочинений В. Гюго (167 строк по 30 р. 50 к.; перевод представлен). — *РНБ. Ф. 1073. № 53. Л. 20.*

Март (?). Вышла в свет книга: Ингер Хагеруп. Стихотворения. М., 1956, включающая переводы А. А. «Один ахматовский

перевод („Мы женщинами родились...“) приписан Железнову». — *ЛКЧ. II. С. 201.*

Апреля 6. Письмо А. А. — Л. Н. Гумилеву: «Только что я кончила перевод Цао Чжаня «Похороны цветов». <...> На дачу я сегодня не еду, чтобы работать, работы набралось масса, а сил мало. <...> Не хворай, милый сынок, и пиши мне. Это моя единственная радость. Целую. Мама». — *Звезда. 1994. № 4. С. 183.*

Апреля 8. Дарственные надписи на книге «Корейская классическая поэзия. Перевод Анны Ахматовой» (М., 1956):

— «Файне Георгиевне Раневской малый дар от всего сердца. Ахматова». — *Воспр.: О Раневской. М., 1988. С. 40.*

— «Николаю Ивановичу Харджиеву от его старого друга (1930—1956) книгу хороших стихов древних поэтов. Смиренно — А. Ахматова». — *ВЛ. 1989. № 6. С. 244.*

Апреля 9. Дарственная надпись А. А. — Н. И. Игнатовой и Т. И. Коншиной на книге «Корейская классическая поэзия»: «Сестрам Игнатовым от их друга А. Ахматовой». — *Автографы. С. 38.*

Апреля 11. «Сегодня была у Наташи Ильиной в ее новом жилье (на Арбате), и там встретила с Анной Андреевной. Дурно выглядит, желтая, и почему-то собирается в Ленинград». — *ЛКЧ. II. С. 204.*

Апреля 13. Дарственные надписи А. А. на книге «Корейская классическая поэзия»:

— Э. Г. Герштейн: «Другу Эмме на память о нашей смиренной жизни в пятидесятых годах века в Замоскворечье — с любовью. Анна». — *Герштейн. С. 456.*

— Н. А. Ольшевской: «Той, под чьим кровом были переведены эти стихи, с любовью». — *Б-ка РГАЛИ.*

— «Александру Александровичу Фадееву — большому писателю и доброму человеку». — *Б-ка ГЛМ.*

— «Милой Лидии Корнеевне Чуковской от ее друга Ахматовой» — *ЛКЧ. С. 205.*

Письмо Л. Н. Гумилева — А. А.: «Что ты сейчас не пишешь — я понимаю. Тебе мучительно писать, когда судьба сына вот-вот решится, но спасибо Эмме — она пишет, и я не беспокоюсь зря. <...>

Еще раз благодарю за твои заботы обо мне, но как медлительно тянется эта канитель!» — *Звезда*. 1994. № 4. С. 183–184.

Апреля 13. Телеграмма А. А. — И. Н. Пуниной: «Встречай субботу поезд два вагон семь». — *Звезда*. 1996. № 6. С. 142.

Апреля 14. «Анна Андреевна уехала в Ленинград. Мы проводили ее: Нина Антоновна, Наталия Иосифовна, Миша <Ардов>, я». — *ЛКЧ. II*. С. 205.

Апреля 16. Медицинское заключение: «Затяжные и повторные ангиозные приступы. Диагноз: ангиодистония коронарных сосудов». — *РНБ. Ф. 1073. № 34. Л. 15*.

Апреля 20. Умер Владимир Георгиевич Гаршин. — *Об А. А. С. 230*.

Апреля 23. Договор А. А. с Гослитиздатом на перевод стихов Г. Тукая (218 строк). — *РНБ. Ф. 1073. № 53. Л. 22*.

Апреля 24. Гражданская панихида по В. Г. Гаршину в актовом зале 1-го Ленинградского мединститута.

Воспоминания О. И. Рыбаковой: «Когда в 1956 году хоронили Владимира Георгиевича, одна из друзей нашей семьи предложила Анне Андреевне зайти проститься с ним, когда никого не будет. Анна Андреевна отказалась. Она в то время так и не простила ему — вычеркнула из своей жизни». — *Об А. А. С. 228*.

Апреля 26. Письмо А. А. — Л. Н. Гумилеву: «Я всё еще дома. Приехала на неделю, но захворала — был сильный сердечный приступ — сейчас ехать нельзя. <...> Получил ли ты корейский сборник? <...> Умер Вл. Георг. Гаршин. Целую. Мама. <...> Посылка отсюда послана дней 10 тому назад. <...> Вчера перевела тебе 100 рб. по телеграфу». — *Звезда*. 1994. № 4. С. 184.

Апреля 27. Письмо А. А. Фадеева — А. А.: «Дорогая Анна Андреевна! Сердечно благодарю Вас за книгу переводов корейской классической поэзии. Читали их вместе с Е. Ф. Книпович с большим удовольствием. Переводы — выше всех похвал. Желаю Вам здоровья и крепко жму Вашу руку». — *Фадеев А. Собр. соч. М., 1971. Т. 7. С. 569*.

Апреля 28. (Отправлена **Мая 4**.) Открытка А. А. — Л. Н. Гумилеву: «Поездка на дачу сегодня не состоялась. <...> Я не могу ни работать, ни читать». — *Звезда*. 1994. № 4. С. 185.

Апреля 30. Дарственная надпись на книге «Аппо Domini MСMXXI»: «Михаилу Абрамовичу Минцу в долготу дней...». — *Лесман. С. 32*.

Мая 4. Письмо А. А. — Л. Н. Гумилеву: «Посылаю тебе три устаревшие открытки, как доказательство, что думаю о тебе непрерывно. Отправить их своевременно не удалось, потому что у меня снова был сердечный припадок, а потом я была на даче. Пришло твое письмо от 21 апр<еля>». — *Звезда*. 1994. № 4. С. 185.

Дарственная надпись на кн.: Корейская классическая поэзия (М., 1956): «Ирине Николаевне и Борису Викторовичу Томашевским — которые были моими друзьями в беде. Ахматова». — *Воспр.: Томашевская рассказывает*. С. 180.

Мая 5. Открытка А. А. — Л. Н. Гумилеву (из Ленинграда в Омск): «Получила твою открытку от 26-го апреля. <...> Я еще дома; хотя уже неделю не было сердечного припадка, ехать не решаюсь». На открытке штампель: «Адресат выбыл». — *Звезда*. 1994. № 4. С. 186.

Мая 6. Письмо Н. И. Конрада — А. А.: «Глубокоуважаемая Анна Андреевна! От души благодарю Вас за „Корейскую поэзию“. Этот Ваш подарок мне дорог вдвойне: поэзия эта создана народом, среди которого я прожил несколько очень хороших лет и который я очень люблю, русский же облик этой поэзии создан Вами, творчество которой уже давно и прочно вошло в мое сознание, как, вероятно, и очень, очень многих людей, особенно — тех, кому выпало счастье быть Вашим современником». — *Конрад Н. И. Неопубликованные работы. Письма*. М., 1996. С. 322.

Дарственная надпись рукой А. Е. Глускиной на кн.: Японская поэзия. Перевод А. Е. Глускиной и В. Н. Марковой. М., 1954: «Многоуважаемой Анне Андреевне с чувством благодарности за Вашу прекрасную поэзию, с которой связаны лучшие годы нашей юности. А. Глускина, В. Маркова». — *Из личной библиотеки*. С. 45.

Мая 11. Л. Н. Гумилев освобожден из лагеря.

Воспоминания Э. Г. Герштейн: «По решению XX съезда на места выехали (или были там же созданы, я не знаю) специальные, так называемые „микояновские“ комиссии, чтобы ускорить возвращение домой заключенных, ожидающих реабилитации. Такая комиссия <...> отпустила и реабилитировала Л. Н. Гумилева». — *Горизонт*. 1989. № 6. С. 63.

Мая 13. Самоубийство А. А. Фадеева.

Мая 14. А. А. приехала из Ленинграда в Москву.

Воспоминания Н. И. Ильиной: «Вечером 13 мая мне позвонили от Ардовых: завтра приезжает Анна Андреевна, а встретить ее

А. А. Ахматова и Л. Н. Гумилев. Фото Е. Ряпасова.

некому. Утром четырнадцатого я отправилась на вокзал. <...> Передо мной медленно плывут вагоны, и в окне я вижу лицо Ахматовой. Оно поразило меня выражением какого-то гневного страдания. Будто ничего доброго не ждет она и от этого своего приезда. <...> Ахматова не видела ни перрона, ни людей и увидела меня лишь в тот момент, когда поезд остановился и я подошла к окну вплотную. Лицо ее смягчилось, подобрело, а я подумала: „Неужели у нее всегда такое лицо, когда она одна?“». — *Восп. С. 577–578.*

Мая 15. «Анна Андреевна приехала 14-го. А 15-го, ничего не зная о ней, зашел к Ардовым, по дороге в Ленинград, освобожденный Лева». — *ЛКЧ. II. С. 205.*

«Он вернулся в 1956 году до такой степени ошетинившийся против нее, что нельзя было вообразить, как они будут жить вместе». — *Герштейн. С. 341.*

Мая 16. Умерла жена Л.В.Горнунга Анастасия Васильевна (Стая). — *Восп. С. 215.*

Мая 19. А.А. присутствовала на отпевании А.В.Горнунг в церкви «Всех скорбящих радости» на Б. Ордынке.

Запись Л.В.Горнунга: «В церкви первое время Ахматова стояла, но недолго, а после ей подали стул, и она не ушла до конца церковной службы». — *Восп. С. 215.*

Мая 20. Машинописные экземпляры «Реквиема» и «Поэмы без героя», подаренные А. Ахматовой Н. И. Конраду. — *РГАЛИ. Ф. 13. Оп. 2. Ед. хр. 1.*

Июня 1. «К празднику сорокалетия советской власти Слуцкий и Винокуров берут у Ахматовой стихи для какой-то антологии. <Антология русской советской поэзии. 1917–1957. Т. 1>. <...> Мы составили список приблизительно из сорока стихотворений. <...> Отбор совершался под лозунгом: граница охраняема, но неизвестна». — *ЛКЧ. II. С. 206–207.*

Июня 2. Определение Военной коллегии Верховного суда СССР об отмене постановления Особого совещания при МГБ СССР от 13 сентября 1950 г. по делу Л. Н. Гумилева. — *Горизонт. 1989. № 6. С. 64.*

Договор А. А. с Гослитиздатом на перевод стихов для «Антологии чешской поэзии». — *РГАЛИ. Ф. 13. Оп. 4. Ед. хр. 27.*

<Июня 2>. Н. И. Ильина и Л. К. Чуковская сопровождали А. А. на машине к сестрам Игнатовым. «Одна она боится не только ходить по улицам, но даже в машине ездить... Сердце». — *ЛКЧ. II. С. 212.*

Июня 6. А. А. участвует в обсуждении статьи Л. К. Чуковской «Рабочий разговор» у Н. И. Ильиной. — *Там же.*

Июня 10. Дарственная надпись на кн.: Тушнова В. М. Дорога на Клухор. М., 1956: «Глубокоуважаемой Анне Андреевне в знак благодарности и большой, давней любви. Вероника Тушнова». — *Из личной библиотеки. С. 41.*

Июня 12. Дарственная надпись на кн.: Погосян Р. Верность. Ереван, 1956: «В знак любви и уважения, примите мой скромный дар. Р. Погосян». — *Там же. С. 35.*

Июня 13. «Анна Андреевна вручила мне подстрочники семи стихотворений Квитко: из них она перевела только три, а остальные переводить не хочет, ссылаясь на усталость и головные боли. Просила меня всё отнести Берте Самойловне и перед ней извиниться». — *ЛКЧ. II. С. 213.*

Июня до 14. А. А. присутствовала на заключительном заседании «Декады армянского искусства и литературы». А. А. Сурков предложил переиздать ее стихотворения. — *ЛКЧ. II. С. 214.*

Записка А. А. Суркова — А. А.: «Во-первых, я от всего сердца поздравляю Вас с тем, что трагический узел судьбы Вашего

сына наконец разрублен. Во-вторых, — приятно Вас видеть на этом собрании. <...> И, наконец, четвертое — самое главное: сейчас вполне созрело время делать книгу Ваших избранных стихов». — *РНБ. Ф. 1073. № 1011. Л. 8.*

Июня 15. О. Ф. Берггольд выступила на писательском собрании в Москве «с критикой речи Жданова и постановления об Ахматовой и Зощенко. Зал бурно аплодировал, а затем Ольгу Федоровну стали прорабатывать всюду, на всех партийных собраниях в Ленинграде и в Москве. Постановление 46 года, оказывается, оставлено в силе». — *ЛКЧ. II. С. 222.*

Июня 19. Дарственная надпись на кн.: Маркарян М. Е. Раздумье. Ереван, 1956: «Анне Андреевне с уважением и любовью. 19/VI — 1956 г. Москва. Маро Маркарян». — *Из личной библиотеки. С. 19.*

Июня 29. Запись К. А. Фебина: «Я написал Суркову — доколе же длиться мученью Зощенки? И на днях получил от него ответ: разрешено Гослитиздату выпустить „Избранное“ Зощенки и — кроме того — будет издан также сборник стихов Ахматовой». — *Федин К. Собр. соч. М., 1986. Т. 12. С. 410.*

Июня конец. Ленинград. Н. И. Ильина посетила А. А. на ул. Красной Конницы.

Воспоминания Н. И. Ильиной: «В квартире этой кроме Ахматовой и И. Н. Пуниной с мужем и дочерью одну комнату занимали люди посторонние. Незадолго до этого Литфонд выделил Ахматовой маленькую дачу в Комарове (полторы комнаты и кухня), которую Анна Андреевна окрестила «будкой». <...> Ахматова показывала мне свой город. <...> Она была еще так подвижна тем летом!». — *Восп. С. 578–580.*

Июля 7. Почетная грамота Президиума Верховного Совета Армянской ССР — А. А. «за заслуги в деле перевода и пропаганды армянской художественной литературы». — *РНБ. Ф. 1073. № 10.*

Июля 8. «Анна Андреевна в Ленинграде, но скоро приедет для свидания с Сурковым. Вчера, после большого перерыва, я виделась с Натальей Иосифовной. Она была в Ленинграде, навестила Анну Андреевну и на даче и в городе. Очень бранит Иру: Анна Андреевна одинока, заброшена, неустроена». — *ЛКЧ. II. С. 214–215.*

Июля 17. Поздравительная телеграмма Союза писателей Армении — А. А. по поводу награждения ее почетной грамотой Президиума Верховного Совета Армянской ССР. — *РНБ. Ф.1073. № 12.*

Июля 18. Москва. «Приехала Ахматова. <...> Она посвежела, похудела — Комарово служит свою службу». <...> А. А. огорчена отбором ее стихов для будущей книги, произведенным А. А. Сурковым. „Меня эта книга не выражает совсем, несколько“». — *ЛКЧ. II. С. 215.*

Июля 19. В «Литературной газете» опубликовано стих. П. Маркиша «Осень» в переводе А. А.

Июля 23. «Анна Андреевна вялая, грустная. Ждет звонка Суркова, а Сурков не звонит». — *ЛКЧ. II. С. 215.*

Июля 25. У А. А. в гостях Ю. Г. Оксман. А. А. прочитала ему и Л. К. Чуковской стихи: «Не лирою влюбленного...», «Кто чего боится...» и «Есть три эпохи у воспоминаний...». — *ЛКЧ. II. С. 216.*

Июля 27. «Сурков не звонит. Это превращается в наваждение, в кошмар. Между тем известно, что в плане „Советского писателя“ книга Ахматовой держится прочно». — *Там же. С. 218.*

Июля 30. Извещение Главной военной прокуратуры о прекращении дела Л. Н. Гумилева «за отсутствием состава преступления». — *Горизонт. 1989. № 6. С. 64.*

Июля 31. Дарственная надпись на кн. «Корейская классическая поэзия» (М., 1956): «Милой Вере Александровне Сутугиной-Кюнер — дружески — Ахматова. Москва 31 июля 1956». — *Еж. РО ПД. 1974. С. 73.*

Августа 3. Поездка А. А. с Л. К. Чуковской в Переделкино. «Цель поездки: добыть для Эммы Григорьевны рекомендацию в Литфонд». А. А. посетила К. И. Чуковского и К. А. Федина. У Чуковских в гостях В. А. Сутугина и С. М. Бонди. — *ЛКЧ. II. С. 218–220.*

Августа 5. Дарственная надпись на кн.: Цюй Юань. Стихи. (М., 1954): «Милой Вере Александровне Сутугиной-Кюнер на память о нашей встрече в Москве летом 1956. А. Ахматова». — *Еж. ОР ПД. 1974. С. 73.*

«Жизнь Анны Андреевны проникнута сейчас ожиданием. Сурков не звонит. <...> На днях Лева звонил из Ленинграда Эмме

Григорьевне с сообщением, что Анной Андреевной получены еще какие-то деньги за „Марьон Делорм“. Она очень довольна». — ЛКЧ. II. С. 220–221.

Августа 10. «Вчера звонила Анна Андреевна: состоялось, наконец, ее свидание с Сурковым. Он <...> просит ее составить маленькую книжку и прислать ему». — ЛКЧ. II. С. 221.

<Августа 10–12 ?>. А. А. уехала на дачу Шервинских в Старки.

Августа 14. «Старки—Москва». Стих. «Сон» («Был вещим этот сон или не вещим...»). — А1. С. 229, 441.

Дарственная надпись на кн. «Корейская классическая поэзия» (М., 1956): «Милой Елене Сергеевне Булгаковой от ее друга Ахматовой. 14 августа 1956. Москва». — Автографы. С. 36.

Августа 16. «Приехала с дачи Шервинских Анна Андреевна. <...> Это было третьего дня». — ЛКЧ. II. С. 222.

Августа 18. Старки. Стих. «Ты выдумал меня. Такой на свете нет...» — А. (Жирм.). С. 241.

<Августа 18–21>. «Под Коломной». Стих. «По той дороге, где Донской...» — А1. С. 229, 441.

<Августа 21–22 ?>. Приехавший в Москву И. Берлин позвонил А. А.

Воспоминания И. Берлина: «Во время моего следующего посещения Советского Союза в 1956 году я не видел Ахматову. Пастернак сказал мне, что хотя Анна Андреевна и хотела со мной встретиться, ее сын, которого арестовали во второй раз вскоре после того, как я видел его, только недавно вышел из лагеря, и она поэтому опасается встречаться с иностранцами». — Восп. С. 450.

Августа 22. Москва. Договор А. А. с Издательством детской литературы на публикацию переводов стихов Г. Тукая (150 строк по 14 руб. за строку). — РНБ. Ф. 1073. № 41.

Августа 23. «Мрачный день с Анной Андреевной. Один из самых мрачных. Вчера. С утра она вызвала меня к себе. Оказывается, она вернулась в город от Шервинских, потому что Сурков срочно требует книгу. Она ее составила и теперь просит меня „глянуть“. Книжка маленькая. Оригинальных стихов немногим больше, чем переводов. <...> Самое горькое о Леве. Он в Ленинграде; вернувшись в Москву, Анна Андреевна говорила с ним по телефону. Его не взяли в Эрмитаж. Он, по его словам, офор-

мился дворником в Этнографическом музее. <...> У нее, оказывается, побывал на днях Борис Леонидович. <...> Анна Андреевна, между тем, обнаружила подкладку своей обиды. — Я подарила ему свою книжку с надписью: „Первому поэту России“. Подарила экземпляр „Поэмы“... Он сказал мне: „У меня куда-то пропало... Кто-то взял...“ Вот и весь отзыв».

Л. К. Чуковская по просьбе А. А. просматривает составленный ею сборник. «Когда я кончила читать, Анна Андреевна поспешно убрала рукопись со стола. Помолчала. Потом заговорила доверительно, чуть понизив голос: — Один господин — вы, конечно, догадываетесь, о ком речь, вы и двое-трое друзей знают, в чем дело, — позвонил ко мне по телефону и был весьма удивлен, когда я отказалась с ним встретиться. Хотя, мне кажется, мог бы и сам догадаться, что после всего я не посмею снова рискнуть». — ЛКЧ. II. С. 223–226.

Августа 26. Э. Г. Бабаев и В. Д. Берестов посетили А. А. у Э. Л. Леонидовой. — *Берестов. Т. 2. С. 274–275.*

«Сегодня вышел „Октябрь“. Стихи Ахматовой — прощенные, взятые, принятые — там не появились. <...> Приходил прощать-ся Эдик Бабаев. Читал свою прозу». — ЛКЧ. II. С. 228.

Августа 28. Письмо И. Н. Пуниной — А. А.: Р<оман> А<льбертович> достал для тебя 10 корейских книжек и сегодня с гордостью принес их домой. Приезжай скорее на дачу, в родную будку». — *Звезда. 1996. № 6. С. 142–143.*

Сентября 3. «Из сборника Ахматовой Сурков выкинул два стихотворения: „И упало каменное слово“ <...> и „Севморпуть“. <...> Я была у Анны Андреевны третьего дня. Она просила Суркова устроить так, чтобы книга издавалась не в «Советском писателе», а в Гослите. <...> Приходили к ней какие-то девицы из ВОКСа, снимали ее, интервьюировали; к чему бы это? <...> Прочитала мне свои стихи, посвященные Цветаевой. Я уже слышала их». — ЛКЧ. II. С. 229–230.

Сентября 14. «Была у меня Анна Андреевна, встревоженная вестями о Борисе Леонидовиче. Какая-то отрицательная — внутренняя — рецензия на его роман за подписью двадцати человек! <...> Прочитала мне два новые свои стихотворения» («Ты выдумал меня. Такой на свете нет...» и «Был вещим этот сон или не вещим...»). — ЛКЧ. II. С. 230.

Сентября 15. «Слухи о рецензии <редколлегии „Нового мира“ на роман „Доктор Живаго“> ходили в писательском кругу, и Анна Ахматова, встревоженная ими, 15 сентября вызвала к себе Пастернака, и он всё подтвердил». — *Пастернак. Материалы. С. 633.*

Подписан к печати сборник «День поэзии» (М., 1956). В нем опубликовано стих. «Есть три эпохи у воспоминаний...».

Письмо И. Н. Пуниной — А. А.: «Раз ты собираешься приехать только на будущей неделе, то я все-таки посылаю тебе письма, а то звонят и требуют ответа, особенно насчет переводов. Очень жалею, что ты не приехала, чтобы пожить на даче». — *Звезда. 1996. № 6. С. 143.*

Сентября 17. «Вчера на часок забежала к Анне Андреевне. Она рассказала мне о ВОКСе, о радио. Ее одолевают со всех сторон. С чего бы это? Начальство, видимо, желает продемонстрировать миру, что она жива, здорова и щебечет. <...> Анна Андреевна ехала к Марии Сергеевне. По дороге завезла меня домой». — *ЛКЧ. II. С. 231–232.*

Сентября 18. А. Г. Тышлер посетил А. А. А. А. хочет, чтобы портретом его работы открывалась ее новая книга. «Об обложке и заставках Анна Андреевна хочет просить Фаворского». — *ЛКЧ. II. С. 232.*

Сентября 19. Стих. «Не повторяй — (душа твоя богата)...». — *ЗК. С. 76.*

Сентября 23. А. А. посетила в Переделкино Б. Л. Пастернака. «До обеда Рихтер, после обеда — Юдина, потом читал стихи хозяин». — *ЛКЧ. II. С. 233.*

«Святослав Рихтер и Мария Юдина играли на рояле, Анна Ахматова и Пастернак читали стихи». — *Пастернак. Биография. С. 681.*

Сентября 28. Договор А. А. с Гослитиздатом на перевод стихов для «Антологии китайской поэзии» (170 строк). — *РНБ. Ф. 1073. № 53. Л. 23.*

Сентября конец. А. А. уехала в Ленинград. — *ЛКЧ. II. С. 233.*

Октября 15. Дарственная надпись на кн.: Ибсен Г. Собр. соч. в 4 т. / Ред. В. Г. Адмони. М., 1956. Т. 1: «Анне Андреевне Ахматовой — великому поэту и доброму другу. В. Адмони». — *Музей А. А. Инв. № 3627.*

Октября 16. Умер Г. А. Шенгели.

Дарственная надпись Б. В. Казанского на оттиске его рецензии на Словарь иностранных слов (Вопросы языкознания. 1956. № 4): «Дорогой Анне Андреевне Ахматовой <в> знак почтения (не для прочтения) (плагиат из надписей Вл. Соловьева) с дружеским приветом». — *Музей А. А. Инв. № 3716.*

Октября 17. Телеграмма А. А. — Н. Л. Манухиной-Шенгели: «Потрясена роковой вестью. Скорблю об уходе поэта и друга». — *РГАЛИ. Ф. 2861. Оп. 1. Ед. хр. 381. Л. 3.*

Октября 20. Письмо А. А. председателю правления Ленинградского отделения ССП А. А. Прокофьеву с просьбой об улучшении жилищных условий. — *Еж. РО ПД. 1974. С. 80.*

Октября 21. Дарственная надпись Б. В. Томашевского на его книге «Пушкин (1813—1824)»: «Анне Андреевне Ахматовой, первой читательнице этой книги, от автора». — *О Пушкине. Изд. 2-е. С. 307.*

Октября 25. Письмо А. А. — Н. Л. Манухиной-Шенгели: «Очень плохо, дорогая Нина Леонтьевна, так долго ничего не знать о Вас. Это письмо Вам передаст моя Ирочка — дочь покойного Николая Николаевича Пунина. Поговорите с ней и пришлите мне несколько слов о Георгии Аркадьевиче. На днях перечитывала его „Дон-Жуана“. Какая огромная и благородная работа!» — *РГАЛИ. Ф. 13. Оп. 1. Ед. хр. 128. Л. 1.*

Неотправленное письмо А. А. — И. Г. Эренбургу о хлопотах И. Н. Пуниной по реабилитации Н. Н. Пунина. — *РГАЛИ. Ф. 13. Оп. 1. Ед. хр. 129.*

Дарственная надпись на кн.: Шогенцуков А. О. Весна Софият: Повесть. М., 1956: «Глубокоуважаемой Анне Андреевне на добрую память о Кабарде. А. Шогенцуков. Г. Нальчик». — *Музей А. А. Инв. № 3689.*

Октября 30. Договор А. А. с издательством «Советский писатель» на перевод цикла стихов И. Франко «Увядшие листья» (гонорар — 14 р. за строку). — *РНБ. Ф. 1073. № 50. Л. 7.*

Октябрь. Черновой автограф ранней редакции стих. «Пусть кто-то еще отдыхает на юге...» под заглавием «Эпилог». — *Собр. соч. Т. 2. Ч. 1. С. 564—566.*

Ноября 2. Автограф черного наброска:

Меня и этот голос не обманет.
 Пора, пора вам, гость случайный, в путь,
 Но говорят, убийцу часто манит
 На труп еще хоть издали взглянуть.

Музей А. А. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 100.

Ноября 9. Надпись А. А. на «окончателном тексте» «Поэмы без героя», подаренном В. Н. Орлову: «А. Ахм. Ленинград. 9 ноября 1956». — *РГАЛИ. Ф. 2833. Оп. 1. Ед. хр. 368. Л. 47.*

Ноября 30. Письмо Исполкома Ленгорсовета — А. А. с просьбой явиться 4 декабря для получения правительственной награды. — *РНБ. Ф. 1073. № 11.*

Ноябрь. Дарственная надпись на кн.: Медведева И. Н. Таврида: Исторические очерки и рассказы. Л., 1956: «Дорогой Анне Андреевне Ахматовой — с любовью от автора, уверенного впрочем, что книга эта ей не понравится. Ир. Медведева». — *Музей А. А. Инв. № 3750.*

Осень. Воспоминания А. А. Гозенпуда: «Д. Ф. Слепян и Р. М. Беньяш пригласили меня прийти вечером, обещая сюрприз. В столовой кроме гостеприимных хозяек находилась незнакомая, в темном платье, пожилая дама. <...> То была Анна Андреевна Ахматова, ничуть не походившая на известные свои портреты, изображавшие ее в молодости. Даже нос утратил горбинку». — *Об А. А. С. 311.*

Декабря 1. Записка отдела культуры ЦК КПСС в Секретариат ЦК «О некоторых вопросах современной литературы и о фактах неправильных настроений среди части писателей»: «Секретарь правления СП СССР т. Симонов, выступая 30 октября с. г. на совещании заведующих кафедрами советской литературы, подверг критике доклад А. А. Жданова и постановление ЦК о журналах „Звезда“ и „Ленинград“ и о кинофильме „Большая жизнь“. Он говорил, что наряду с верными в этих документах содержатся неверные положения, ориентировавшие нашу литературу и критику на путь лакировки и сглаживания жизненных конфликтов. Ряд критических замечаний т. Симонова является обоснованным и мотивированным. <...> Однако основное содержание постановлений ЦК о журналах „Звезда“ и „Ленинград“ и о репертуаре драматических театров совершенно правильно и в важнейших своих поло-

жениях сохраняет свое значение и сегодня. <...> Недавно на филологическом факультете МГУ была выпущена стенгазета, которая заполнена безудержным восхвалением трех „величайших“ поэтов эпохи — Пастернака, Цветаевой и Ахматовой. Характерно, что никто из преподавателей-коммунистов не нашел в себе смелости открыто выступить против этих уродливых пристрастий студентов-филологов, раскритиковать и высмеять их дурные вкусы. <...> Д. Поликарпов. Б. Рюриков. И. Черноуцан». — *История советской политической цензуры*. М., 1997. С. 121–124.

Декабря 5. Стих. «Первая песенка» («Таинственной невесты...»). — *А. (Кр.)*. Кн. 1. С. 270.

Дарственная надпись Ю. Г. Оксмана на кн.: Рылеев К. Ф. Стихотворения. Статьи. Очерки. Докладные записки. Письма / Редакция, подготовка текста и примечания Ю. Г. Оксмана. М., 1956: «Дорогой Анне Андреевне Ахматовой с неизменным восхищением от редактора. „Еще страшнее путь тоски“». — *Из личной библиотеки*. С. 39.

Декабря 16. Письмо А. А. — Э. Г. Герштейн: «Вчера меня посетила И. Н. Томашевская, которой я передала Вашу просьбу к Пушкинскому Дому. Она обещала скоро всё выяснить. Я погибаю от страшных головных болей, которые не дают мне заснуть. <...> Пенсия пришла». — *ВЛ*. 1989. № 6. С. 262.

Декабря 22. А. А. вновь выдана пенсионная книжка персонального пенсионера республиканского значения. — *РНБ. Ф. 1073*. Ед. хр. 3.

Декабря 30. А. А. приехала из Ленинграда в Москву. — *ЛКЧ. II*. С. 233.

ДОПОЛНЕНИЯ И УТОЧНЕНИЯ
К 3-Й ЧАСТИ
«ЛЕТОПИСИ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА
АННЫ АХМАТОВОЙ»

1937

Ноября 14. Дарственная надпись на фотографии: «Милой Гале Кремшевской с лучшими пожеланиями. Ахматова». — *Нева*. 2000. № 6. С. 222.

1940

Апреля 12. А. А. читала стих. «Маяковский в 1913 году» на юбилейном вечере в ленинградской Академической капелле.

Воспоминания И. С. Эвентова: «Все участники собрались в боковом притворе, примыкающем к концертной эстраде. Я познакомил Ахматову с председателем вечера Е. Т. Федоровой, — с остальными она была знакома (из членов комиссии <по проведению десятилетия со дня смерти В. В. Маяковского> на вечере не было только Д. Шостаковича). Выступили, кроме нее, Н. Тихонов, Н. Браун, Б. Лихарев, В. Саянов, А. Прокофьев, С. Спасский. Анна Андреевна выступала третьей. Она ничего не говорила, только читала свое стихотворное обращение к Маяковскому». — *Об А. А.* С. 365.

Июля 1. Дарственная надпись на сб. «Из шести книг»: «Милой Гале Кремшевской на память об А. Ахматовой». — *Нева*. 2000. № 6. С. 222.

1941

Июня 5. Дарственная надпись на сб. «Из шести книг»: «Илье Эренбургу на память об Ахматовой». — *Фрезинский*. С. 254.

Октября 8. Письмо Б. Л. Пастернака — Е. Б. Пастернаку (из Москвы в Ташкент): «На время моего отъезда в Чистополь Ел<ена> Петровна <Кузьмина> наверное будет жить у своей сест-

ры <...>, если только у вас на Тверском не поселится Ахматова, в каком случае Петровна останется на квартире вместе с ней». — *Существованья ткань сквозная. С. 428.*

Ноябрь. Ташкент. Воспоминания Е. Б. Пастернака: «Анна Андреевна пришла к нам на Выставочную улицу в начале ноября. <...> До поздней ночи она рассказывала нам о Чистополе, папочке, Цветаевой, возмущалась поведением Мура. Она читала нам свою поэму и оставила список „Решки“. Я провожал ее домой». — *Там же. С. 430.*

Декабря 15. Рисунок С. М. Городецкого в его письме к А. Я. Таирову и А. Г. Коонен: «А. Ахматова и семья Городецких». — *Воспр.: НН. 2001. № 56. С. 171.*

Декабря 26. В газете Среднеазиатского военного округа «Фрунзенец» напечатано коллективное письмо писателей «Не простим этого никогда». В числе подписавших — А. А. — *Фрезинский. С. 256.*

Декабря 31. Воспоминания Е. Б. Пастернака: «Мы познакомили Ахматову с Козловскими, и они устроили нам сказочную встречу Нового года с удивительным пловом, приготовленным в котле на дворе, для чего был нанят узбекский повар, шампанским и музыкой. Вторую Бетховенскую сонату играли в четыре руки Алексей Федорович с братом <...>. Ахматова читала стихи и кроме того прочла нам полученное ею на днях прекрасное письмо от папочки. К сожалению, оно потом у нее потерялось — папа разбирал в нем ее Поэму, которую она читала ему осенью в Москве». — *Существованья ткань сквозная. С. 436.*

1942

Января 9. Дневниковая запись С. М. Городецкого: «Ахматова читала стихи». — *НН. 2001. № 56. С. 167.*

Января 15. Запись С. М. Городецкого: «Вечером в госпитале с Ахматовой, Шильдкретом и Кашкиным. А. А. в первый раз. «Черный перстень» и еще кое-что дошло. Я и она читали по два раза. Аудитория была тугая, но раскачалась». — *Там же. С. 170.*

Января 18. Запись С. М. Городецкого: «Я родился. Т. А. <Луговская> подарила подстаканник, Ахматова — 2 яблока». — *Там же.*

Мая 9. Запись С. М. Городецкого: «Подстриг Ахматовой челку». Приписка А. А.: «Верно: А. Ахматова. Хорошо». — Там же.

Мая 31. Запись С. М. Городецкого: «Вечером Фед<оров>-Дав<ыдов> и Ахматова. <...> Ахматова написала прекрасные 8 строк о статуе, закопанной в Летнем саду». — Там же.

Августа 1. Письмо Б. Л. Пастернака — Е. В. Пастернак (из Чистополя в Ташкент): «Будет удивительно, если я не напишу Анне Андреевне. Не проходит дня, чтобы я не говорил о ней с Марией Петровых». — *Существованья ткань сквозная*. С. 442.

1943

Января 10. Следует читать: Дорогой Николай Иванович.

Января 30. Письмо Б. Л. Пастернака — Е. В. Пастернак (из Чистополя в Ташкент): «Если бы моя спешка не была вызвана необходимостью и я не был так поглощен работой, я бы наверное послал много писем Анне Ахматовой и обязательно написал бы Чуковским». — *Существованья ткань сквозная*. С. 459.

Мая 23. Дарственная надпись на сборнике «Из шести книг»: «Милой Фаине Георгиевне Раневской в знак благодарности и дружбы. Ахматова». — Б-ка РГАЛИ. Инв. № 17890-а.

Май. Э. Г. Бабаев по просьбе А. Н. Тихонова-Сереброва принес А. А. 10 авторских экземпляров сборника: А. Ахматова. Избранное. Стихи (Ташкент, 1943). Его знакомство с А. А. — *Бабаев*. С. 17–19.

Июня 26. Подписан к печати «Сборник стихов» (М., 1943; составители В. Казин и В. Перцов). В нем помещены пять стихотворений А. А.: «Небывалая осень построила купол высокий...», «Хорошо здесь: и шелест и хруст...», «Маяковский в 1913 году», «Мужество», «Первый дальнобойный в Ленинграде».

Ноября 21. Письмо Т. А. Луговской — Л. А. Малогину: «А я опять больна. <...> В самом деле я соревнуюсь с А. А. Ахматовой, с которой мы, к слову сказать, подружились». — *Луговская Т. Как знаю, как помню, как умею*. М., 2001. С. 278.

Ноября 29. Дарственная надпись на сб. «Избранное» (Ташкент, 1943): «Милой Татьяне Александровне Луговской — на память о карантинных вечерах на знаменитой балахане». — *Музей А. А.* Инв. № 16.

1944

<Мая 11 или 12>. Воспоминания Э. Г. Бабаева: «В тот вечер, когда Анна Ахматова уезжала из Ташкента, комната ее была полна провожающих. Абдулла Каххар, Хамид Алимджан, Владимир Липко, Алексей Федорович Козловский — все пришли проститься. <...> Оказалось, что вылет самолета был отложен, и она вернулась ночью в белый дом на улице Жуковской». — *Бабаев. С. 15–16.*

Мая 29. Москва. А. А. посетила И. Г. Эренбурга. — *Фрезинский. С. 258.*

Май. Воспоминания В. Д. Берестова: «В мае 1944 года <...> Ахматова предложила Пастернаку отвлечься от „нового реализма“ и написать „Фауста“ XX века, нового „Фауста“. Тот с интересом выслушал ее доводы и сказал: — Хорошо, Анна Андреевна. непременно переведу! — Вы меня не так поняли, — возразила Ахматова. — Не перевести, а написать нового!». — *Берестов. Т. 2. С. 268.*

<Ноябрь ?> О. Ф. Берггольц и Г. П. Макогоненко познакомили А. А. с А. А. Кроном. — *Звезда. 1998. № 3. С. 206.*

1945

Февраля 6. Коллективное письмо членов правления Ленинградской организации писателей — И. Г. Эренбургу с приглашением посетить Ленинград. Среди подписавших — А. Ахматова. — *Фрезинский. С. 281.*

Февраля 17. Подписан к печати журнал «Звезда» № 1. В нем помещена статья С. Спасского «Письма о поэзии. Письмо первое»: «Сжатости стихов можно учиться у Ахматовой. За годы войны Ахматова опубликовала всего лишь несколько коротких стихотворений. Но воздействие их сильно. В трудном 1942 году прозвучало стихотворение Ахматовой о мужестве. Оно четко, как латинская надпись. Это — слова присяги, данные всей русской литературой. Каждый писатель подпишется под ними, и все те, кто любит русский язык. А язык — это душа народа». В статье полностью приведен текст стих. «Мужество».

Февраля 21. Подписан к печати журнал «Знамя» № 1. В нем помещена статья Г. П. Макогоненко «Ленинградская тема»: «Чувство своего единства с городом и его трудной, но величественной судьбой проходит через стихи Анны Ахматовой». В статье опубликовано

ликованы отрывок из первоначальной редакции Части третьей «Поэмы без героя»: «А не ставший моей могилой... //...В чаше новых твоих крестов» и стих. «Сзади Нарвские были ворота...».

Апреля 2. Дарственная надпись А. А. — С. К. Островской на сборнике «Четки» (СПб., 1914): «С. К. О. 2 апр. 1945. А.». — *Музей А. А. Инв. № 3208.*

4 января 1946 г. А. А. передала этот экземпляр И. Берлину. — *См. наст. изд. С. 11.*

Мая 9. А. А. посетила В. Г. Адмони и Т. И. Сильман. «Даже Ахматова казалась (а может быть, и на самом деле была) в этот вечер беззаботной». — *Т. Сильман, В. Адмони. Мы вспоминаем. СПб., 1993. С. 279.*

Июня 15. Открытка А. А. — С. А. Журавской (из Ленинграда в Ташкент): «Поздравляю Вас с нашей общей великой радостью — победой. <...> Мой сын Лева в Берлине, он даже не был ранен. <...> Мне до сих пор не перевели пенсию из Ташкента». — *Музей А. А. Ф. 1. Оп. 10. Ед. хр. 38.*

Ноября 30. Верстка сборника «Стихотворения Анны Ахматовой. 1909–1945». — *Музей А. А. Инв. № 26.*

Декабря 27. Подписан к печати «Ленинградский альманах» (Л., 1945). В нем опубликованы стихи А. А. под общим заголовком «Шаг времени»: «Предистория» («Россия Достоевского. Луна...»), «На Смоленском» («А все, кого я на земле застала...»), «Юность» («Пятнадцатилетние руки...») и отрывки из «Поэмы без героя» под заглавием «Тысяча девятьсот тринадцатый»: «Всё равно подходит расплата...» и «Были святки кострами согреты...».

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

- С. 10. Анна Ахматова. 1950-е годы.
- С. 12. Исайя Берлин.
- С. 15. Анна Ахматова с Аней Каминской. 1946 г. Фото Л. Зиверта.
- С. 18. Анна Ахматова и Борис Пастернак. Апрель 1946 г. Москва. Фото В. Славинского.
- С. 19. Анна Ахматова читает стихи. Апрель 1946 г. Москва. Фото В. Славинского.
- С. 24. Анна Ахматова и Ольга Берггольц.
- С. 28. Титульный лист сборника «Стихотворения Анны Ахматовой. (1909–1945)» с дарственной надписью А. Ахматовой — Т. Вечесловой. 1946 г.
- С. 30. «Пиковая дама». Шуточная фотография.
- С. 53. Пропуск в Фонтанный Дом.
- С. 62. Семья Пуниных: Николай Николаевич, Аня, Ирина Николаевна, Р. А. Рубинштейн. Июль 1949 г. Фото П. Малевского-Малевича.
- С. 72. Л. Н. Гумилев. Лагерная фотография.
- С. 83. Улица Красной Конницы, дом 4.
- С. 90. Мозаика Б. Анрепа «Сострадание». Лондон. Национальная галерея.
- С. 96. А. А. Ахматова на похоронах А. А. Осмеркина. Июнь 1953 г. Москва.
- С. 100. Анна Ахматова. Середина 1950-х годов.
- С. 111. Анна Ахматова и Ольга Берггольц среди делегатов Второго Всесоюзного съезда писателей. Декабрь 1954 г. Москва.
- С. 113. Анна Ахматова. 1950-е годы. Москва. Фото Н. Н. Глен.
- С. 124. Анна Ахматова. 1950-е годы.
- С. 127. Дача в Комарове («Будка»).
- С. 142. А. А. Ахматова и Л. Н. Гумилев. Фото Е. Ряпасова.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Абакумов Виктор Семенович** (1908–1954), министр госбезопасности — 71
- Авраменко Илья Корнильевич** (1907–1973), поэт — 72
- Адмони Владимир Григорьевич** (1909–1993), филолог, поэт — 148, 156
- Александров Георгий Федорович** (1908–1961), заведующий отделом пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) — 33–35, 49
- Алигер Маргарита Иосифовна** (1915–1992), повестеса — 6, 16, 17, 23, 24, 132
- Алимджан Хамид** (1909–1944), узбекский поэт, председатель Союза писателей Узбекистана — 155
- Анаксагорова Анна Константиновна** (1899–?), педагог — 84, 109, 110
- Анна Миновна** — см. Григорьева А. М.
- Анненский Иннокентий Федорович** (1855–1909), поэт — 14
- Анреп Борис Васильевич** (1883–1969), художник, поэт — 90, 157
- Антокольский Павел Григорьевич** (1896–1978), поэт — 24, 116
- Ань Лушань**, китайский политический деятель VIII века — 109
- Аня, Анечка, Анюта** — см. Каминская А. Г.
- Арагон Луи** (1897–1982), французский писатель — 46
- Ардов Борис Викторович** (р. 1940), актер — 7, 56, 110
- Ардов Виктор Ефимович** (1900–1976), писатель — 4, 21, 78, 107, 110, 126
- Ардов Михаил Викторович** (р. 1937), священник — 7, 56, 110, 137, 140
- Ардовы** — 21, 51, 65, 71, 76, 77, 80, 87, 91, 99, 110, 117, 119, 122, 123, 130, 133, 135, 137, 141, 142
- Аристид** — см. Доватур А. И.
- Артамонов Михаил Илларионович** (1898–1972), археолог, директор Эрмитажа — 102, 132
- Асеев Николай Николаевич** (1889–1963), поэт — 43
- Бабаев Эдуард Григорьевич** (1927–1995), писатель — 6, 147, 154, 155
- Байрон Джордж Ноэл Гордон** (1788–1824), английский поэт — 71
- Баратынский Евгений Абрамович** (1800–1844), поэт — 12, 23
- Баталов Алексей Владимирович** (р. 1928), актер — 7, 94, 95, 110, 128
- Баталова Ирина**, жена А. В. Баталова — 110
- Бедиль Мирза Абдулкадир** (1644–1721), индийский поэт — 135

- Белкин Вениамин Павлович (1884—1951), художник — 131
- Белкина (ур. Попова) Вера Александровна, пианистка, жена В. П. Белкина — 131
- Белозерская (Ронсеваль) Мария — 74
- Бельчиков Николай Федорович (1890—1979), литературовед — 107
- Беньяш Раиса Моисеевна (1914—1986), театральная критик — 32, 150
- Берггольц Ольга Федоровна (1910—1975), поэтесса — 4, 13, 14, 16, 17, 21, 24, 25, 35, 41, 43, 45, 46, 48, 49, 60, 76, 111, 117, 118, 144, 155, 157
- Бережнова Юлия Александровна, литературовед — 27
- Берестов Валентин Дмитриевич (1928—1998), поэт — 6, 147, 155
- Берлин Исайя (1909—1997), английский философ и литературовед — 11, 12, 146, 147, 156, 157
- Бирюков Юрий Сергеевич (1908—1976), композитор, зять С. М. Городецкого — 111
- Блок Александр Александрович (1880—1921), поэт — 3, 26, 27, 29, 31, 32
- Блок Жан-Ришар (1884—1947), французский писатель — 46
- Бобаевская Ксения Петровна (1911—2002), литературовед — 61, 88, 92
- Большинцова (по первому мужу Стенич) Любовь Давыдовна (1908—1983), переводчица — 122
- Бонди Сергей Михайлович (1891—1983), литературовед — 61, 92, 145
- Боровков Александр Константинович (1904—1962), востоковед — 53
- Боровский Яков Маркович (1896—?), филолог — 109
- Браун Николай Леопольдович (1902—1975), поэт — 16, 17, 21, 24, 31, 40, 152
- Бруни (ур. Бальмонт) Нина Константиновна (1900—1989) — 67
- Будыко Михаил Иванович (1920—2001), геофизик — 78
- Булгакова (ур. Нюрнберг) Елена Сергеевна (1893—1970), жена М. А. Булгакова — 20, 57, 146
- Бусько, секретарь Ленинградского горкома ВЛКСМ — 106
- Бушмин Алексей Сергеевич (1910—1983), литературовед — 107
- Варбанец Наталья Васильевна («Птица», 1916—1987), филолог — 52, 59, 65
- Васянович, комендант Арктического института — 71, 72
- Вачнадзе Наталья Георгиевна (1904—1953), киноактриса — 76
- Веласкес Диего (1599—1660), испанский художник — 22
- Верейский Георгий Семенович (1886—1962), художник — 16
- Вертинский Александр Николаевич (1889—1957), актер — 81

- Веселовский Александр Николаевич (1838–1906), филолог — 64
- Вечеслова Татьяна Михайловна (1910–1991), балерина — 4, 6, 13, 14, 24, 26–29, 157
- Виленкин Виталий Яковлевич (1910–1997), театровед, литературовед — 6, 18, 20, 50
- Винокуров Евгений Михайлович (1925–1993), поэт — 143
- Виташевская Мария Николаевна (1901–1986), редактор Гослитиздата — 93
- Вишневский Всеволод Витальевич (1900–1951), писатель — 25, 34, 43, 44
- Волков Анатолий Андреевич (1909–1981), литературовед — 107
- Воронцов Александр Романович (1741–1805), государственный деятель — 55, 61
- Ворошилов Климент Ефремович (1881–1969), государственный деятель — 95, 101, 102, 106, 108
- Галилей Галилео (1564–1642), итальянский ученый — 74
- Гаршин Владимир Георгиевич (1887–1965), врач, патологоанатом — 140
- Георгиевская Сусанна Михайловна (1916–1974), писательница — 115
- Герман Татьяна Александровна (1904–1995), жена Ю. П. Германа — 48
- Герман Юрий Павлович (1910–1967), писатель — 31, 41, 48
- Гершгейн Эмма Григорьевна (1903–2002), литературовед — 4, 5, 7, 14, 29, 43, 51–54, 65, 73, 77–79, 84, 86, 90, 93–95, 97, 101, 102, 104–108, 110–112, 114–123, 125–133, 135–139, 141, 142, 145, 151
- Гёте Иоганн Вольфганг (1749–1832), немецкий поэт — 101
- Гитлер Адольф (1889–1945), германский политический деятель — 42
- Гитович Александр Ильич (1909–1966), поэт — 116
- Гитович (ур. Левина) Сильва Соломоновна (1913–1974), жена А. И. Гитовича — 23, 38, 114, 116, 128
- Глен Ника Николаевна, редактор, переводчица — 113, 157
- Глускина Анна Евгеньевна (1904–1994), востоковед, переводчица — 141
- Го Можо (1892–1978), китайский историк и писатель — 93
- Гозенпуд Абрам Акимович (1908–?), музыковед, переводчик — 150
- Головенченко Федор Михайлович (1899–1963), директор Гослитиздата — 57
- Голосовкер Яков Эммануилович (1890–1967), литературовед, переводчик — 56
- Голубева Марта Андреевна (1909–1963), искусствовед — 62, 74
- Гораций (65 — 8 до н. э.), римский поэт — 56

- Горенко (ур. Райцын) Ханна
Вульфовна (1896–1978) — жена
брата А. А. — Виктора — 129
- Горнунг (ур. Петрово-Соловово)
Анастасия Васильевна (1897–
1956), жена Л. В. Горнунга — 21,
142
- Горнунг Лев Владимирович (1902–
1992), поэт, переводчик — 20,
21, 29, 38, 40, 41, 57, 76, 80, 105,
142
- Городецкий Сергей Митрофанович
(1884–1967), поэт — 111, 112,
153, 154
- Грибачев Николай Матвеевич (1910–
1992), писатель — 60, 82
- Григ Нурдал (1902–1943),
норвежский писатель — 88
- Григорьева Анна Миновна,
домработница в семье
Пуниных — 80, 105
- Гришашвили (Мамулашвили)
Иосиф Григорьевич (1889–
1965), грузинский поэт — 72
- Грубиан Матвей Михайлович (1909–
1972), еврейский поэт — 137
- Груздев Илья Александрович (1892–
1960), критик, литературовед —
27
- Гумилев Лев Николаевич (1912–
1992), историк, этнолог, сын
Ахматовой — 63–65, 67–70,
72, 73, 77–79, 84, 87, 89, 95,
99, 101, 102, 104–112, 114–123,
125–133, 135–146, 156, 157
- Гумилев Николай Степанович
(1886–1921), поэт — 54, 59, 63,
77, 88, 93, 129
- Гюго Виктор (1802–1885),
французский писатель — 87, 88,
90, 92–94, 97–99, 101, 102, 105,
138, 146
- Данин (Плотке) Даниил Семенович
(1914–2000), писатель,
критик — 60
- Данте Алигьери (1265–1321),
итальянский поэт — 14, 23
- Двораковский Валериан Дмитриевич
(1904–1979), художник — 16
- Дилакторская Наталья Леонидовна
(1904–1989), писательница — 13
- Дмитревский Владимир Иванович
(1908–1978), писатель — 14, 22
- Дмитрий Иванович Донской (1350–
1389), великий князь — 146
- Добин Ефим Семенович (1901–
1977), писатель — 16, 41, 44
- Доватур Аристид Иванович (1897–
1982), филолог — 109
- Долматовский Евгений Аронович
(1915–1994), поэт — 85, 136
- Достоевский Федор Михайлович
(1821–1881), писатель — 64, 156
- Дудин Михаил Александрович
(1916–1993), поэт — 16, 17, 21,
24, 31
- Дымшиц Александр Львович (1910–
1975), литературовед — 103, 104,
106
- Еголин Александр Михайлович
(1896–1959), партийный
работник, литературовед — 33, 89
- Ежелев А., корреспондент
«Известий» — 34

- Елпатьевский Андрей Валерьянович
(р. 1931), историк, архивист —
22
- Епишкин Моисей (?—1941),
дворник — 22
- Есенин Сергей Александрович
(1895—1925), поэт — 26, 104
- Ефимов Е. — 25
- Ж**данов Андрей Александрович
(1896—1948), секретарь
ЦК ВКП(б) — 33, 34, 36—38,
44, 46, 47, 51, 58, 75, 103, 104,
106, 107, 131, 144, 150,
- Железнов Павел Ильич (1907—
1987), поэт — 139
- Жирмунский Виктор Максимович
(1891—1971), литературовед —
6, 27
- Журавская Софья Аркадьевна,
сотрудница Наркомпроса
Узбекистана — 156
- З**алыгин Сергей Павлович
(1913—2000), писатель — 115,
116
- Зив Ольга Максимовна (1904—
1963), писательница — 108
- Зиверт Леонид Леонидович,
фотограф — 15, 157
- Зощенко Михаил Михайлович
(1894—1958), писатель — 3, 13,
34, 37—41, 43, 45, 46, 49, 51,
103, 104, 106, 144.
- Зуева, сотрудница Ленинградского
отделения ССП — 103
- Зуммер Всеволод Максимович
(1885—1951), искусствовед — 60
- Зыков Леонид Александрович
(1940—2001), художник, муж
А. Г. Каминской — 8, 56, 97, 99
- И**бсен Генрик (1828—1906),
норвежский драматург — 148
- Иванов Всеволод Вячеславович
(1895—1963), писатель — 52,
102
- Иванов Вячеслав Всеволодович
(р. 1929), лингвист,
литературовед — 86, 99
- Иванова (ур. Каширина) Тамара
Владимировна (1900—1995),
переводчица, жена Вс. Вяч.
Иванова — 99
- Ивановский Игнатий Михайлович
(р. 1932), переводчик — 116
- Ивинская Ольга Всеволодовна
(1912—1995), редактор,
переводчица — 51
- Игнатова Наталья Ильинична
(1900—1957), редактор — 83,
139, 143
- Ильина Наталья Иосифовна (1914—
1994), писательница — 4, 107,
108, 110, 115, 121—123, 130—132,
136, 138—141, 143, 144
- Инбер Вера Михайловна (1890—
1972), поэтесса — 24, 78, 79
- Ира — см. Пунина И. Н.
- Исаакян Аветик (1875—1957),
армянский поэт — 72, 130
- К**азанский Борис Васильевич (1889—
1962), литературовед — 149
- Казин Василий Васильевич (1898—
1981), поэт — 154

- Казьмин Николай Дмитриевич,
секретарь Ленинградского обкома
КПСС — 106
- Каминская Анна Генриховна (р. 1939),
искусствовед, дочь И. Н. Пуни-
ной — 4, 15, 43, 46, 54, 56, 58,
61—64, 71, 76, 77, 84, 85, 94, 99,
104, 115, 118, 120, 123, 125, 144, 157
- Кан Ген Э (1906—1943), корейская
писательница — 120
- Капица Петр Иосифович (1909—
1998), писатель — 33, 34, 37, 38
- Капорина Анна, сотрудница
Литфонда — 38
- Караваева Анна Александровна
(1893—1979), писательница —
86
- Кара-Дэмур Сократ Сетович (1911—
1977), критик — 23
- Карамзин Николай Михайлович
(1766—1826), писатель,
историк — 109
- Кардуччи Джозуэ (1835—1907),
итальянский поэт — 74
- Катаев Валентин Петрович (1897—
1986), писатель — 43
- Катерли Елена Иосифовна (1902—
1958), писательница — 103, 106
- Каххар Абдулла (1907—1968),
узбекский писатель — 155
- Качалов (Шверубович) Василий
Иванович (1875—1948), актер —
20, 50
- Кашкин Иван Александрович
(1899—1963), переводчик,
литературовед — 153
- Квитко Берта Самойловна, жена
Л. М. Квитко — 143
- Квитко Лев Моисеевич (1890—
1952), еврейский поэт — 143
- Кемпе Мирдза (1907—1974),
латышская поэтесса — 95
- Клеопатра VII (69—30 до н. э.),
царица Египта — 11
- Книпович Евгения Федоровна
(1898—1988), литературовед —
140
- Князев Всеволод Гаврилович
(1891—1913), поэт — 120
- Ковалев, заведующий приемной
Военной прокуратуры СССР —
127
- Коваленко Светлана Алексеевна,
литературовед — 9
- Козаков Михаил Михайлович
(р. 1935), актер — 31, 32
- Козин Сергей Андреевич (1879—
1956), востоковед — 53
- Козловская (ур. Герус) Галина
Лонгиновна (1906—1991),
литератор, жена
А. Ф. Козловского — 153
- Козловский Алексей Федорович
(1905—1977), композитор — 153, 155
- Козырева Марианна Львовна,
театральный художник — 59, 64
- Комиссарова Мария Ивановна
(1904—1994), поэтесса — 33
- Конрад Николай Иосифович (1891—
1970), востоковед — 125, 126,
141, 143
- Коншина (ур. Игнатова) Татьяна
Ильинична (1898—1972),
библиотекарь — 83, 139, 143
- Коонен Алиса Георгиевна (1889—
1974), актриса — 153

- Корнеев М. М., директор
издательства «Советский
писатель» — 92
- Королева Нина Валерьяновна,
литературовед — 9
- Кралин Михаил Михайлович,
литературовед — 6
- Кратт Иван Федорович (1899–
1950), писатель — 40
- Кремшевская Галина Дмитриевна
(1912–1996), искусствовед — 152
- Крон (Крейн) Александр
Александрович (1905–1950),
писатель — 17, 155
- Кружков Владимир Семенович
(1905–1991), работник
ЦК ВКП(б) — 68, 69
- Кручёных Алексей Елисеевич
(1886–1968), поэт — 20, 123,
125
- Крученко Петр Аксентьевич (1917–
1988), молдавский поэт — 76
- Крылов Сергей Борисович (1888–
1958), юрист, дипломат — 84
- Крюков Александр Самуилович (р.
1940), литературовед — 31
- Кузнецов Алексей Александрович
(1905–1950), секретарь ЦК
ВКП(б) — 34, 51
- Кузьмина Елена Петровна,
домработница в семье
Е. В. Пастернак — 152, 153
- Кюннер Николай Васильевич (1877–
1955), востоковед — 102
- Ламбаль Мария Тереза де (1749–
1792), герцогиня — 123
- Лаптев С., фотограф — 27
- Левин Лев Ильич (1911–1998),
критик — 48
- Левоневский Дмитрий Анатольевич
(1907–1988), писатель — 33–
35, 38
- Леонидова Эся Львовна — 147
- Лермонтов Михаил Юрьевич (1814–
1841), поэт — 48
- Лесман Моисей Семенович (1902–
1985), музыкант, коллекционер — 7
- Лесючевский Николай Васильевич
(1908–1978), главный редактор
издательства «Советский
писатель» — 92
- Ли Бо (701–762), китайский поэт —
105
- Ливанов Борис Николаевич (1904–
1972), актер — 76
- Ливанова Евгения Казимировна
(1911–1978), художница, жена
Б. Н. Ливанова — 76
- Липкин Семен Израилевич (р. 1911),
поэт — 135
- Липко Владимир Александрович
(1912–1980), писатель — 155
- Липскеров Константин Абрамович
(1889–1954), поэт,
переводчик — 105
- Лифшиц Владимир Александрович
(1913–1978), писатель — 13
- Лихарев Борис Михайлович (1906–
1962); поэт — 13, 33, 34, 37, 38,
46, 152
- Ло Гуаньчжун, китайский писатель
XIV века — 103
- Лозинская (ур. Шапинова) Татьяна
Борисовна (1885–1955), историк,
жена М. Л. Лозинского — 115

- Лозинский Михаил Леонидович (1886–1955), поэт, переводчик — 23, 75, 82, 115, 117
- Лозовский (Дридзо) Соломон Абрамович (1878–1952), начальник Совинформбюро — 45
- Ломоносов Михаил Васильевич (1711–1765), ученый, поэт — 75
- Луговская Татьяна Александровна (по мужу — Ермолинская, 1909–1994), художница, сестра В. А. Луговского — 153, 154
- Луговцов Николай Петрович (1908–1979), критик, секретарь парторганизации Ленинградского отделения ССП — 106
- Лужанин Максим (Каратай Александр Амвросиевич, 1909–?), белорусский поэт — 85
- Любимова Антонина Васильевна (1899–1983), художница — 4, 5, 7, 13, 17, 22, 26, 32, 35, 45–47, 50, 52, 53, 55, 56, 58–61, 70, 74, 76, 81, 88, 116, 117, 131
- Макогоненко Георгий Пантелеймонович (1912–1986), литературовед — 4, 13, 17, 27, 45, 48, 55, 61, 85, 155
- Максимов А. — корреспондент газеты «Вечерний Ленинград» — 26
- Максимов Дмитрий Евгеньевич (1904–1987), литературовед — 30, 31
- Малашкин Сергей Иванович (1888–1988), писатель — 133
- Малевский Франтишек (1800–1870), польский журналист — 93
- Малевский-Малевич П. — 62, 157
- Малюгин Леонид Антонович (1909–1968), драматург — 154
- Мандельштам (ур. Хазина) Надежда Яковлевна (1899–1980) — 4, 36, 42, 43, 126, 136
- Мандельштам Осип Эмильевич (1891–1938), поэт — 54, 93
- Манухина (по мужу Шенгели) Нина Леонтьевна (1893–1980), переводчица — 4, 88, 131, 133, 136, 149
- Маркарян Маро (1915–1999), армянская поэтесса — 82, 127, 144
- Маркиш Перец Давидович (1895–1952), еврейский поэт — 145
- Марков Сергей Николаевич (1906–1979), поэт — 24
- Маркова Вера Николаевна (1907–1995), поэтесса, переводчица — 141
- Маруся — см. Петровых М. С.
- Маршак Самуил Яковлевич (1887–1964), поэт, переводчик — 132
- Маслин Николай Никитич, критик — 35
- Маяковский Владимир Владимирович (1893–1930), поэт — 57, 60, 138, 152, 154
- Медведева (по мужу Томашевская) Ирина Николаевна (1903–1973), литературовед — 4, 23, 50, 109, 131; 141, 150, 151
- Меттер Израиль Моисеевич (1909–1996), писатель — 13
- Микоян Анастас Иванович (1895–1978), государственный деятель — 141

- Мицц Михаил Абрамович — 149
- Михайлов Б., представитель
Совинформбюро во Франции —
45, 47
- Михалков Сергей Владимирович
(р. 1913), писатель — 12, 24, 43
- Мишутин Александр Николаевич,
заместитель генерального
прокурора СССР — 133
- Модильяни Амедео (1884–1920),
итальянский художник — 15, 40
- Мордерер Валентина Яковлевна,
литературовед — 9
- Морхендж А., английский
искусствовед — 90
- Мур — см. Эфрон Г. С.
- Муравьев Никита Михайлович
(1796–1843), декабрист — 109
- Навроцкая Вера Александровна
(1880–1972) — 81
- Надсон Семен Яковлевич (1862–
1887), поэт — 104
- Наташа «хорошая» — см. Ильина
Н. И.
- Нейгауз (ур. Ястржембская) Галина
Сергеевна — 57
- Нейгауз Генрих Густавович (1888–
1964), пианист — 103
- Нейман Юлия Моисеевна (1907–
1994), поэтесса, переводчица —
112
- Нерис (Бачкинскайте-Бучене)
Саломея (1904–1945), литовская
поэтесса — 88, 89, 116
- Неру Джавахарлал (1889–1964),
индийский политический
деятель — 121
- Нечаев Александр Николаевич
(1902–1986), писатель,
фольклорист — 95
- Никитин Николай Николаевич
(1895–1963), писатель — 33, 34,
37, 38, 40
- Никитина Зоя Александровна
(1902–1973), директор
Ленинградского отделения
Литфонда — 31, 32
- Никулин Лев Вениаминович (1891–
1967), писатель — 12, 13
- Нина, Ниночка — см. Ольшев-
ская Н. А.
- Огнецвет Эди (Каган Эди
Семеновна, 1916–?), белорусская
поэтесса — 21
- Окладников Алексей Павлович
(1908–1981), историк — 132
- Оксман (ур. Семенова) Антонина
Петровна (1894–1984), жена
Ю. Г. Оксмана — 88
- Оксман Юлиан Григорьевич (1895–
1970), литературовед — 61, 88,
145, 151
- Ольшевская (по мужу Ардова) Нина
Антоновна (1908–1991),
актриса — 4, 21, 43, 49, 56, 65,
71, 72, 84, 89, 90, 95, 98, 108,
110, 115, 139, 140
- Омельченко Константин
Константинович, начальник
Главлита — 40, 41
- Орлов Владимир Николаевич (1908–
1985), литературовед — 13, 16,
27, 29, 31, 35, 39–41, 89, 106,
150

- Осмеркин Александр Александрович (1892—1953), художник — 8, 25, 81, 95, 96, 157
- Островская Софья Казимировна (1902—1983), переводчица — 45, 47, 58, 97, 156
- Палладин Александр Иванович, литературовед — 75
- Панасюк Владимир Андреевич, переводчик — 103
- Панова Вера Федоровна (1905—1973), писательница — 106
- Пастернак Борис Леонидович (1890—1960), поэт — 6, 8, 9, 17, 18, 42, 44, 46, 49—53, 56—58, 60, 67, 69, 76, 85—87, 91, 94, 101, 102, 104, 105, 112, 122, 123, 146—148, 151—155, 157
- Пастернак Евгений Борисович (р. 1923), сын Б. Л. Пастернака — 8, 9, 67, 69, 152—154
- Пастернак (ур. Лурье) Евгения Владимировна (1898—1965), художница, первая жена Б. Л. Пастернака — 9, 154
- Пастернак (ур. Еремеева, в первом браке Нейгауз) Зинаида Николаевна (1894—1966), жена Б. Л. Пастернака — 52, 57, 86
- Патоличев Николай Семенович (1908—1989), секретарь ЦК ВКП(б) — 34
- Пеньковский Лев Минаевич (1894—1971), поэт, переводчик — 135
- Перцов Виктор Осипович (1898—1980), критик — 154
- Петровых Мария Сергеевна (1908—1979), поэтесса — 66, 93, 104, 112, 120, 131, 148, 154
- Плоткин Лев Абрамович (1906—1978), литературовед, критик — 37, 49
- Погосян Рипсима (1899—1972), армянская поэтесса — 143
- Поликарпов Дмитрий Алексеевич (1905—1965) — работник ЦК КПСС — 151
- Пономарев В., заместитель начальника Совинформбюро — 44, 46
- Попков Петр Сергеевич (1903—1950), секретарь Ленинградского обкома ВКП(б) — 34
- Попов Леонид Андреевич (1919—1990), якутский поэт — 93
- Попова Нина Ивановна, литературовед, директор Музея Анны Ахматовой в Фонтанном Доме — 6
- Поступальский Игорь Стефанович (1907—1990), поэт, переводчик — 74
- Прокофьев Александр Андреевич (1900—1971), поэт, ответственный секретарь Ленинградского отделения ССП — 16, 17, 21, 24, 25, 27, 29, 30, 33, 34, 37—39, 72, 128, 149, 152
- Пумпянская Татьяна Леонидовна («Юнона») — 99
- Пунин Лев Николаевич (1897—1963), военный инженер — 97
- Пунин Николай Николаевич (1888—1953), искусствовед — 8, 14, 35,

- 42, 58, 60, 62, 63, 65, 67, 74, 84, 85, 89, 94, 97, 99, 149, 157
- Пунина Ирина Николаевна (р. 1921), искусствовед — 4, 35, 38, 42, 43, 45, 54, 58, 59, 61–64, 71, 72, 76, 80, 81, 83–86, 89, 97, 104, 114, 118, 119, 123, 125, 127, 128, 144, 147–149, 157
- Пунина Марина Александровна (1923–1979) — 35, 42
- Пушкин Александр Сергеевич (1799–1837), поэт — 8, 12, 14, 31, 48, 49, 51, 52, 55, 56, 61, 63, 64, 67, 70, 78, 80, 88, 93, 121, 131, 149
- Радищев Александр Николаевич (1749–1802), писатель — 55, 61, 85
- Разумовская Софья Дмитриевна (1904–1981), критик — 14
- Райнис Ян (Плиекшанс Янис, 1865–1929), латышский поэт — 76, 98, 114, 116, 119
- Раневская Фаина Георгиевна (Григорьевна, 1896–1984), актриса — 23, 24, 27, 29, 42, 56, 57, 79, 81, 125, 131, 139, 154
- Расул Рза (Рзаев Расул Ибрагим-оглы, 1910–1981), азербайджанский поэт — 71
- Рахманов Леонид Николаевич (1908–1988), писатель — 40
- Рест Б. (Шаро Юлий Исаакович, 1907–1984), писатель, искусствовед — 13
- Реформатская Надежда Васильевна (1901–1985), литературовед, жена А. А. Реформатского — 57
- Реформатский Александр Александрович (1900–1978), языковед — 123
- Рильке Райнер Мария (1875–1926), немецкий поэт — 51
- Рихтер Святослав Теофилович (1915–1997), пианист — 148
- Рождественский Всеволод Александрович (1895–1977), поэт — 21, 31, 76
- Розанов Иван Никанорович (1874–1959), литературовед — 17, 21
- Роскина Наталья Александровна (1928–1989), литературовед — 9, 47, 71
- Рубинчик Ольга Ефимовна, литературовед — 6
- Рубинштейн Роман Альбертович (1905–1985), актер, чтец, муж И. Н. Пуниной — 61, 62, 72, 84, 123, 144, 147, 157
- Рудаков Сергей Борисович (1909–1944), литературовед — 54
- Рудакова Лина Самойловна — см. Финкельштейн Л. С.
- Руденко Роман Андреевич (1907–1981), генеральный прокурор СССР — 102, 106
- Руднев Лев Владимирович (1885–1956), архитектор — 95, 101, 102
- Рыбакова (ур. Гальперина) Лидия Яковлевна (1885–1953), филолог — 16, 45, 74
- Рыбакова Ольга Иосифовна (Осиповна, 1915–1998), инженер, дочь И. И. и Л. Я. Рыбаковых — 45, 74, 82, 109, 140

- Рылеев Кондратий Федорович (1795—1826), поэт, декабрист — 151
- Рюриков Борис Сергеевич (1909—1969), критик, работник ЦК КПСС — 151
- Ряпасов Е. — 142, 157
- Садофьев Илья Иванович (1889—1965), поэт — 33
- Сарьян Мартирос (1880—1972), армянский художник — 23
- Сатюков Павел Алексеевич, работник ЦК ВКП(б) — 41
- Саянов Виссарион Михайлович (1903—1959), писатель — 16, 17, 29, 33, 34, 37—40, 46, 89, 103, 106, 152
- Сверчкова (ур. Гумилева) Александра Степановна (1869—1952), сводная сестра Н. С. Гумилева — 86
- Светлов Михаил Аркадьевич (1903—1964), поэт — 24
- Сельвинский Илья Львович (1899—1968), поэт — 25, 52
- Сергиевский Иван Васильевич (1905—1954), литературовед — 42, 45, 49
- Серебровская Елена Павловна (1915—?), писательница — 30
- Сидельников Виктор Михайлович, литературовед, фольклорист — 52
- Сильва — см. Гитович С. С.
- Сильман Тамара Исааковна (1909—1974), литературовед, жена В. Г. Адмони — 156
- Симонов Константин (Кирилл) Михайлович (1915—1979), писатель — 25, 150
- Скосырев Петр Георгиевич (1900—1960), писатель — 85
- Славинский В., фотограф — 17—19, 21, 123, 157
- Слепян Дориана Филипповна (1902—1972), актриса, драматург — 150
- Слуцкий Борис Абрамович (1919—1986), поэт — 143
- Смирнов Александр Александрович (1883—1962), литературовед, переводчик — 101, 105, 117
- Смирнова Вера Алексеевна, писательница — 82
- Соболев Леонид Сергеевич (1898—1971), писатель — 130
- Соловьев Владимир Сергеевич (1853—1900), философ, поэт — 149
- Сорокин Григорий Эммануилович (1898—1954), писатель — 31
- Софокл, греческий драматург V в. до н. э. — 73
- Софронов Анатолий Владимирович (1911—1990), писатель — 80
- Софья Алексеевна (1657—1704), царевна — 137
- Спасский Сергей Дмитриевич (1898—1956), писатель — 35, 44, 58, 152, 155
- Сталин Иосиф Виссарионович (1879—1953), политический деятель — 3, 4, 34, 36, 38, 56, 65, 66, 68—71, 92, 103, 106, 136, 137
- Струве Василий Васильевич (1889—1965), востоковед — 111, 112, 115, 116, 118, 129, 132

- Судейкина (ур. Глебова) Ольга Афанасьевна (1885–1945), актриса — 120
- Суетин Николай Михайлович (1897–1954), художник — 73
- Сурков Алексей Александрович (1899–1983), поэт, секретарь Правления ССП — 4, 27, 34, 43, 44, 51, 69, 73, 89, 92, 97–99, 126, 133, 143–147
- Суслов Михаил Андреевич (1902–1982), секретарь ЦК ВКП(б) — 67–69
- Сутугина (по мужу Кюнер) Вера Александровна (1892–1969) — 121, 145
- Сухомлинова (ур. Заславская) Ася Петровна — 21, 35, 61, 92
- Сыркина Флора Яковлевна (1920–2000), жена А. Г. Тышлера — 29
- Табидзе Нина Александровна (1900–1965), жена Т. Табидзе — 69, 76
- Таиров Александр Яковлевич (1885–1950), режиссер — 153
- Тамерлан (Тимур, 1336–1405), эмир — 53
- Тарасенков Анатолий Кузьмич (1909–1956), критик, ответственный секретарь редакции журнала «Знамя» — 13, 14, 24, 25, 29, 53, 64
- Твалтвадзе Фатьма Антоновна, переводчица — 76
- Терехов Г. А., заместитель военного прокурора — 133
- Тильвитис Теофилис (1904–1969), литовский поэт — 93
- Тименчик Михаил Давидович — 9
- Тименчик Роман Давидович (р. 1945), литературовед — 74
- Тимофеев Леонид Иванович (1904–1984), писатель — 25
- Тимофеев-Еропкин Борис Николаевич (1899–1963), писатель — 40
- Тихонов Николай Семенович (1896–1979), поэт — 16, 18, 21, 25, 34, 37, 152
- Тихонов-Серебров Александр Николаевич (1880–1956), писатель — 154
- Толстая-Есенина Софья Андреевна (1900–1957) — 26
- Толстяков Артур Павлович, литературовед — 7
- Толченов М., полковник, член редколлегии журнала «Знамя» — 25
- Тома Александру (1875–1954), румынский поэт — 136
- Томан Анна Георгиевна, сотрудница Литфонда — 37
- Томашевская Зоя Борисовна (р. 1922), архитектор, дочь Б. В. и И. Н. Томашевских — 4, 9, 23, 141
- Томашевская Ирина Николаевна — см. Медведева-Томашевская И. Н.
- Томашевский Борис Викторович (1890–1957), литературовед — 4, 50, 61, 67, 131, 141, 149
- Трифонова Тамара Казимировна (1904–1962), критик — 44, 70
- Тукай (Тукаев) Габдулла (1886–1913), татарский поэт — 140, 146
- Тушнова Вероника Михайловна (1915–1965), поэтесса — 143

- Тырса Николай Андреевич (1887—1942), художник — 22
- Тышлер Александр Григорьевич (1898—1980), художник — 148
- Тютчев Федор Иванович (1803—1873), поэт — 12
- Ф**
- Фаворский Владимир Андреевич (1886—1964), художник — 148
- Фадеев Александр Александрович (1901—1956), писатель, генеральный секретарь ССП — 4, 44, 47, 51, 52, 63, 65, 67, 69, 75, 92, 137—141
- Федин Константин Александрович (1892—1977), писатель — 63, 65, 98, 99, 122, 144, 145
- Федоров-Давыдов Алексей Александрович, искусствовед — 154
- Федорова Е. Т., заместитель председателя Ленинградского горисполкома — 152
- Федосеев Петр Николаевич (1908—1990), работник ЦК ВКП(б) — 49
- Финкельштейн Лина Самойловна (1906—1977), жена С. Б. Рудакова — 14, 29, 53, 54, 93
- Фирдоуси Абулькасим, персидский поэт X—XI вв. — 135
- Фидджеральд Эдуард (1809—1883) — английский поэт, востоковед — 109
- Франко Иван Яковлевич (1856—1916), украинский писатель — 149
- Франс (Тибо) Анатолий (1844—1924), французский писатель — 129, 130
- Фрезинский Борис Яковлевич, литературовед — 9, 56, 78, 91, 152, 153
- Фрейденоберг Ольга Михайловна (1890—1955), филолог, двоюродная сестра Б. Л. Пастернака — 46, 49, 50
- Х**
- Хагеруп Ингер (1905—1985), норвежская поэтесса — 138
- Харджиев Николай Иванович (1903—1996), литературовед — 4, 73, 79, 97, 98, 109, 139, 154
- Хван Михаил Федорович (1904—1978), востоковед — 129
- Хейт Аманда (1941—1989), английский литературовед — 9, 95, 103, 104
- Хемингуэй Эрнест (1899—1961), американский писатель — 121
- Хетагуров Коста (1859—1906), осетинский поэт — 81, 82
- Холодович Александр Алексеевич (1906—1977), филолог, востоковед — 116, 117, 120
- Хрущев Никита Сергеевич (1894—1971), политический деятель — 108, 111, 112, 117, 118, 136
- Хуцишвили Нина Ильинична, издательский редактор — 90
- Ц**
- Цао Чжань (Цао Сюэцинь), китайский писатель XVIII в. — 139
- Цветаева Марина Ивановна (1892—1941), поэтесса — 138, 147, 151, 153
- Цюй Юань, китайский поэт IV—III вв. до н. э. — 97, 98, 102, 115, 116, 145

- Цявловская (ур. Зенгер) Татьяна Григорьевна (1897–1978), литературовед — 61, 79, 80, 86, 92, 93
- Цявловский Мстислав Александрович (1883–1947), литературовед — 79
- Чагин (Болдовкин) Петр Иванович (1898–1967), литератор — 76
- Чаковский Александр Борисович (1913–1994), литературовед — 84
- Чаренц (Согомонян) Егише (1897–1937), армянский поэт — 129, 130
- Чепуров Анатолий Николаевич (1922–1990), поэт — 106
- Черноуцан Игорь Сергеевич (1918–1990), критик, работник ЦК КПСС — 151
- Чиковани Симон (1903–1966), грузинский поэт — 76
- Чирсков Борис Федорович (1904–1966), кинодраматург — 106
- Чуковская Лидия Корнеевна (1907–1996), литературовед — 4, 5, 7, 37, 51, 86–89, 92–99, 101–105, 107, 111, 112, 114, 115, 117–123, 125, 127, 129–131, 133, 135, 136, 138–140, 142–151
- Чуковский Корней Иванович (Корнейчуков Николай Васильевич, 1882–1969), писатель — 9, 52, 98, 102, 112, 121, 122, 125, 145, 154
- Чулкова (ур. Петрова) Надежда Григорьевна (1874–1961) — 17, 80
- Шаляпин Федор Иванович (1873–1938), певец — 13
- Шаляпина Ирина Федоровна (1900–1978) — 81
- Шапорина (ур. Яковлева) Любовь Васильевна (1885–1967), художница — 37, 49, 55, 63, 66, 67, 77
- Шварц Евгений Львович (1896–1958), драматург — 12, 31, 48, 92, 93, 111, 112
- Шварц Екатерина Ивановна, жена Е. Л. Шварца — 48
- Шверубович Вадим Васильевич (1901–1981), театральный деятель, сын В. И. Качалова — 18, 20
- Шекспир Уильям (1564–1616), английский драматург — 26, 46, 59, 117
- Шенгели Георгий Аркадьевич (1894–1956), поэт — 71, 72, 93, 105, 131, 133, 149
- Шервинские — 29, 88, 146
- Шервинский Василий Дмитриевич (1850–1941), врач — 88
- Шервинский Сергей Васильевич (1892–1991), писатель, переводчик — 73, 76, 88, 90
- Шереметевы, графы — 26
- Шехтер Марк Ананьевич (1911–1963), поэт — 135
- Шилейко Владимир (Вольдемар) Казимирович (1891–1930), востоковед — 77
- Шильдкрет Константин Георгиевич (1886–1965), писатель — 153
- Широков И. М., секретарь Ленинградского горкома ВКП(б) — 34

- Шогенцуков Адам Огурлиевич
(1916–1995), кабардинский
писатель — 149
- Шолохов Михаил Александрович
(1905–1984), писатель —
126, 135
- Шостакович Дмитрий Дмитриевич
(1906–1975), композитор —
119, 152
- Шток Исидор Владимирович (1908–
1980), драматург — 79, 104
- Щ**еглов Алексей Валентинович
(р. 1939), писатель — 57
- Э**вентов Исаак Станиславович
(1910–1989), критик,
литературовед — 32, 152
- Эйхенбаум Борис Михайлович
(1886–1959), литературовед —
12, 14, 16, 38–41, 44, 45, 49
- Эмма — см. Герштейн Э. Г.
- Эренбург Илья Григорьевич (1891–
1967), писатель — 9, 18, 56, 63,
67–69, 75, 77, 78, 90, 111, 112,
117, 118, 149, 152, 155
- Эссен Н. А. — 84, 109, 110
- Эссен Николай Оттович (1860–
1915), адмирал, командующий
Балтийским флотом — 84
- Эфрон Георгий Сергеевич
(Мур, 1925–1944), сын
М. И. Цветаевой — 153
- Ю**дина Мария Вениаминовна
(1899–1970), пианистка — 148
- Я**блоновский Сергей — 74
- Яков Маркович — см. Боровский
Я. М.
- Ярославцев Геннадий Борисович,
переводчик, редактор
Гослитиздата — 120

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Список сокращений.....	6
Летопись	
1946.....	11
1947.....	49
1948.....	55
1949.....	60
1950.....	67
1951.....	75
1952.....	82
1953.....	92
1954.....	101
1955.....	114
1956.....	135
Дополнения и уточнения к 3-й части «Летописи жизни и творчества Анны Ахматовой»	152
Список иллюстраций	157
Указатель имен	158

Научное издание

ВАДИМ АЛЕКСЕЕВИЧ ЧЕРНЫХ

**ЛЕТОПИСЬ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА
АННЫ АХМАТОВОЙ**

ЧАСТЬ IV

1946—1956

Издательство «Индрик»

Книги издательства «Индрик» можно приобрести
в книжной галерее «НИНА»
по адресу ул. Б. Якиманка, д. 6

тел. (095) 238-02-69
e-mail nina_dom@mtu-net.ru

INDRIK Publishers has the exceptional right to sell this book outside Russia and CIS countries.

This book as well as other **INDRIK** publications may be ordered by

e-mail: indrik@pochtamt.ru
or by tel./fax: +7 095 938 57 15

Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции ОК-005-093,
Ред.01.08.2001; 9533004 — Литература научная и производственная

ЛР № 070644, выдан 19 декабря 1997 г.

Формат 60×90 1/16. Гарнитура «Академия». Печать офсетная.

11,00 п.л. Тираж 800 экз. Заказ № 8124

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного оригинал-макета в ППП «Типография «Наука»
121099, Москва, Шубинский пер., 6

Летопись жизни и творчества Анны Ахматовой закладывает надежную основу для биографии одного из крупнейших русских поэтов XX века. В Летописи приведены все факты творческой и личной жизни Анны Ахматовой, поддающиеся точной или хотя бы приблизительной датировке. Все сведения снабжены ссылками на печатные и архивные источники.

Четвертая часть Летописи охватывает период с 1946 по 1956 год. Аннотированный указатель имен содержит сведения о лицах, с которыми А. А. Ахматова поддерживала литературные и личные взаимоотношения.